

61:06-10/757

На правах рукописи

Ю. Крайко

КРАЙКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**АНТИЧНЫЙ МИФ ОБ АТЛАНТЕ И АТЛАНТИДЕ:
ОПЫТ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ**

Специальность 10.01.09 - фольклористика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических
наук Шталь И.В.

Москва - 2006

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.....	4
Обзор научной литературы.....	4
Теоретическая база диссертационной работы: характеристика мифологического мышления и его реализация в эпосе	8
Цели и задачи исследования.....	15
Материалы исследования: источники	16
Методы исследования	20
Структура работы	21

ГЛАВА 1. ИСТОКИ АНТИЧНОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОБ АТЛАНТЕ И АТЛАНТИДЕ

1.1. Эпическая поэма Гелланика «Атлантиада»	23
1.2. Географическое местоположение Атланта и Атлантиды в свете теории мифо-эпического вымысла	
1.2.1. <i>Вопрос о догреческом бытовании традиции об Атланте и Атлантиде</i>	36
1.2.2. <i>Мотив географической удаленности Атланта и Атлантиды как указание на древность предания</i>	42
1.2.3 <i>Царство Атланта как особый дуалистический ареальный мир</i>	58
1.2.3. <i>Движение предания с запада на восток</i>	59
1.3. Гора Атлант в системе мифо-эпических представлений об Атланте и Атлантиде.....	67

Выводы по первой главе.....	78
-----------------------------	----

ГЛАВА 2. ЭПИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ В АНТИЧНОМ ПРЕДАНИИ ОБ АТЛАНТЕ

2.1. Генеалогия Атланта: принадлежность к доолимпийской династии богов.....	80
2.2. Потомки Атланта и их связь с древнейшей атлантической традицией.....	85
2.3. Мифо-эпические функции Атланта.....	90
2.4. Эвгемеристическая традиция об Атланте.	107
Выводы по второй главе.....	125

ГЛАВА 3. ЧЕРТЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЭПОСА В ПОВЕСТВОВАНИИ ОБ АТЛАНТИДЕ.....

3.1. Платоновский миф об Атлантиде и античная традиция об Атланте...	128
3.2. Трехчастная структура Ж. Дюмезиля в мифо-эпическом предании об Атлантиде.....	137
3.3. Мотив идеализации старины в эпическом предании об Атлантиде....	142
3.4. Признаки эпического синкретизма в предании об Атлантиде.....	

3.4. Признаки эпического синкретизма в предании об Атлантиде.....	
3.4.1. <i>Сочетание истины и вымысла</i>	144
3.4.2. <i>Качественное единообразие эпического мира</i>	148
3.5. Мотив смены эпических поколений в предании об Атлантиде.....	158
Выводы по третьей главе	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
ПРИМЕЧАНИЯ	164
БИБЛИОГРАФИЯ	186
Приложение	190

Введение

Несмотря на то, что миф об Атланте и Атлантиде является объектом исследований и вызывает интерес уже в течение многих веков, остается один его аспект, изученный недостаточно.

Актуальность диссертационной работы обусловлена тем, что впервые миф рассматривается с точки зрения эстетики и поэтики архаического античного мифа и эпоса.

Большинство исследователей, изучающих миф об Атланте и Атлантиде как фольклорный феномен (Байи, Рене Генон, Э.Коллинз) рассматривают его как архаическую доисторическую мифо-эпическую традицию, реминисценции которой встречаются в мифах и преданиях многих народов древнего мира.

Жан Сильвен Байи, французский астроном и общественный деятель 18 века, анализируя генеалогии мифологических богов (финикийскую, египетскую, греческую), приходит к выводу, что основа теогонии у древних народов берет начало от атлантов. Боги этих народов атлантического происхождения – они происходят от Урана и Геи, первых царей Атлантиды. Древние источники связывают историю атлантов с историей древнего Египта, Финикии, Греции (такие как Диодор Сицилийский, Санхониатон)¹⁾.

Байи также убежден, что присутствующий во всех древних религиях культ Солнца, огня, особое почитание солнечных божеств (Осирис, Адонис, Аполлон, Геракл, Феникс и др.) имеет атлантическое происхождение: он мог зародиться только в краях, где люди испытывали недостаток в солнечном свете и тепле, то есть на Севере, на полюсе.

Изучение древних преданий приводит Байи к обоснованию концепции полярного происхождения працивилизации атлантов и цивилизации древнего мира в целом²⁾.

Так, согласно античной эпической традиции, географическое местоположение Атланта связано с географией потустороннего мира, загробной жизни – царством Аида, преисподней. В мифологии царства Аида, царства мрака, ночи, теней, которое, по преданию, находится у пределов земли, воплотилась память народов о своей полярной прародине, где шесть

месяцев длится ночь и царит холод, замирает жизнь. Сады Гесперид, Елисейские поля, Тартар, по свидетельствам древнегреческих авторов (Гомер, Гесиод, Плутарх), находились на Севере. Остров Огигия, жилище дочери Атланта Калипсо, сады Гесперид, где Атлант держит небесный свод, находятся, как следует из древнего эпоса, на пути в Аид, то есть на Севере ³⁾.

Французский философ-традиционалист Рене Генон в своих исследованиях рассматривает Атлантиду как «наследницу» изначальной сакральной мифологической Традиции.

В трудах «Символы священной науки», «Атлантида и Гиперборея», «Царь Мира» Рене Генон исследует истоки, пути развития изначальной сакральной Традиции.

Истоки атлантической традиции, по Р.Генону, - на дальнем западе.

Согласно Рене Генону, первородным духовным центром, где находится исток всех мифологических традиций, исток изначальной традиции, была Гиперборея, или Гиперборейская Тула, как свидетельствуют Веды и другие сакральные источники. Гиперборея занимала полярное положение и в буквальном и в символическом смысле слова. Именно Тула гипербореев предстает собой первый и наивысший центр для совокупности человечества теперешней Манвантары. Все другие «священные острова», повсюду обозначаемые именами со схожими значениями были только образами этого острова.

Среди них - и остров Атлантида - духовный центр атлантической традиции, которая существовала в течение вторичного исторического цикла, включенного в Манвантару. Атлантида, атлантическая традиция в этот период была преобладающей формой и как бы «замещением» первородного центра. Находилась Атлантида далеко на Западе, в Атлантическом океане ⁴⁾.

В работах Г.Властова и А.И.Немировского особое внимание уделено анализу образа Атланта.

Г.Властов в исследовании «Теогония Гесиода и Прометей» рассматривает гесиодическую легенду об Иапете и его сыновьях Атланте, Менетее, Прометее, Эпиметее как этнический миф, где четко прослеживаются догреческие корни и финикийское влияние.

Г.Властов рассматривает греческую мифологию как изложение на символическом языке исторических фактов. Так, по его мнению, древнейшие греки во времена Гесиода ясно сознавали, что их культ сложился из многих элементов, из которых некоторые принадлежали к культам народов, приходивших с греками в соприкосновение. Эта мысль, прежде чем она облеклась в поэтическую и аллегорическую форму, предполагает изучение прошлого, критический взгляд на него, ясное сознание, что в древний ведический культ отцов вносится начало чуждое, чужеземное, и, наконец, предполагает приискание легендарной формы, в которую эта мысль могла бы быть вылита.

Образ Атланта в античном мифе и эпосе – это ярчайший пример олицетворения в мифо-поэтической форме догреческой неведической культуры и культа, с которыми ведические греки вели ожесточенную борьбу, и от которых в то же время они заимствовали множество их достижений. Атлант, будучи сыном Урана в финикийской космогонии, как наблюдатель звезд, как кознодей в «Одиссее», как сын несомненно этнического Иапета, как лицо, с которым входит в сношение путешественник Геракл, как изобретатель астрономии и отец Плеяд, Атлантис и Геспера, как составитель карты звездного неба, является представителем древнейшей цивилизации, культурного типа племен, с которыми взаимодействовали финикийцы и греки ⁵⁾.

А.И.Немировский в статье «Две Атлантиды» также выдвигает идею о догреческих (критских) корнях предания об Атланте.

Обосновывая свою гипотезу, А.И.Немировский ссылается на труды зарубежных ученых. Шведский исследователь М.Нильссон в труде «Микенское происхождение греческой мифологии» (1932 г.), опираясь на археологические открытия в области крито-микенского мира, которые дают ключ к историческому пониманию мифов, приходит к выводу, что греческая Олимпийская мифология восходит ко второй половине II тыс. до н.э. Она отражает раннегосударственный строй и общественные отношения микенской эпохи. Если сопоставить ее с мифологией древних египтян или вавилонян, то это будет сравнительно мо-

лодая мифология. Но в ней сохранились элементы гораздо более ранних мифологических представлений минойского мира. По мнению немецкого исследователя Бранденштайна (книга «Атлантида», вышедшая в 1951 году), как раз фигура Атланта, сына титана Иапета и океаниды Климены, и принадлежит к древнейшим мифологическим персонажам. Само имя «Атлант» происходит от названия критской страны Атлантиды. Страна же эта не имеет ничего общего с Атлантическим океаном. Перенос же имени «Атлант» на дальний запад в рассказе Платона является, по всей видимости, отголоском событий микенской эпохи, воспоминанием о ранних плаваниях критян, а античный мифо-эпический образ Атланта, гиганта, поддерживающего небесный свод, доносит представление микенцев о могуществе эгейской Атлантиды.

А.И.Немировский считает, что наиболее близки к морю и одновременно к Криту дочери Атланта Плеяды (они считались покровительницами моряков, а их восхождение считалось началом наиболее благоприятного периода для плавания) и его потомки в третьем и четвертом поколениях (Ясион, Дардан, Главк, Огигия, Аталанта)⁶⁾.

Роберт Грейвс также находит критское влияние в предании Платона об Атланте и Атлантиде. Эта традиция говорила о том, что минойский Крит, влияние которого испытывали на себе и Египет, и Италия, потерпел поражение от союза эллинских племен во главе с Афинами, или как, в результате подводного землетрясения или по другой причине, огромные береговые сооружения, построенные кефтиу («людьми моря» или жителями Крита и их союзниками) на острове Фарос, оказались глубоко под водой.

Некоторые детали, которые сообщаются в рассказе Платона об Атлантиде, включая принесение в жертву быка на вершине стелы и систему снабжения горячей и холодной водой во дворце Атланта, говорят в пользу того, что это были критяне, а не какой-то другой народ. Как и их царь Атлант, они «знали все глубины моря»⁷⁾.

Современный британский ученый Эндрю Коллинз, опираясь на результаты сравнительного изучения западносемитского финикийского и индоевропейского греческого языков,

а также на исторические и мифологические факты из трудов Диодора Сицилийского, Плутарха, Плиния Старшего, Псевдо-Аристотеля, Филона Библского устанавливает, что греческая легенда о боге Атласе, держащем на плечах небесный свод, связанная с преданием об Атлантиде, восходит к финикийским или карфагенским источникам ⁸⁾.

Э.Коллинз приводит также множество фактов из мифологических традиций архаических культур Центральной Америки. Эти традиции – о древнейшей прародине древнейших предков и носителей высшей мудрости, которых предания именуют «змеями» или «пернатыми змеями». Ацтлан, мифическая прародина мексиканцев, Тулан, прародина майя и Тлапаллан, родина бога тольтеков Кетцалькоатля, согласно древним преданиям, - места, представляющие собой обширные массивы суши посреди моря, как и Атлантида Платона. По мнению исследователя, в этих сказаниях содержатся отголоски предания о прародине человечества – об Атлантиде ⁹⁾.

Теоретическую базу диссертационной работы составляют труды зарубежных и отечественных исследователей мифа и эпоса, объединенных трактовкой мифа как особого типа художественного мышления, в основе которого лежит реальный факт, истина (ἡ ἀλήθεια): факт бытия или факт общественного сознания.

Одна из таких трактовок нашла отражение в работе немецкого философа Ф.В.Шеллинга «Введение в философию мифологии». В центре труда Шеллинга – анализ древней мифологии как естественной религии: Шеллинг понимает мифологию как реальную для древних людей религиозную систему, учение о богах (политеизм), в которых верили люди.

Шеллинг исходит из того, что сознание человека является изначально мифологическим – то есть полагающим Бога, и мифология является порождением этого сознания ¹⁰⁾. В связи с этим, философ делает вывод, что события, о которых повествуют мифы, надо понимать буквально.

Главный постулат теории русского филолога-лингвиста А.А.Потебни состоит в том, что миф – это особый, синкретический тип мышления, где образ равен значению. Он очень важен для диссертационной работы, так как в ней делается попытка проследить эволюцию эпического синкретизма – художественного мышления эпоса - на примере образа Атланта.

В своей теории мифа А.А.Потебня исходит из факта взаимовлияния языка и мышления.

Значение языка состоит в том, что именно он объективирует мысль, а слово – это известная форма мысли ¹¹⁾.

Согласно теории А.А.Потебни, общая форма человеческого мышления, в том числе и мифологического, состоит в объяснении вновь познаваемого (в языке, в предложении функцию его выполняет подлежащее) прежде познанным (в предложении – сказуемым).

Древний же язык находился на более низкой ступени развития. Члены предложения в нем были однородны (так как не было еще частей речи), близкие к нынешнему существительному. Из такого состояния языка, предложения вытекает и синтетическое, синкретическое суждение, мысль, необходимость один объект определять через другой ¹²⁾.

Таким образом, мифологическое мышление, в силу своей синкретичности, из-за того, что оно не может дифференцировать, отличить вещь от ее качеств, функций и действий (оно воспринимает их в совокупности, единстве с самой вещью, отождествляет их с ней), просто отождествляет познаваемое и прежде познанное (раковина есть море).

По мнению А.А.Потебни, миф – словесное произведение, то есть совокупность образа (= сказуемого), представления и значения (=подлежащего, т.е. того, что подлежит объяснению). Последующий миф создается при помощи предшествующего мифа-слова. Миф – это апперцепция в слове (Штейналь) ¹³⁾.

Из синкретизма мифологического мышления исходил и А.Н.Веселовский, формулируя понятие «синкретического» эпитета. Синкретические эпитеты – это древнейший пласт любого языка. Их возникновение объясняется физиологическим синкретизмом и ассоциа-

цией наших чувственных восприятий (например, впечатления звука могут быть вызваны впечатлением зрительным, световым). Синкретические эпитеты отвечают этой слитности чувственных восприятий, которые первобытный человек выражал нередко одними и теми же лингвистическими показателями. Так, целый ряд индоевропейских корней обозначает понятие напряженного движения, проникания, и в то же время понятие звука и света, горения, далее обобщаясь до выражения отвлеченных отношений (греческое *ὀξύς* имеет значение «острый», в физическом, осязательном смысле, и служит для обозначения звуковых и световых впечатлений, передавая яркость, остроту света). В основе такого рода двойственности, по мнению А.Н.Веселовского, нет метафоры, а есть безразличие или смешанность определений, свойственная нашим чувственным восприятиям и более сильная в древнейшую пору их закрепления формулами языка ¹⁴⁾.

Особое значение для диссертационной работы имеют исследования по античному мифу и эпосу.

Крупнейший русский филолог и философ А.Ф.Лосев рассматривает стихию чудесного, образного в мифе, которая, по его мнению, является результатом сочетания в мифе вещественного и идеального, чувственного образа и общей идеи.

А.Ф.Лосев в своем понимании мифа, как и А.А.Потебня, исходит из единства языка и мышления: «Миф есть всегда то или иное обобщение: «миф» по-гречески значит не что иное, как «слово». А всякое слово, или речь уже обобщает. Те существа, о которых повествует мифология, всегда являются тем или иным обобщением, поскольку им как чему-то общему всегда подчиняется определенная область действительности как совокупность того или иного множества или даже бесконечного числа частных явлений» ¹⁵⁾.

Формирование мифологии А.Ф.Лосев считает результатом перенесения первобытным человеком на природу общинно-родовых отношений. Так природа становилась магической, наполнялась живыми существами, по своей силе уже бесконечно превосходящими человека

Отсюда обосновывается необходимость изучения мифологии в ее связи с реальной действительностью, с породившей ее исторической средой.

Античная мифология должна рассматриваться исторически не только в смысле разделения ее на периоды, но и в смысле установления разновременных рудиментов в пределах каждого отдельного мифа ¹⁷⁾.

Эволюционный подход А.Ф.Лосева к изучению мифо-эпического предания и исследование мифа в его связи с реальной действительностью, реальным фактом, используются в диссертационной работе при анализе эволюции мифа об Атланте и Атлантиде.

А.Ф.Лосев в развитии античной мифологии выделяет несколько периодов: доолимпийская хтоническая мифология (ее этапы - фетишизм, анимизм); олимпийская героическая мифология. Завершающий период развития мифологии связан с процессом разложения родовых отношений, который приводит к постепенному распаду мифологического мышления ¹⁸⁾.

В работах И.В.Шталь находим развитие положений А.А.Потебни о мифе как особом типе художественного мышления, где образ и значение образуют нерасторжимое единство, применительно к античному материалу мифа и эпоса.

На анализе эволюции эпического синкретизма – художественного сознания гомеровского эпоса, который является главной темой работ И.В.Шталь, базируется предпринятое в диссертации исследование античного предания об Атланте и Атлантиде.

Согласно И.В.Шталь, в мифе образ присутствует в полном объеме, без отрыва от понятия. Но миф в чистом виде до нас не дошел. Миф дошел или в авторском пересказе (например, Эсхил, Павсаний), или в мифо-эпическом предании (через эпос). Главная отличительная черта эпоса архаического периода, имеющего опору в мифо-эпическом предании, по Страбону, в том, что он совмещает в себе и вымысел (образное начало), и реальность, истину, поучает и доставляет удовольствие одновременно: «Вымысел (ὁ μῦθος) и истина (ἀλήθεια) как формы проявления «приятного» и «полезного», а, в конечном счете, художест-

венного и понятийно-логического мышления, в гомеровском эпосе слиты воедино и образуют вымысел особого рода, свойственный лишь эпической синкретической поэзии». «В эстетической терминологии Страбона понятие ὁ μῦθος, «вымысел», приобретает расширенное значение, оказывается вымыслом, построенным на истине, содержащим истину, в противовес τὸ πλάσμα, «вымыслу», в воспроизведении дел и фактов свободному от истины бывшего. Термин ὁ μῦθος у Страбона противопоставлен τὸ πλάσμα и прилагается к поэтическому вымыслу Гомера»¹⁹⁾.

В работе «Художественный мир гомеровского эпоса» показано, что принципы и закономерности образного строя поэм Гомера обусловлены типом художественного мышления – эпическим синкретизмом.

Его следствием является главный художественный принцип эпоса – «принцип качественного единообразия мира при количественном неравенстве качеств». В соответствии с основным эпическим законом, любой эпический «каждый» не противопоставляется эпическому «все», но единообразен с ним. Принцип «качественного единообразия при количественном неравенстве качеств» лежит в основе всех художественных явлений эпоса²⁰⁾.

Соизмеримость понятий «весь» и «каждый» проявляется, прежде всего, в соизмеримости понятий «человек» – «герой» – «племя» (эпический герой – часть и целое, «каждый» человек племени и «все» племя одновременно)²¹⁾.

Исключительность эпического героя (ἥρως) как следствие его особого положения в родо-племенном коллективе, как следствие синкретического тождества героя и племени делает его воплощением общинного этико-эстетического идеала человека, идеала ἀνὴρ ἀγαθός, «муж хороший», или ἀνὴρ ἄριστος, «муж лучший» и антиподом идеала – ἀνὴρ κακός, «муж дурной».

Идеалу, «мужу хорошему», «лучшему», как и его антиподу, «мужу дурному», сопутствуют постоянные эпитеты, смысл которых тождествен понятию идеала или, напротив, его антипода. Так, лучший – всегда отличный перед другими, превосходный, славный, знамени-

тый (например, κλυτός - Ил., II, 742), хороший, добрый εὖς, ἥς - Ил., XVI, 464 и др.), бес-
 порочный (ἀμύμων - Ил., II, 770; XVIII, 55), достойный удивления (ἄγαυός - Ил., V, 625 и
 др.) благородный (ἑσθλός - Ил., VI, 452; XXIII, 546 и др.) и, напротив, дурной уже по самой
 своей природе, жалкий, несчастный, а потому презираемый (λυγρός - Ил., XIII, 119, 237 и
 др.).

Перечисленными свойствами и качествами наделен каждый герой эпоса: они для него
 обязательны. Эти качества и способности различаются только количественно ²²⁾.

Согласно И.В.Шталь, количественный перевес некоего качества в характере героя
 эпос возводит в принцип.

Количественный перевес качества образует индивидуальное свойство героя, которое
 выделяет его из среды ему подобных, и, вместе с тем, не отделяет от нее вовсе, оконча-
 тельно. Каждое общее свойство героя, присущее всем героям, может при соответствующем ко-
 личественном изменении превратиться в свойство индивидуальное и, напротив, индивиду-
 альное свойство – в свойство общее ²³⁾.

В книге «Одиссея» – героическая поэма странствий» И.В.Шталь показывает, как в
 поэме Гомера прослеживается путь, движение от древнейших слоев эпического сознания к
 слоям последним, наиболее поздним, новым. В результате конфликты космогонические сме-
 няются конфликтами социальными, завершающими и упраздняющими эпический взгляд на
 мир, для которого характерна вера в качественное единообразие мира ²⁴⁾.

Закономерности художественного мышления эпоса позволяют ощутить многослой-
 ность, многозначность образов эпических героев: в них можно легко обнаружить взаимопро-
 никающие этико-эстетические слои. Каждый герой эпоса ориентирован на единый этико-
 эстетический идеал и отображает внутреннее движение этого идеала на пути развития эпи-
 ческого художественного сознания – эпического синкретизма.

Так, герой первого-второго эпического поколения - древнейший герой-великан, сра-
 жающийся с чудовищами, или дерзкий герой-богоборец, обладающий сверхсилой, чрез-

мерным, сверхмужеством, превосходящий силой и другими качествами, достоинствами самих богов, уступает место герою третьего поколения – герою «малого роста», который не силой, но умом совершает подвиги войны и покорения моря. А на смену герою, воину и мореходу, приходит герой четвертого поколения, наделенный добродетелями простого смертного мужа – герой-землепашец, с его подвигами мирных работ.

И.В.Шталь делает вывод, что целостная многоплановость гомеровского изображения, многоэтапность образа в его нерасторжимом единстве – основа и суть художественного освоения эпического мира ²⁵⁾.

Жорж Дюмезиль, французский специалист по сравнительной мифологии индоевропейских народов, в своих трудах применяет структурный метод изучения мифов и других культурных и социальных феноменов.

По Ж.Дюмезилю, древнейшая индоевропейская система общественного устройства основана на трех мифологических функциях. Это – магическая власть, воинская сила, плодородие. Слаженное взаимодействие этих функций в обществе осуществляется под наблюдением царя и является гарантией поддержания гармонии и стабильности общественного устройства.

Трехчастная структура воспроизводится и на эпическом уровне, в эпосе.

В труде «Осетинский эпос и мифология» исследователь приводит в качестве примера, подтверждающего его теорию, древнюю легенду о золотых талисманах, упавших с неба, связанную с происхождением скифов» (Геродот, IV.5-7).

Дюмезиль считает, что золотые талисманы, упавшие с неба, символизируют три функции у индо-иранцев: чаша имеет культовое значение, оружие (секира) предназначено для войны, ярмо и плуг – для земледельцев ²⁶⁾.

Как выяснилось в ходе диссертационного исследования, трехчастная структура Ж.Дюмезиля присутствует во многих индоевропейских мифо-эпических образах, в частности, в античном эпическом предании об Атланте и Атлантиде.

Исследования, осуществленные отделом фольклора ИМЛИ РАН под редакцией В.М.Гацака, базируются на принципах историко-типологического анализа разностадиальных памятников народного эпоса. В этой серии трудов по эстетике и поэтике фольклора обоснована необходимость различать эпические произведения не только по их общим типовым качествам, родству, но и различать их в пределах родственного стадиального ряда, выявляя дистанцию и различия между ними, элементы полистадиальности.

Так, в сборнике «Типология народного эпоса» выявляется полистадиальность эпоса, так как «для развития исторической типологии важно различать последовательные ряды эпических произведений». Эпос в своем историческом развитии проходит три стадии: героико-архаический эпос, историко-героический и исторический эпос (особенно насыщенный социальными мотивами)²⁷.

Основная цель диссертационной работы – реконструкция античного мифо-эпического предания об Атланте и Атлантиде.

В процессе работы над диссертационным исследованием были поставлены следующие задачи:

- Проанализировать истоки античной мифо-эпической традиции об Атланте и Атлантиде;
- Определить на основании античных источников первичную локализацию Атланта и Атлантиды в пределах античной ойкумены и выяснить дальнейшие пути распространения предания;
- Провести анализ генеалогии и эпических функций Атланта;
- Рассмотреть вопрос о возможном тождестве персонажа платоновского мифа об Атлантиде Атланта и одноименного классического персонажа античного мифа и эпоса;
- Исследовать диалоги Платона «Тимей» и «Критий», повествующие об Атлантиде, как фольклорный феномен - с точки зрения эстетики и поэтики древнего античного эпоса.

Материалы исследования. Диссертационная работа выполнена на материале античных нарративных источников. Предметом исследования являются источники разных эпох: от архаики, до источников византийского периода (с 8 в. до н.э. по 12 в.). В работе использован широкий и разнообразный круг античных авторов ²⁸).

Античная архаика (приблизительно 8-7 вв. до н.э.) представлена героическим эпосом Гомера («Илиада», «Одиссея»), космологической поэмой Гесиода «Теогония». Используются также фрагменты из хоровой лирической поэзии Пиндара и Симонида Кеосского (6-5 вв. до н.э.). Среди материалов исследования и античная драма – отрывки из трагедий Эсхила и Еврипида, созданных в 5 в. до н.э. В круг материалов диссертации входят пересказы и фрагменты сочинений Гелланика Митиленского, одного из первых античных логографов (собирает преданий), греческая историческая проза Геродота («История», 5 в. до н.э), а также сочинение историка эпохи раннего эллинизма Тимея (356-260 гг. до н.э.).

Один из основных источников исследования – философские диалоги Платона «Тимей» и «Критий» (5-4 в. до н.э.).

Широко представлены в диссертации материалы из трудов риторов, философов, историков и географов так называемого римского периода греческой литературы (эпохи римского владычества).

Среди них - «Римские древности» ученого-ритора Дионисия Галикарнасского (1в. до н.э.), где излагалась история Рима. Автор ввел в повествование множество материалов древних мифов, преданий и обычаев. Труд историка Диодора Сицилийского (90-21 гг. до н.э.) «Историческая Библиотека» содержит всеобщую историю средиземноморских народов от мифических времен до смерти Юлия Цезаря, и имеет энциклопедический характер. Диодор пересказывает труды своих предшественников, не проявляя критического отношения к этим материалам. (кон.1 – сер. 2 вв.). Сочинение современника Диодора географа Страбона «География» содержит множество сведений по истории литературы, по мифологии и разным отраслям знания. Оно основано на большом научном материале, почерпнутом отчасти из науч-

ных трудов его предшественников, таких, как Посидоний, Эратосфен и другие, отчасти из личных наблюдений автора во время далеких путешествий.

К этому же периоду относятся и источники «Описание Эллады» Павсания (2 в.), так называемая «Библиотека Аполлодора» (мифографическое сочинение, принадлежащее неизвестному автору 2 в.), «Лексикон» Гарпократа (словарь по древнегреческой литературе, написанный приблизительно в 1-2 вв.), «Жизнеописание знаменитых философов» Диогена Лаэртского (3 в.), «Пирующие софисты» Атеней (3 в.), «О природе животных» Клавдия Элиана (2-3 вв.). Это - энциклопедические сочинения, а их авторов принято называть грамматиками и лексикографами. Их главная цель – популяризация прежних достижений древней культуры, изложение в занимательной форме сведений на самые разнообразные темы.

Ряд источников принадлежат к литературе, созданной в заключительный период развития античного мира. Для нее характерна, по большей части, переработка классических мотивов из литературы, преданий, мифов. К этому периоду относится поэма Нонна Панополитанского «Дионисиаки» (5 в.), в центре которой – рассказ о боге Дионисе, о его походе против индийцев.

«Орфические гимны», сложенные в разное время, начиная с эпохи позднего эллинизма, представляют собой религиозные песнопения в честь разных богов. Эпитеты и свойства богов соответствуют религиозному учению орфиков, которое имело древнейшие истоки и сформировалось задолго до античной олимпийской мифологии.

Отдельно следует назвать источники, относящиеся к ранней христианской литературе, сформировавшейся в лоне античной культуры. Это, прежде всего, «Строматы» Климента Александрийского (прибл. 150-215 гг.). Основная мысль «Стромат» в том, что античная языческая культура (мифология, философия) подготовила человечество к принятию христианского вероучения. Сочинение Климента Александрийского представляет собой рассуждения на разные темы, особенно об отношении древнегреческой культуры к христианству.

Труд христианского автора Ипполита (прибл. 160-235 гг.) «Хроника» содержит всемирную историю от сотворения мира до 234 г. н.э.

«Евангельское приуготовление», принадлежащее Евсевию Памфилу (прибл. 260-340 гг.) из Кесарии, продолжает традицию Климента Александрийского: автор показывает, что вся древняя история и культура до появления христианства была только подготовкой к его утверждению.

Самые поздние источники относятся к литературе, созданной на рубеже двух эпох - греческой и византийской. В ее основе лежит переработка классического античного наследия.

К этому периоду относятся «Комментарии к «Тимею» Платона, написанные философом-неоплатоником Проклом (410-485 гг.), «Комментарии» к диалогу Платона «Федон», принадлежащие неоплатонику Дамаскию (5-6 вв.) и «Лексикон» Гесихия (5 в.), представляющий собой словарь древнегреческого языка.

«Хронография» Иоанна Малалы (5-6 вв.) принадлежит уже к византийской, средневековой культуре. «Хронография» - это всемирная история от сотворения мира до дней жизни автора, события которой стали подготовкой к принятию христианства.

Сочинение Стефана Византийского «Этника» (6 в.) - это географический словарь, повествующий о землях, странах, об обычаях населяющих их народов.

Различные схолии, или комментарии, в основном, анонимны, и не имеют точной датировки.

Некоторые из них составлены византийскими учеными, которые занимались античной греческой литературой, и издавали тексты античных классиков, снабжая их своими комментариями (таковы, например, комментарии Евстафия на «Илиаду» и «Одиссею», написанные в 12 веке).

«Лексикон» Суды создан в 10 веке. Это словарь, который содержит много ценных сведений о древней греческой литературе и мифологии.

Источник «О посольствах», принадлежащий византийскому императору Константину Багрянородному, также относится к 10 веку.

Римские источники представлены поэтическими, мифографическими и энциклопедическими сочинениями.

Поэма Публия Вергилия Марона «Энеида», написанная в 29-12 гг. до н.э. - поэтическая обработка древнего предания об Энее и о его отношениях к Дидоне. Поставив цель воспеть героическое прошлое Рима и легендарного основателя царства в Италии, на основе которого впоследствии вырос Рим, Вергилий сделал попытку воскресить жанр древнего героического эпоса, ориентируясь на эпические поэмы Гомера.

«Метаморфозы» Овидия (2-8 гг.) – поэтическое произведение, где изложены мифы о разных превращениях людей – в животных, в растения, в различные предметы.

В основу «Пунической поэмы» Силия Италика (25-101 гг.) положены исторические события второй Пунической войны. Во многом она является подражанием «Энеиде» Вергилия и эпосу Гомера. По традиции древних эпических поэм, в исторические события, описанные в поэме, вмешиваются мифо-эпические боги.

«Сильвы» Папиния Стация – поэта, жившего в 1 веке, представляют собой сборник из 31 стихотворения разнообразного содержания (посвящения, панегирики, описания, утешения и т.д.), которые точно характеризуют самого поэта и его эпоху.

«Мифы» Гигина и «Первый Ватиканский мифограф» - это мифографические сочинения, задача которых – изложить все известные мифы.

«Мифы» Гигина (кон. 1 – сер. 2 вв.) состоят из отдельных фабул. Основная часть книги Гигина является переводом с греческого языка. В ней использованы труды греческих авторов, например «Схолии в Аполлонию Родосскому». О биографии Гигина, написавшего «Мифы», ничего не известно.

«Первый Ватиканский мифограф» написан в 7 в. Он принадлежит анонимному позднему латинскому мифографу.

«Хорография» Помпония Мелы относится к середине 1 в. н.э. Это увлекательное описание дальних стран и народов, вошедших в состав Римской империи. «Хорография» характерна для этого времени (эпохи империи), которая стремилась систематизировать, пересказать в занимательной форме факты, уже открытые ранее, или же дать полезные сведения для практической деятельности.

Эта тенденция обнаруживается и в «Естественной истории» знаменитого римского ученого писателя Плиния Старшего (23-79 гг.). Она представляет собой энциклопедию в 37 книгах, и сведения о самых различных сторонах древней науки, техники, культуры. «Естественная история» имеет компилятивный характер.

Среди источников исследования - труд, принадлежащий римскому автору 4 века Сервию Юлийскому «Комментарии на книги «Энеиды» Вергилия», содержащий богатый мифологический материал.

Общий список источников включает 51 наименование.

Методы исследования. Методологической базой диссертации является комплекс подходов к изучению древнего мифа и эпоса. Основным методом исследования - историко-типологический: выявляются мотивы, особенности эстетики и поэтики эпического повествования, характерные для эпоса определенного периода, этапа эволюции художественного эпического сознания. Историко-типологический метод позволяет объяснить сходные эпические сюжеты и мотивы, встречающиеся в преданиях разных народов мира. Исследование осуществляется путем лексико-семантического и сюжетно-типологического анализа античных текстов (филологический метод, состоящий в непосредственном изучении текста). Анализ базируется на буквальном понимании мифо-эпического сюжета, на концепции мифа как типа художественного мышления, где сочетаются образ (вымысел) и значение (факт бытия или общественного сознания). Миф рассматривается как языковой, словесный феномен, синтез образа, представления и значения. Учитывается религиозный аспект мифа, его культовое значение, сакральность мифологического образа. Для исследования устойчивых структур, мотивов в мифологическом сюжете используется структурный метод. Автором диссертации

учтены теоретические положения, выдвинутые Ф.В.Шеллингом, А.А.Потебней, А.Н.Веселовским, А.Ф.Лосевым, И.В.Шталь, Ж.Дюмезилем, В.М.Гацаком.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении античного предания об Атланте и Атлантиде как свидетельства существования многослойного эпоса. Впервые предание исследуется с точки зрения наличия в нем черт эпического художественного сознания – эпического синкретизма и признаков его эволюции. Помимо этого, в диссертационной работе переосмысливается господствующая до настоящего времени в науке гипотеза о восточных истоках мифа об Атлантиде.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на Всероссийских научных конференциях «Пушкинские чтения» (в 2003 и 2004 гг., ЛГУ им. А.С.Пушкина), и опубликованы в сборниках материалов конференций, а также в сборнике статей кафедры классической филологии МГУ им. М.В.Ломоносова «Вопросы классической филологии» (2003 г.). Результаты, полученные в ходе исследования, и методы изучения мифа и эпоса, использованные в диссертации, применяются в работе над научно-исследовательским проектом «Архаический эпос Древней Греции» группы «Античная литература и культура» ИМЛИ им. А.М.Горького РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, библиографии, приложения и содержит 192 страницы машинописного текста в компьютерном наборе. **Во Введении** определяются характер исследования, степень его актуальности и научной новизны, рассматривается история изучения проблемы, поставленной в диссертации (обзор научной литературы), определяются задачи и проблематика исследования, его теоретическая база, содержится характеристика нарративных источников, на материале которых выполнена диссертационная работа, оговариваются структура и методы исследования. В **первой главе** рассматривается творчество античного логографа Гелланика Митиленского и его сочинение «Атлантиада», посвященное Атланту и его потомкам. Также исследуются истоки античной мифо-эпической традиции об Атланте и Атлантиде: проводится ана-

лиз географического распространения предания по ойкумене. **Вторая глава** диссертации посвящена анализу мифо-эпического образа Атланта в античном предании. Рассматриваются его генеалогия и функции в эпическом предании с целью определить динамику, путь развития эпического образа, выделить хронологические пласты мифа (этапы эволюции эпического художественного сознания – эпического синкретизма), выявить происхождение, ядро мифа - его основное значение, основные мотивы образа. В центре **третьей главы** – исследование диалогов Платона «Тимей» и «Критий», повествующих об Атлантиде, с точки зрения наличия в них признаков древнегреческого эпического стиля. В **Заключении** представлены общие выводы по диссертационной работе.

Глава 1. Истоки античной мифо-эпической традиции об Атланте и Атлантиде.

1.1. Эпическая поэма Гелланика «Атлантиада»

Произведения Гелланика упоминаются во многих античных источниках (Атений «Обед софистов», Стефан Византийский «Этникон», Климент Александрийский «Строматы», Дионисий Галикарнасский «Римские древности», сочинения Плутарха, Павсаний «Описание Эллады», Страбон «География», схолии к Гомеру, Еврипиду и многие другие). По свидетельству античных авторов, Гелланик был родом из города Митилена на острове Лесбос, жил в 5 веке до н.э. Это один из первых античных историков-логографов. Гелланик является автором многих произведений, среди которых находим и «Атлантиаду», сочинение, посвященное Атланту, персонажу античной мифологии, и его потомкам.

Факт создания античным логографом сочинения, посвященного Атланту, мы рассматриваем как косвенное доказательство существования древнегреческого эпоса об Атланте и Атлантиде. Отсюда следует необходимость анализа особенностей его творчества в целом, и «Атлантиады» в частности.

О жизни и творчестве Гелланика в «Лексиконе» Суды сказано следующее: «Гелланик Митиленский, историк (ἱστορικός), сын Андромена. Жил вместе с Геродотом у Македонского царя Аминта во времена Еврипида и Софокла. Дожил до времен Пердикки и умер на Перперенее, напротив Лесбоса. Написал много прозаических (πεζῶς) и поэтических (ποιητικῶς) произведений»¹⁾.

Климент Александрийский в «Строматах» (3-4вв.) называет Гелланика ὁ τῆς Φορωνίδος ποιητής - поэт, создавший «Форониду»²⁾.

Плутарх же упоминает о Гелланике как о писателе: «И Андокид был оратор, которого писатель (ὁ συγγραφεύς) Гелланик относит к потомкам Одиссея»³⁾.

Диодор Сицилийский высказывает о творчестве Гелланика следующее мнение: «Гелланик, Кадм, и еще Гекатей и все такого рода древние писатели, которые совершенно уклонились в мифические рассказы (μυθῶδεις ἀποφάσεις)»⁴⁾.

Географ Страбон ставит Гелланика в один ряд с такими древними историками, как Геродот, Ктесий и при этом считает, что в их сочинениях преобладает вымысел и отсутствует достоверность: «Легче было бы поверить в чем-нибудь передающим героические предания Гесиоду и Гомеру и трагическим поэтам, чем Ктесию, Геродоту и Гелланику, и другим авторам такого рода» ⁵⁾.

Высказывания античных авторов о Гелланике свидетельствуют, что его творчество очень разнообразно: он проявил себя и в поэзии, и в прозе, и как поэт, и как писатель, и как историк. При этом Диодор Сицилийский определяет факты, встречающиеся в трудах Гелланика, как баснословные, или мифические (*μυθώδεις*).

Гелланик, как и его предшественники (логографы), больше интересовался легендарной историей, чем историческим временем. Он собрал и привел в систему огромный материал по мифологической истории Греции ⁶⁾.

В самом деле, по тем небольшим фрагментам и пересказам трудов Гелланика, которыми мы располагаем, можно понять, что они имели в своей основе мифо-эпические предания. Мы также можем на основании этих фрагментов и пересказов понять тематику трудов Гелланика, и иногда жанр, форму, в каких они написаны.

Труды Гелланика можно разделить на несколько групп: сочинения, посвященные деяниям потомков какого-либо бога или героя древнегреческих мифо-эпических преданий, произведения, повествующие об истории различных стран, регионов Древнего мира, и труды, которые имеют как бы энциклопедический характер.

К первой группе, видимо, относится произведение, посвященное Атланту, персонажу античной мифологии и его потомкам – «Атлантиада». В источниках встречаются и другие варианты его названия – «Атлантида», «Атлантика».

Согласно классификации произведений Гелланика, приведенной С.И.Соболевским в учебнике «История греческой литературы», «Атлантиада» относится к генеалогическим сочинениям, в основе которых лежат генеалогии мифо-эпических героев ⁷⁾.

А.И.Немировский, анализируя творчество Гелланика, находит необъяснимым тот факт, что в перечне его произведений нет названия, имеющего отношение к острову Криту, с которым связано столько античных мифов. Вряд ли в своем систематическом освещении генеалогии и истории всех областей древней Эгеиды и связанных с ней восточных стран Гелланик мог опустить Крит. Таким образом, исследователь косвенным путем приходит к мысли, что «Атлантиада» Гелланика имела отношение именно к Криту. По мнению А.И.Немировского, «Атлантиада» есть введение ко всем генеалогическим трудам Гелланика. Она отразила в себе все мифы об Атланте и его потомках. Исследователь считает, что это был древнейший, «допотопный» слой греческой мифологии, который предшествовал мифам фессалийского, беотийского и троянского циклов. Как подборка древнейших легенд «Атлантиада» включала, прежде всего, мифы минойского Крита, отражавшие морское могущество Критской державы, ее древнейшие связи с Малой Азией, Пелопоннесом и освоение Западного Средиземноморья. Мифы об Атланте с потомством, по мнению А.И.Немировского, свидетельствуют также о характерных для минойского Крита чертах религии, в которой преобладали женские начала над мужскими, и существовал культ богини-матери (имеется в виду особое почитание дочерей Атланта Плеяд, которые стали прародительницами большей части героев и богов Древней Греции)⁸⁾.

Таким образом, А.И.Немировский признает догреческие истоки мифо-эпического предания об Атланте и его потомках.

Название «Атлантиада», состоит, по-видимому, из двух слов – имени «Атлант» и слова «ᾠδή» – петь, воспевать (отсюда название певцов, составителей эпических поэм – аэды). Это типичное название для эпоса, эпической поэмы, где воспеваются славные деяния мифо-эпических бога или героя, о чем свидетельствует присутствие в названии корня «ᾠδ-» (можно провести аналогию с названием гомеровского эпоса «Илиада»).

Ссылку на «Атлантиаду» Гелланика (Ἀτλαντίαν) находим в «Лексиконе» Гарпократа (1-2 в.): «Гомериды, род на Хиосе, как Акусилай в 3 главе, Гелланик в «Атлантиаде»

(ἐν τῇ Ἀτλαντιάδι) говорит, ведет название от Поэта (*под поэтом подразумевается Гомер – Ю.К.*)»⁹⁾.

В источнике «Схолии к Еврипиду» также находим пересказ фрагмента произведения Гелланика об Атланте - «Атлантида» (Ἀτλάντις). По-видимому, это другой вариант названия «Атлантиады». В центре внимания «Атлантиды» - деяния и подвиги потомков Атланта (как показывает суффикс – ид, который фигурирует в названии, обозначающий принадлежность главных героев к роду Атланта): «Гелланик в написанной им “Атлантиде” (ἐν τῇ ἐπιγραφομένῃ Ἀτλαντίδι) говорит, что было четыре сына – Архенор, Менестратон, Архагор; а дочери – три: Пелопия, Огигия, Астикратейя»¹⁰⁾.

Сведения и частичное содержание сочинения, посвященного Атланту и его славному роду, находим и в «Схолиях к Гомеру»: «Говорит и Гелланик в первой части «Атлантики» (ἐν τῷ πρώτῳ τῶν Ἀτλαντικῶν) о тех, кто вступил в связь с богами: Тайгета с Дием (Зевсом), от которых Дардан; Алкиона с Посейдоном, от которых Гирией; Стеропа с Ареем, от которых Ойномай; Келено с Посейдоном, от которых Лик; Мeroпа со смертным Сисифом, от которых Главк»¹¹⁾.

Этот пересказ фрагмента «Атлантики» интересен тем, что в нем перечислены имена пяти дочерей Атланта – Атлантид Тайгеты, Алкионы, Стеропы, Келено, Меропы.

По нашему мнению, «Атлантиада» - это эпическая поэма, эпос, воспевающий деяния Атланта и его потомков.

Во-первых, об этом свидетельствует этимология названия произведения Гелланика.

Во-вторых, «Атлантиада» опиралась, видимо, на мифо-эпическое предание об Атланте и Атлантиде, предшествующее ее написанию: «Атлантиада» завершает собой эпическую традицию бытования предания. Как доказывает содержание приведенного выше фрагмента, она воспекает славное потомство Атланта, род героев, которому, согласно древней античной традиции, дали начало Атлантиды, вступив в союз с богами, или со знаменитыми героями

Древней Греции. Так, во фрагменте упоминается сын Тайгеты и Зевса Дардан, который является, согласно преданию, предком славных Троянских героев и основателем Трои.

В-третьих, «Атлантиада», по-видимому, написана Геллаником в стихах, так как о другом его произведении, «Форониде», также основанном на мифо-эпических преданиях о героях и богах Древней Греции, есть точные сведения, что оно имеет стихотворную форму: Климент Александрийский называет создателя «Форониды» поэтом (ποιητής).

Гелланик создал на основе древнего мифо-эпического предания об Атланте и Атлантиде стихотворное произведение, эпическую поэму, и, придав ему законченную литературную форму, подвел итог его длительному развитию, бытованию. Те многочисленные сведения об Атланте, которые мы находим уже у самых ранних античных авторов, включая Гомера («Одиссея» I.50), Гесиода («Теогония» 507-509), Эсхила («Прометей прикованный» 420-425), живших задолго до Гелланика, свидетельствуют о бытовании у Древних Греков эпического предания об Атланте.

«Атлантиада» - единственное известное нам произведение в античной литературе в целом, и конкретно в эпическом жанре, полностью посвященное Атланту и его потомкам, частичное содержание и сведения о котором до нас дошли. Возможно, и до Гелланика существовали героические эпические поэмы, эпос, созданный на основе этого предания, под влиянием которых он написал свои эпические произведения об Атланте, но о них ничего не известно.

К сочинениям, созданным на основе преданий о героях, богах Древней Греции и их деяниях, об их потомках, безусловно, можно отнести и «Форониду».

По мнению С.И.Соболевского, в основе «Форониды» лежит мифо-эпическая история Аргоса ¹²⁾.

Частичное содержание, пересказ «Форониды» приводит Дионисий Галикарнасский: «Гелланик в «Форониде» имеет слово (предание - ὁ λόγος) такое: от Пеласга, царя их и Мениппы, дочери Пеней, родился Фрастор, отец Аминтора, Тевтамида, и Нана. Во время его

царствования Пеласги были выгнаны Эллинами, и оставив корабли в Ионийском заливе на реке Спинетис, захватили город Кротон, и отсюда отступив, основали город, называемый теперь Тирсения»¹³⁾.

Ссылку на «Форониду» находим и в Схолиях к Гесиоду: «Гелланик в десятой части «Форониды» (ἐν Φορωνίδι δέκατον) говорит, что Гесиод от Орфея»¹⁴⁾ (надо полагать, потомок, или преемник Орфея).

«Форонида» имела под собой мифо-эпическое предание о Форонее, и, как таковая, посвящена деяниям и подвигам Фороней и его потомков (Пеласга и др.).

Вот что сообщает о Форонее мифограф Гигин: «Инах, сын Океана, и его сестра Аргия произвели на свет Фороней, который, как говорят, первым царствовал над смертными. Люди много веков назад жили без городов и законов, говоря на одном языке, под властью Юпитера, но когда Меркурий перевел языки людей, отчего переводчик называется герменевтес (ведь Меркурия по-гречески зовут Гермес), и когда он же разделил народы, тогда между смертными начался раздор, что не понравилось Юпитеру. Поэтому он передал начало царской власти Форонее за то, что он первым совершил священнодействия в честь Юноны»¹⁵⁾.

У Климента Александрийского в «Строматах» о временах Фороней говорится так: «В царствование Фороней, преемника Инаха, Элладу постиг потоп Огигея. В это же время возвысилось Сикионское царство в лице первых своих царей, Эгиалея, потом Европа и затем Телхина, в то же время на острове Крит царствовал Крит. Это нужно признать на том основании, что Акусилаи называет Фороней первым человеком, отчего и автор «Форониды» (ὁ τῆς Φορωνίδος ποιητής - *имеется ввиду Гелланик*) называет его «отцом смертных людей» - πατέρα θνητῶν ἀνθρώπων»¹⁶⁾. Климент Александрийский также цитирует поэта, создавшего «Форониду» – Гелланика.

По другим источникам, Фороней – первый человек, который основал и населил торговый город, он брат Ио, сын речного бога Инаха и нимфы Мелии. Позднее этот город, названный Фороний, был переименован в Аргос. Фороней был также первым, кто научился приме-

нять огонь, украденный Прометеем. Он женился на нимфе Кердо, правил всем Пелопоннесом и стал поклоняться Гере. Когда он умер, его сыновья Пеласг, Иас и Агенор разделили Пелопоннес между собой, а его сын Кар основал город Мегару ¹⁷⁾.

Как видно, мифо-эпические функции Фороней налицо: он божественного происхождения, первый царствует над родом смертных, устанавливает и совершает священнодействия в честь богини Геры (жреческие функции), он первый основал и населил торговый город, научился применять огонь (функции культурного героя).

Опираясь на слова Климента Александрийского, который назвал Гелланика поэтом, создавшим «Форониду», мы можем сделать вывод, что «Форонида» была написана в стихах: основное значение слова ποιητής - «стихотворец, поэт», а ποίησις - это «сочинение стихотворных произведений, стихотворство, поэзия». По словам Климента Александрийского, Гелланик в своей поэме называет Фороней «отцом смертных людей» - πατέρα θνητῶν ἀνθρώπων. В этом определении, характеристике Фороней мы видим еще одно подтверждение того, что «Форонида» была написана в эпическом стиле, а сам Фороней – эпический герой. Сочетание «смертные люди» – это очень распространенное эпическое клише, часто употребляющаяся в гомеровском эпосе эпическая формула: «Дардан же родил сына, царя Эрихтония, который был самый богатый из смертных людей (ἀφνειότατος θνητῶν ἀνθρώπων)» ¹⁸⁾; «и Ганимед богоравный, который был прекраснейший из смертных людей (κάλλιστος θνητῶν ἀνθρώπων)» ¹⁹⁾. В «Илиаде» встречается также эпическая формула, клише «отец людей и богов», которая употребляется по отношению к богу Зевсу: «...там коней удержал отец богов и людей (πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν), и от ярма освободив, окружил их мраком великим» ²⁰⁾.

Таким образом, «Форониду», которая написана Геллаником в том же жанре – жанре эпической поэмы, мы можем поставить в один ряд с «Атлантиадой».

В «Схолиях к Аполлонию Родосскому» находим частичные сведения о содержании сочинения под названием «Девкалионейя». В ее основе – история Фессалии. Оно называлось

по имени Девкалиона, потомком которого был Фессал, герой-эпоним Фессалии: «Гелланик в первой части «Девкалионейи» (ἐν πρώτῳ τῆς Δευκαλιωνείας) говорит, что Девкалион царствовал над Фессалией; «Что Девкалион построил алтарь богам, Гелланик говорит в своем сочинении (ἐν τῷ αὐτῷ συγγράματι)» ²¹⁾; «Что Девкалион, сын Прометея, царствовал над Фессалией, Гелланик говорит; и что он построил алтарь двенадцати богам» ²²⁾.

Источник свидетельствует о том, что было письменное сочинение, (σύγγραμμα) Гелланика о Девкалионе и его потомках, их деяниях.

О Девкалионе у древних греков также существовало мифо-эпическое предание, которое легло в основу сочинения Гелланика.

Девкалион, согласно преданию, - сын Прометея. Мифограф Гигин сообщает, что «Когда случился катаклизм, который мы называем потопом или наводнением, погиб весь человеческий род, кроме Девкалиона и Пирры, которые бежали на гору Этну, которая, как говорят, в Сицилии самая высокая. Они не могли жить в одиночестве и попросили Юпитера или дать им людей, или подвергнуть их самих такой же гибели. Тогда Юпитер велел им бросать за спину камни. Тем, которые бросал Девкалион, он повелел становиться мужчинами, а тем, которые Пирра – женщинами» ²³⁾.

О Девкалионе, Пирре, потопе повествуют многие античные источники.

По приведенным ссылкам и сведениям о содержании этого произведения не очень понятно, было оно написано в стихах или прозе, но по аналогии с другими произведениями, стоящими в одном ряду и похожими по содержанию, тематике на «Девкалионейю» - эпическими поэмами «Атлантиада», «Форонида» – мы можем предположить, что оно было эпической поэмой в стихах.

Гелланик является и автором сочинения «Асопида». Ссылка на этот труд встречается у Марцеллина: «Мильтиад, который основал Херсонес. Свидетельствует о том и Гелланик в написанной им «Асопиде» (ἐν τῇ ἐπιγραφομένῃ Ἀσωπίδι)» ²⁴⁾.

Мифо-эпическое предание об Асопе и деяниях героев, ведущих свое происхождение от него (как опять же свидетельствует суффикс – ид), по-видимому, лежит в основе «Асопиды» (судя по названию сочинения – от имени Ἀσωπός - Асоп).

Согласно Аполлодору, «Асоп – бог реки Асоп в Греции, сын Посейдона и нимфы Перо. У Асопа двенадцать дочерей и два сына - эпонимы городов и островов. Дочь Асопа Эгина, которую соблазнил и похитил Зевс, родила Эака. Узнав от Сисифа о похищении Эгины, Асоп стал преследовать Зевса, но был вынужден возвратиться в родное русло, так как Зевс устранил его своими молниями»²⁵⁾.

Таким образом, текстологически подтверждается, что «Атлантиада», произведение античной литературы, созданное на основе древнего мифо-эпического предания об Атланте и Атлантиде, и ряд других произведений - «Форонида», «Девкалионейя», «Асопида», были написаны автором в эпическом жанре. Хотя эти произведения и дошли до нас в небольших фрагментах и пересказах, мы имеем в них ряд указаний на то, что они были созданы в эпическом стиле. Во-первых, они, как все эпические поэмы, имеют в своей основе мифо-эпические предания (λόγος - как сказано у Дионисия Галикарнасского): их персонажи – мифо-эпические герои и боги. Во-вторых, они написаны в стихах (как эпические поэмы Гомера). В-третьих, при характеристике героев поэм используются традиционные для эпоса формулы.

Чтобы составить наиболее полное представление о творчестве Гелланика, автора эпической «Атлантиады», необходимо рассмотреть и другую группу его сочинений, где в центре внимания автора находится какая-либо страна, область, город, и все повествование приурочено именно к определенному географическому региону – передаются мифо-эпические предания, связанные с ним, исторические факты, географические сведения, заметки о социокультурном значении данного региона, страны, города. Гелланик собранные им мифо-эпические предания делит на группы по их географическому распространению.

В учебнике под редакцией С.И.Соболевского вышеупомянутые произведения характеризуются как хорографические. В этих сочинениях речь шла об основании городов и об их истории от древнейших времен до времени автора ²⁶⁾.

Например, Гелланик является автором произведения, которое, судя по названию, рассказывает о Трое (в ее основе, по-видимому, лежат мифы Троянского цикла), о мифо-эпических героях, которые были родом оттуда, ее истории, природе: «Батизэя: возвышенность Трои. Называется от некоего Батейя, как Гелланик говорит в первой части «Троики» (ἐν α Τρωϊκῶν)» ²⁷⁾.

Небольшой пересказ из этого труда встречается и в «Схолиях к Гомеру» (к «Илиаде»): «Гелланик говорит, что они (боги) испытывали Лаомедонта. Он пишет (γράφει) в первой части «Троики»: «Говорят, что после этого Посейдон и Аполлон были в рабстве у Лаомедонта, так как он был гордец, дерзкий и боги испытывали его. Они построили каменную стену в Илионе у самого крайнего из холмов, что теперь называется Пергам» ²⁸⁾

Термин «γράφει», который обычно употребляется по отношению к прозаическим сочинениям, может свидетельствовать о том, что «Троика» была написана Геллаником в прозе.

Также сохранилось частичное содержание труда под названием «Египтиака», в центре которого были, по-видимому, мифы, легенды, предания, связанные с Египтом, сведения о жизни, обычаях египтян: «Гелланик в «Египтиаке» (ἐν Αἰγυπτιακοῖς) так пишет (γράφει): «У египтян в домах хранится медная фиала, и медная чаша (киаф - κύαθος) и медная эфания – (ἡθάμιον)» ²⁹⁾. Этот труд, как и предыдущий, возможно, был создан в прозе, на что указывает термин, который употребляет Атеней, ссылаясь на него - γράφει, подобно прозаическим изложениям мифо-эпических преданий на разные темы у поздних мифографов – Аполлодора, Павсания.

Был также труд Гелланика, который назывался «Индийцы»: «Гелланик в «Индийцах» (ἐν Ἰνδοῖς) говорит, что есть источник под названием Силла, у которого самые быстрые воды погружаются в море» ³⁰⁾.

Сохранились также сведения о содержании сочинения «Персика», посвященного Персии: «Гелланик говорит (φησί) в первой части «Персики» так: «Когда умер Кефей, кефейцы, отправляясь в поход из Вавилона, выступили из страны и захватили Артею: земля Вавилона больше не называлась Кефея и люди, жители Кефеи, кефейцами, но Халдеями, и вся эта земля теперь называется Халдейской»³¹⁾.

Гелланик является также автором труда, в основе которого лежит история Аттики - «Аттиды». Ссылка на нее есть в Лексиконе Гарпократа: «Мунихия ... Гелланик во второй части «Аттиды» (ἐν β' Ἀτθίδος) говорит (φησὶν), что ведет название от Муниха, некоего царя Пантаклеи»³²⁾. По-видимому, в основе этого труда лежит история Аттики, история, где главную роль играют мифо-эпические предания об Аттике и ее героях, бытовавшие у древних греков.

В «Схолиях к Пиндару» встречается ссылка на произведение «Эолика»: «Об Оресте в колонии Эолиды рассказал Гелланик в первой книге (части) «Эолики» (ἐν τῷ πρώτῳ [περὶ] Αἰολικῶν ἱστορίῃ)»³³⁾. В центре «Эолики» – рассказ, исследование (ἱστορία) об Эолиде, знаменитой области Древней Греции, основанный в значительной степени, на мифо-эпических преданиях о ней и героях, которые каким-либо образом связаны с ней. Термин «ἱστορίῃ» может свидетельствовать о том, что Гелланик в «Эолике» стремится дать рассказ, основанный на достоверных, исторических фактах, полученных путем исследования (слово ἱστορία обозначает «исследование, распрос, знание», или «рассказ», «история»). Иными словами, Гелланик создавая это произведение, стремился к исторической истине, к истине факта. Термин «ἱστορίῃ» также свидетельствует о том, что «Эолика» - рассказ, повествование в прозе, так как рассказ – это прозаический жанр.

Гелланику принадлежит и сочинение «Фессалика»: «Тетрархия: когда в Фессалии было 4 части, каждая часть называлась тетра. Согласно тому, что говорит (φησὶν) Гелланик в «Фессалике» (ἐν τοῖς Θεσσαλικοῖς)»³⁴⁾.

У Стефана Византийского упоминается «Лесбика» - сочинение об острове Лесбос: «Малозейс: Аполлон на Лесбосе. И место священнодействия Малозейс, как Гелланик говорит в первой части сочинения «Лесбика» (ἐν Λεσβικῶν α) ³⁵⁾.

Известно и еще об одном сочинении из этой группы: «Гелланик Лесбосский в «Фивах Египетских» (ἐν Θήβαις ταῖς Αἰγυπτίαις) рассказывает (ἱστορεῖ), что пещера в городе, в которой триста дней в году – безветрие, а в другие дни – ветер» ³⁶⁾. Как указывает термин «ἱστορεῖ», «Фивы Египетские» - рассказ, повествование, основанное на фактах, полученных путем исследования, претендующее на историческую истину, написанное в прозе, как «Эолика».

Было сочинение Гелланика и об Аркадии: «И другой, о котором упоминает (μνημονεύει) Гелланик в [сочинении] об Аркадии (ἐν τῷ περὶ Ἀρκαδίας)» ³⁷⁾.

Таким образом, часть произведений Гелланика этой группы написаны в прозе, и представляют собой повествования, рассказы, претендующие на историческую достоверность, что подтверждается текстологически – «Египтиака», «Троика», «Эолика», «Фивы Египетские». О жанре других произведениях этой группы мы не можем сказать точно.

Гелланик является также автором ряда сочинений на самые разнообразные темы, в основе которых лежит стремление систематизировать, упорядочить сведения, знания в какой-либо сфере, или написать хронику, историю зарождения, развития каких-нибудь культурных, общественных явлений - религиозных культов, обычаев, традиций, праздников.

Согласно классификации, приведенной в «Истории греческой литературы», эта группа произведений относится к хронологическим сочинениям Гелланика ³⁸⁾.

Так, Гелланик написал произведение под названием «Карнейские победы», которое, судя по названию, имело своей целью рассказать о победителях на Карнее – празднике в честь Аполлона Карнейского, который ежегодно праздновали в Лакедемонне, в месяц, который назывался Карней: «Что и Терпандр старше Анакреонта, становится понятным из следующего факта: на Карнее самый первый из всех победил Терпандр, как Гелланик повеству-

ет (ἱστορεῖ) в метрических «Карнейских победах» (ἐν τοῖς ἐμμέτροις Καρνεονίκαῖς) и в прозаических (καταλογάδην)»³⁹⁾.

Как следует из источника, «Карнейские победы» были написаны и в виде поэмы, в стихах, и в виде прозаического повествования, основанного на точных, достоверных сведениях, фактах, как свидетельствует термин ἱστορεῖ и καταλογάδην. Произведение существовало в двух вариантах, или частях. По-видимому, «Карнейские победы» перечисляли имена тех, кто побеждал на Карнее, давали о них биографические сведения, и, возможно, его участников, которые на празднике в честь Аполлона Карнейского соревновались в различных видах искусства — музыке, лирической поэзии и т.д., а также повествовали об истории этого праздника, о его установлении, культе Аполлона.

Гелланик является также автором труда «Жрицы Геры». Частичное содержание его приводит Стефан Византийский: «Гелланик во второй части «Жриц Геры» (Ἱερείων Ἦρας): «Феоклес из Халкиды вместе с халкидейцами и наксосцами построил город на Сицилии»⁴⁰⁾.

В этом сочинении был список жриц Геры в Аргосе.

Приведем ссылку на еще один труд Гелланика под названием «Жрицы»: «Гелланик в первой части «Жриц»: «Феак, сын Посейдона и Керкиры, дочери Асопиды, от которой называется остров Керкира, прежде называвшейся Дрепана и Схерия»⁴¹⁾.

Согласно С.И.Соболевскому, в этом сочинении в летописной форме излагались события всей Эллады. Год обозначался именем жрицы, и под каждым годом излагались события, происшедшие в этом году. В основу данной хронологии были взяты имена жриц, потому что храм Геры в Арголиде пользовался уважением в Элладе и по его жрицам велся счет годов не только в Арголиде, но и в других местах⁴²⁾.

Кроме событий Греции, в этой хронике излагались также мифические события Сицилии и Италии.

Гелланику принадлежит и труд «Названия народов», где он, по-видимому, выдвигал свои версии происхождения названий народов (по всей вероятности, частично почерпнутые

из мифо-эпических преданий, сведений, учитывая общий характер творчества логографа Гелланика) (ἐν Ἑθνῶν Ὀνομασίαις - ссылка на него у Атеней), а также труд под названием «Κτίσεις» («Основания») ⁴³⁾.

У Атеней, который очень часто ссылается на труды Гелланика, встречается и упоминание о сочинении, которое называется «В путешествии к [оракулу] Аммона» (Аммон – один из главных богов Древнего Египта): «Этот плод назвал фиником и Гелланик в [труде] «В путешествии к [оракулу] Аммона» (ἐν τῇ Εἰς Ἀμμωνίου Ἀναβάσει), если запись верна» ⁴⁴⁾.

Из этой группы произведений мы располагаем точными сведениями только о жанре «Карнеоников».

Таким образом, сочинение Гелланика «Атлантиада», как показал текстологический анализ ее фрагментов и пересказов и ряда других его произведений, создано в жанре эпической поэмы; оно вело свое начало от догреческого героического эпоса об Атланте, который не дошел до нас, и завершало, подводило итог бытованию эпических традиций - об Атлантиде и Атланте.

1.2 Географическое распространение мифа об Атланте и Атлантиде

1.2.1 Вопрос о догреческом бытовании мифо-эпической традиции об Атланте и Атлантиде.

Современные исследователи мифа об Атланте и Атлантиде убеждены в том, что этот миф возник и сформировался задолго до античной эпохи: мифо-эпическая традиция об Атланте и Атлантиде имеет древнейшие доисторические истоки. Данные мирового фольклора свидетельствуют, что реминисценции предания о древней цивилизации в океане, погибшей от землетрясения и наводнения, встречаются во многих мифологиях мира.

Особенно четко обнаруживаются следы мифа об Атлантиде в эпосе индоариев. В «Махабхарате» и в «Матсья Пуране» содержится предание о мифологическом тройном городе Трипура, обители асуров, где царствовал Майя.

Сам по себе миф о Трипуре относится к древнейшим пластам «Махабхараты». Согласно «Махабхарате», было две Трипуры – изначальная (полярная) и вторичная (западная). Согласно индийскому преданию, гибель изначальной Трипуры является следствием войны между богами и асурами. Так, в «Матсья Пуране» повелитель экстатического сна, иллюзий и магии Майя, обращаясь к собратьям, говорит: «О асуры, нам придется уйти под защиту бурных вод океана. Там, в пучине моря, боги не смогут преследовать нас и не подчинят нас своей власти». Далее Майя дает знак, «и Трипура вдруг тронулась с места, погрузилась в воды океана и исчезла из глаз изумленных богов».

Таким образом, Трипура добровольно, спасаясь от преследования богов, погружается на дно океана.

Однако история Трипуры на этом не заканчивается. После того как полярная, изначальная Трипура «добровольно» погрузилась на дно океана, Шива обратился к Брахме с просьбой указать ему место, где город скрылся. «Матсья Пурана» сообщает, что «всеведущий Брахма указал Шиве и его войску путь к Трипуре, вновь появившейся на поверхности у *западного края океана* (курсив мой – Ю.К.)». Так вместо затонувшей изначальной Трипуры появляется Трипура вторичная. Полярная Трипура сменяется западной. Это один из важнейших моментов древнеарийского священного мифа. Здесь речь идет не только о наличии двух центров, сменивших друг друга в истории, но и о преемственности полярной и западной сакральной Традиции.

Кроме общей географической локализации, имеются прямые текстуальные совпадения между мифом о Трипуре и преданием об Атлантиде (например, единообразие описания внешнего вида Трипуры и Атлантиды, мотив счастливой безмятежной жизни асуров и атлантов, золотого века). Вторичная, Западная Трипура, как и Атлантида, была уничтожена богами, и земля, на которой она находилась, погрузилась на дно океана в результате катаклизма. И Вторичная Трипура, и Атлантида исчезли потому, что их обитатели (в первом случае –

асуры, во втором – атланты) преступили божественные законы, тем самым оскорбив богов
45).

Необходимо вспомнить и Библейский сюжет о Всемирном Потопе: «И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле /.../ и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил /.../ Через семь дней воды потопа пришли на землю... и продолжалось на земле наводнение сорок дней и сорок ночей /.../ И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под небом /.../ И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле /.../ Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных...» 46).

Мы придерживаемся точки зрения, что истоки античного мифо-эпического предания (античной версии архаической традиции) об Атланте и острове Атлантида следует искать в Северо-Западной Африке, в Карфагене.

Именно Карфаген и Финикия, согласно исследованию Э.Коллинза «Врата Атлантиды», были теми «транспортными средствами», «мостами», через которые архаическая, известная с незапамятных времен легенда об Атлантиде попала в античный мир, в древнюю Грецию 47).

Для доказательства своей гипотезы Э.Коллинз привлекает данные лингвистических исследований.

Корень ATL, присутствующий в словах «Атлант» и «Атлантида» имеет, возможно, западносемитское происхождение. Он встречается в финикийском и пуническом языках, которые, как известно, сформировались раньше греческого. Финикийский язык, алфавит и культура более древние, чем греческие и именно они были источниками греческой письменности.

Результаты изучения семитской группы языков показывают, что корень ATL в самом деле присутствует в древнееврейском языке, где он означает «возвышенный» или «припод-

нятый». Так, например, он присутствует в еврейском имени Atalyah, означающем «Бог (Ях[ве]) возвысил». Слово это состоит из корня atl, «возвышенный», и yah (Ях[ве]), что означает «Бог». Тот же самый корень atl присутствует и в арабском языке, где также означает «возвышенный» или «приподнятый». Еще более показательно, что этот же корень был обнаружен и в аккадском, восточноеврейском языке, бытовавшем в Древнем Ираке еще в III тысячелетии до н.э.

Но важнее всего для анализа мифа об Атланте и Атлантиде, по мнению Э.Коллинза, то, что корень atl присутствует в качестве имени собственного в пуническом языке. Этот корень обнаружил на памятном камне из Карфагена профессор библейской гебраистики Гарвардского университета Джо Энн Хакетт. Читается он как ATLA. И хотя нет точных данных о том, действительно ли это личное имя означало «возвышенный», или «высоко стоящий», есть все основания полагать, что так оно и было. Точный возраст этого камня пока неизвестен, а установлен он был, по всей видимости, где-то между IV и II вв. до н.э.

Помимо значения «возвышенный», древнееврейское слово atl, а также все производные от него могут означать и «высокий», что в любом словаре истолковывается как «занимающий высокое положение, а также относящийся к стилю (высокий стиль)». Это прилагательное является производным от существительного «возвышение», что означает «сам акт подъема, возвышения; возвышенное состояние; возвышенное положение или рельеф местности; положение над уровнем моря; высоту здания» и, наконец, «угловое положение небесного тела над горизонтом».

Согласно «Словарю классических древностей» Ламприера, на который ссылается Э.Коллинз, «легенда о том, что Атлант держал на своих плечах тяжесть небесного свода, возникла благодаря его особым познаниям в астрономии, и он часто выбирал возвышенные места и горы, откуда мог наблюдать небесные тела».

Так как гора Атлант считалась в эпоху мифологического сознания окаменевшим Титаном, державшим на своих плечах небесный свод, то имя Атланта, как считает исследова-

тель, постепенно стало ассоциироваться с его деянием: он – тот, кто взошел на эти возвышенности или высоты. Эта связь указывает, что имя Атлант происходит не из индоевропейского языка греков, а из пунического языка карфагенян. Корень слова ATL означает «возвышать», или «поднимать», а не «нести на себе», как переводится этот корень в древнегреческом языке.

Таким образом, гора Атлант на Северо-Западе Африки обязана своим названием тому факту, что «небеса» над ней «приподнимаются» над уровнем земли, и именно это деяние и совершает могучий каменный гигант. В этом отношении Атлант становится персонификацией этого акта, в том смысле, что поднимает или возвышает небеса, воздевая их в воздушное пространство. Если эта версия соответствует действительности, это означает, что существительное «Атлант», или, точнее, ATLA, можно перевести как «поднимающий», «возвышающий», или просто «возвышенный».

В пользу этой теории свидетельствуют и аргументы из книги Эдварда Герберта Бэнбери, известного кембриджского географа XIX века, которые приводит Э.Коллинз.

Бэнбери в своей книге «История античной географии», осуществив исчерпывающее по полноте исследование греческих мифов, распространившихся по всему свету со времен Гомера и Гесиода, стал убежденным сторонником мнения, что такие элементы, как миф об Атланте и Гесперидах, «почти наверняка имели финикийское происхождение».

Бэнбери также убежден, что множество самых фантастических и туманных рассказов о чудесных странах, расположенных на дальнем западе, которые встречаются в наиболее ранних греческих хрониках (например, у Гомера и Гесиода), по всей вероятности, восходят к финикийским источникам.

Дополнительную весомость аргументам Бэнбери, по мнению Коллинза, придает и тот факт, что достоверно известно, что сама идея Элизиума, таинственного потустороннего острова, лежащего где-то в Западном океане, имеет, несомненно, финикийское происхождение. То же самое можно сказать и об Океане, Океанской реке, впервые упоминаемой в «Илиаде»

Гомера. По словам известного шведского географа А.Э.Норденкьолда, само название *oceanos* [океан], по всей вероятности, имеет финикийское происхождение.

В предании об Атлантиде также фигурируют карфагенские названия (Гадир – второе имя брата-близнеца Атланта Эвмела)⁴⁸⁾.

Э.Коллинз делает вывод, что карфагенский язык – первоначальный язык традиции легенд об Атлантиде. По-видимому, именно карфагеняне и финикийцы завезли предание об Атлантиде и Атлантиде в античный мир.

Кроме того, у этих народов есть более ранний источник легенды о затонувшем острове, расположенном где-то по ту сторону Западного океана. Речь идет об острове Церне, карфагенском поселении, находящемся в океане за Геракловыми Стопами.

Финикийцы, будучи искусными мореплавателями и торговцами, распространили свое влияние по всему античному миру, а после основания около 1100 г. до н.э. крупнейших городов-портов Гадеса и Тартессоса в Иберии у финикийцев появилась возможность распространить его и за легендарные Геракловы Столпы, за которыми, по преданию, и находилась Атлантида. В 814 году до н.э. в Северной Африке (наиболее древняя и традиционная античная локализация Атланта) финикийцы основали колонию-двойник – Карфаген. В последующие века карфагеняне и иберийские финикийцы активно обследовали внешний океан.

Эндрю Коллинз приводит свидетельства авторов классической античности (Диодора Сицилийского, Плутарха, Плиния Старшего, Псевдо-Аристотеля), которые подтверждают реальность контактов иберо-финикийских и карфагенских мореплавателей с населением групп островов в Атлантическом океане, расположенных на относительно небольшом удалении от Геракловых Столпов, имевших место еще в античные времена. Мягкий климат и изобилие всевозможных плодов – это характерная черта островов в Атлантике, которые открывались взорам карфагенских или финикийских мореплавателей. Благодаря прекрасному климату и плодородию эти острова стали отождествляться с земным раем – так называемым Элизиумом, прибежищем блаженных счастливых.

Таким образом, классическая античная традиция об особом, наделенном чертами не-земной реальности острове, расположенном где-то далеко на Западе, или земле на границах обитаемого мира, которая является царством Атланта, восходит к финикийцам. Мифо-эпическое представление, отождествление этих земель с Элизиумом, земным раем, также финикийского происхождения. Эндрю Коллинз приводит данные последних научных исследований, которые свидетельствуют о том, что это название происходит от семитского корня, означающего «поле Эля». А Эль считался верховным божеством финикийцев ⁴⁹⁾.

1.2.2. Мотив географической удаленности Атланта и Атлантиды как указание на древность предания

По данным античных источников, мифо-эпическое предание об Атланте бытовало в разных частях, регионах античного мира. При этом географическая локализация Атланта на крайнем западе, в границах обитаемого мира встречается в античной литературе особенно часто и уже в самых древних источниках ⁵⁰⁾.

Наиболее распространенным в античном предании является мотив близости земель, где живет Атлант, к Океану (к морю), что само по себе свидетельствует о географической удаленности, так как близость к Океану указывает на то, что это – граница ойкумены, обитаемого мира, пределы мира, за которыми уже нет обитаемой земли, а есть только огромный Океан.

В то же время применительно к античному эпосу мотив географической удаленности, изоляции от обитаемого мира, мира живых, традиционен для эпического повествования о давнопрошедшем, минувшем. Мотив географической удаленности в эпосе может рассматриваться как указание на древность предания об Атланте и Атлантиде.

Г.Властов (как и Э.Коллинз) объясняет мотив географической локализации Атланта на крайнем западе догреческими корнями мифа об Атланте. Сам же Атлант, согласно преданию, поддерживающий небо на крайнем западе, или раздвигающий небо и землю – представитель той культуры, которая процветала в доисторические времена на северном берегу Африки. Начала этой культуры неизвестны: возможно, именно народы, олицетворением кото-

рых является Атлант, принесли с собой сюда начала культуры или культа, который не имеет ничего общего ни с Египтом, ни с Финикией, которые владели этой территорией позднее. Гесиодические же и гомеровские предания об Атланте отражают уже тот поздний момент, когда властелинами Средиземноморья, и в частности, Северного берега Африки, были финикийцы⁵¹⁾.

Таким образом, гомеровская и гесиодическая традиция, на которой в большей степени основаны античные представления об Атланте как о царе Западного Океана, согласно Г.Властову, претерпела значительные финикийские влияния⁵²⁾.

Цивилизация атлантов, которая существовала в далеком прошлом на острове Атлантида, - самая древняя из известных нам в изложении античных авторов: по Платону, величайшее событие в истории древнего мира, война между двумя древними народами – афинянами и атлантами – была девять тысяч лет назад (считая от времени жизни Солона)⁵³⁾. В свою очередь Солон, путешествуя по Египту, услышал это предание от жреца города Саиса⁵⁴⁾. Но, как известно из диалога Платона «Критий», атланты пошли войной на афинян и другие народы уже на закате своей истории, которая, возможно, включает тысячелетия: агрессия атлантов, согласно преданию, была результатом общего кризиса их цивилизации⁵⁵⁾, которая к тому времени уже прошла фазу наивысшего расцвета.

Однако в этом предании об Атланте, как его подает Платон в диалогах «Тимей» и «Критий», встречается мотив не только временной, но и географической удаленности: остров находился за пределами античного обитаемого, «посюстороннего» мира. Он лежит далеко на западе - в Атлантическом море (Ἀτλαντικός πέλαγος), перед проливом, который греки, как сказано в диалоге «Тимей», называют Геракловы Столбы⁵⁶⁾.

По словам египетского жреца, пересказавшего Солону древнее предание об Атлантиде, «Атлантическое море в те далекие времена было удобным для плавания, судоходным, именно благодаря острову Атлантида: остров Атлантида был больше Ливии и Азии вместе взятых, и с него для путешественников был открыт доступ на другие острова, а с островов на

весь противоположный материк, который охватывал то море, которое действительно заслуживает такое название. Потому что море по эту сторону упомянутого пролива [Геракловы Столпы], является заливом (λιμὴν), имеющим узкий вход, а море по ту сторону пролива является морем (πέλαγος) в собственном смысле этого слова, как и окружающая его земля вполне истинно и правильно названа материком»⁵⁷⁾..

В то же время остров Атлантида – это особая счастливая страна: в предании об Атлантиде встречается один из главных признаков эпоса – идеализация далекого прошлого, которая выражается, например, в мотиве богатой и счастливой жизни на острове: природа, климат острова Атлантида характеризуются так: остров назван священным (ἱερά), под воздействием солнца он все – лес, любые виды ископаемых металлов, плоды, злаки, благовония взращивал прекрасным (καλά) и удивительным (θαυμάστα), изобильным по количеству (πλήθεσιν ἀπειρ')⁵⁸⁾.

Сведения о цивилизации атлантов, приведенные в диалогах, позволяют сделать вывод, что повествование об Атланте и Атлантиде подано у Платона как наиболее древняя доисторическая эпическая традиция. Это дает нам основание рассматривать локализацию Атланта на крайнем западе как первичную и наиболее древнюю, так как она опирается на традицию об Атлантиде и Атланте, реминисценции которой находим в диалогах Платона «Тимей» и «Критий».

Возможно, истоки той неизвестной культуры, которая, по мнению Г.Властова, процветала на северном побережье Африки (крайний запад в античной традиции) и олицетворением которой в античном мифе и эпосе является Атлант, находятся на острове Атлантида, предание о котором рассказал Платон. Об этом может свидетельствовать тот факт, что остров лежал, согласно преданию, напротив северо-западного побережья Африки - очень близко от места традиционной локализации Атланта в античных источниках.

В гомеровском эпосе находим сведения о местоположении жилища дочери Атланта, нимфы Калипсо: «...на острове, омываемом волнами (νῆσῳ ἐν ἀμφιρύτῃ), где находится пуп

(ὀμφαλός ἐστι θαλάσσης) моря, остров лесистый (δενδρήεσσα), где обитает богиня в покоях, дочь Атланта гибельного ("Ἀτλαντος ὀλοόφρονος)...»; «Далеко в море есть некий остров Огигия: там живет дочь Атланта, коварная (δολόεσσα) Калипсо, в косах прекрасных (ἐϋπλόκαμος), ужасная богиня (δεινὴ θεός): и никто ни из богов, ни из смертных людей (θνητῶν ἀνθρώπων), сношение с ней не имеет»⁵⁹).

Остров Огигия и Калипсо, несомненно, связаны с потусторонним миром. На связь Калипсо с миром смерти указывает ее имя: Καλυψώ - «та, что скрывает». Об этом свидетельствует и географическая удаленность острова: он находится далеко в море, он трудно доступен, укрыт от нового поколения богов и героев. Можно предположить, что представление о земле Атланта как о потустороннем мире связано с тем, что она расположена за пределами обитаемого мира, ойкумены. Потусторонний мир нередко в древнем мифе и эпосе ассоциируется с крайними пределами ойкумены.

Географическая удаленность, изоляция от обитаемого мира, мира живых, недоступность традиционны для эпического повествования о далеком прошлом, давно минувшем. Изолированность нимфы Калипсо и ее жилища (никто из богов и смертных общения с ней не имеет), их связь с миром смерти свидетельствуют о ее принадлежности к уже ушедшему в прошлое, к минувшему веку, к древнейшему миру.

Принадлежность Калипсо к веку древних богов выражена и в ее эпитетах. Эпитеты Калипсо – это эпитеты, характеризующие первое поколение богов и героев в гомеровском эпосе.

Калипсо, дочь Атланта, имеет эпитет δολόεσσα - коварная, хитрая. В гомеровском эпосе это качество характеризует древних божеств⁶⁰. Еще Калипсо - δεινὴ θεός - ужасная богиня, в косах прекрасных (ἐϋπλόκαμος). Качества, выражаемые эпитетами δολόεσσα, δεινὴ - это признаки древних богов, которые наводят ужас, страх, представляются новому веку страшными, коварными, злыми, признаки древнего, ушедшего в прошлое мира. Главная роль в гомеровском эпосе принадлежит богам олимпийским (Аполлон, Афина, Гермес, Афродита

и т.д.). В олимпийском гармоничном миропорядке древние божества отходят на задний план и приобретают отрицательные качества, негативную характеристику.

Но остров Калипсо – не только отдаленная область смерти, но и край, где прекрасная природа, густые леса, луга, где растет множество разнообразных деревьев, цветов, где природа щедра и изобильна:

ὕλη δὲ σπέος ἀμφὶ πεφύκει τηλεθόωσα,
κλήθηρ τ' αἰγείρος τε καὶ εὐώδης κυπάρισσος.
ἐνθα δέ τ' ὄρνιθες τανυσίπτεροι εὐναζοντο,
σκῶπές τ' ἱρηκές τε τανύγλωσσοί τε κορώναι
εἰνάλιναι, τῆσιν τε θαλάσσια ἔργα μέμηλεν.
ἥ δ' αὐτοῦ τετάνυστο περὶ σπείους γλαφυροῖο
ἡμερίς ἥβώωσα τεθήλει δὲ σταφυλῆσι,
κρῆναι δ' ἑξείης πίσυρες ῥέον ὕδατι λευκῷ,
πλησίαι ἀλλήλων τετραμμέναι ἀλλυδὶς ἄλλη.
ἀμφὶ δὲ λειμῶνες μαλακοὶ ἰοῦ ἡδὲ σελίνου
θήλεον. ἐνθα κ' ἔπειτα καὶ ἀθάνατός περ ἐπελθὼν
θηήσαιτο ἰδὼν καὶ τερφθείη φρεσὶν ἦσιν.

«Густо разросшись, отовсюду пещеру ее окружали
Тополи, ольхи и сладкий льющие дух кипарисы;
В лиственных сенях гнездились там длиннокрылые птицы,
Копчики, совы, морские вороны крикливые, шумной
Стаей по взморью ходящие, пищи себе добывая;
Сетью зеленою стены глубокого грота окинув,
Рос виноград, и на ветвях тяжелые грозды висели;
Светлой струею четыре источника рядом бежали
Близко один от другого, туда и сюда извиваясь;
Вкруг зеленели густые луга, и фиалок и злаков

Полные сочных. Когда бы в то место зашел и бессмертный

Бог – изумился б и радость в его бы проникнула сердце» ⁶¹⁾.

Из гомеровского описания острова Огигия мы видим, что это счастливый, безмятежный край, где даже бессмертные боги испытывают радость и блаженство. Вокруг пещеры Калипсо зеленеют густые леса, луга, полные фиалок и сочных злаков, рядом, журча, текут четыре источника. Стены грота увиты виноградной лозой, на ветвях которой висят тяжелые гроздья.

Но в приведенном отрывке мы видим также факты, указывающие на то, что жилище Калипсо – обитель смерти.

Деревья, которые окружают пещеру Калипсо – тополь, ольха, кипарис – у древних греков были связаны с погребальным заупокойным культом и потусторонним миром.

Так, кипарис был связан у древних греков с погребальным трауром и им украшался дом покойника. Тополь или ввиду серебристости своих листьев и коры или ввиду горечи своей коры понимался в Греции как символ мрака, горя и слез. Роща Персефоны в Аиде состояла из тополей. Листьями тополя иногда украшали покойника. Ольха – это священное дерево Крона, бога древней догреческой династии, чуждой греческому олимпийскому сознанию и поэтому принадлежащего в олимпийском мифе и эпосе потустороннему миру ⁶²⁾.

Согласно Страбону, остров Огигия находился в Атлантическом океане, по которому и странствовал Одиссей ⁶³⁾.

Этот общий для трех авторов мотив географической локализации Атланта или его потомков в Атлантическом Океане (если принять точку зрения Страбона о местоположении Огигии) свидетельствует о преемственности единой древней эпической традиции об Атланте и Атлантиде у Гомера, Платона и Страбона.

Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке» следует все той же древней эпической традиции: Атлант и народ, над которым он царствует, проживают в землях возле Океана (παρὰ τὸν ὠκεανὸν τόπους).

Повествование начинается с характеристики этой земли. Народ, о котором повествуется в предании, - Атлантии (Ἀτλάντιοι). Атлантии считаются людьми самыми кроткими (ἄνδρας ἡμερωτάτους), у них благополучная, счастливая (χώρα εὐδαίμοια) земля, и большие города (πόλεις μεγάλας) ⁶⁴ .

Таким образом, здесь мы снова встречаем характерный для эпоса мотив идеализации далекого прошлого, которое представляется золотым веком.

Подвластные Атланту народы названы по его имени – Атлантии, а потому Атлант предстает здесь как герой-эпоним ⁶⁵ .

Атлантии намного превосходят соседние народы благочестием (εὐσεβείᾳ) и человеколюбием (φιλανθρωπία) по отношению к чужеземцам. Говорят, что именно в стране Атлантиев, возле Океана, появился род богов (τὴν γένεσιν τῶν θεῶν) (родились боги). Диодор Сицилийский находит подтверждение этого предания в гомеровском эпосе: «Я отхожу посетить пределы земли многодарной (πολυφόρου γαίης), Океана, прародителя богов (θεῶν γένεσιν) и мать Тефису (Τηθύς)» - говорит Зевсу Гера ⁶⁶ .

Согласно этому древнему учению, прародителем всех богов является Океан, «древняя река, от которой все родилось» ⁶⁷ .

По Вергилию, локализация Атланта - места, где течет Океан: они находятся далеко на западе (так как в этих местах «погружается», заходит Солнце): «Там, где течет Океан и в него погружается Солнце, есть место на самом краю Эфиопов (ultimus Aethiopum locus est), где величайший Атлант на плече вращает ось, усеянную яркими звездами» ⁶⁸ .

Согласно другой эпической традиции, идущей, по-видимому, от Гесиода, Атлант живет на крайнем западе, на краю земли, там, где находится сад Гесперид. При этом нередко источники, следующие этой традиции, отмечают, что земля Гесперид располагается опять-таки на побережье Океана (или моря). Иначе говоря, в разных эпических традициях предания об Атланте даются различные наименования одного и того же географического региона.

Это может быть земля «У Гесперид звонкоголосых», земля Гесперитис, Гесперийский край (крайняя земля и море), Гиперборея, пределы ливийские, земли возле Эфиопов. То, что под разными названиями подразумевается один и тот же регион – земля Гесперид, находящаяся на крайнем западе, свидетельствует единая эпическая традиция, которой придерживаются все авторы: они дают описание одного и того же региона, расположенного у пределов земли, перечисляют одних и тех же персонажей, имеющих отношение к земле Гесперид (посещают ее, или живут там – Атлант, Геракл, Геспериды, дракон, который стережет яблоки); Атлант, согласно этой традиции, держит там небесный свод.

Впервые Атлант связан с землей Гесперид у Гесиода в «Теогонии».

«Сады Гесперид» западной античности мыслились лежащими на Западе («ἑσπέρα» по-гречески и «vesper» по-латински означает «закат», т.е. «запад»), что указывает на традицию атлантического происхождения, так как Атлантида находилась далеко на Западе, в Западном океане ⁶⁹⁾.

Однако земля Гесперид у Гесиода – это обитель смерти.

Объясняется это, по-видимому, тем, что у Гесиода преобладает мотив борьбы двух поколений богов и наказания сыновей Титана Иапета - Атланта и его братьев, мотив неприятия потомков древних богов новым эпическим миром, где господствуют олимпийские боги во главе с Зевсом. Это выражается, прежде всего, в географической удаленности сыновей Иапета - изолированности их от обитаемого мира, мира живых:

Ἄτλας δ' οὐρανὸν ἔχει κρατερῆς ὑπ' ἀνάγκης
 πείρασιν ἐν γαίῃς πρόπαρ' Ἑσπερίδων λιγυφώνων
 ἑσθηῶς κεφαλῇ τε καὶ ἀκαμάτησι χέρεσσι·
 ταύτην γάρ οἱ μοῖραν ἐδάσσατο μητίετα Ζεὺς.

«Атлант же держит небо широкое по тяжелой необходимости,
 на пределах земли, впереди Гесперид звонкоголосых стоя,
 головой и неутомимыми руками:
 ибо Зевс мудрый дал такой жребий» ⁷⁰⁾.

Земля Гесперид – место, где Атлант держит небесный свод, согласно «Теогонии», находится неподалеку от обители смерти – Тартара, куда Зевс низверг богов Титанов:

τὸν πέρι χάλκεον ἔρκος ἐλήλαται· ἀμφὶ δέ μιν νύξ
 τριστοιχὶ κέχυται περὶ δειρήν· αὐτὰρ ὑπερθε
 γῆς ῥίζαι πεφύασι καὶ ἀτρυγέτοιο θαλάσσης.
 ἔνθα θεοὶ Τιτῆνες ὑπὸ ζόφῳ ἡρόεντι
 κεκρύφεται βουλῇσι Διὸς νεφεληγερέταο,
 χώρῳ ἐν εὐρώεντι πελώρης ἔσχατα γαίης.
 «Медной оградой Тартар кругом огорожен.

В три ряда ночь непроглядная шею ему окружает,
 А сверху корни земли залегают и горько-соленого моря.
 Там-то под сумрачной тьмою подземною боги Титаны
 Были сокрыты решением владыки бессмертных и смертных
 В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной» ⁷¹⁾.

Более точное описание места, где по воле Зевса пребывают Титаны и Атлант, находим в другом отрывке поэмы Гесиода:

χάσμα μέγ' οὐδέ κε πάντα τελεσφόρον εἰς ἐνιαυτὸν
 οὔδας ἵκοιτ', εἰ πρῶτα πυλέων ἐντοσθε γένοιτο,
 ἀλλὰ κεν ἔνθα καὶ ἔνθα φέροι πρὸ θύελλα θυέλλης
 ἀργαλέη· δεινὸν δὲ καὶ ἀθανάτοισι θεοῖσι.
 τοῦτο τέρας· καὶ Νυκτὸς ἐρεμνῆς οἰκία δεινὰ
 ἔστηκεν νεφέλης κεκαλυμμένα κυανέῃσι.
 τῶν πρόσθ' Ἰαπετοῖο πάϊς ἔχει οὐρανὸν εὐρὺν
 ἔστωρ κεφαλῇ τε καὶ ἀκαμάτησι χέρεσσιν
 ἀστεμφέως, ὅθι Νύξ τε καὶ Ἡμέρη ἄσσον ἰοῦσαι
 ἀλλήλας προσέειπον ἀμειβόμεναι μέγαν οὐδὸν
 χάλκεον· ἥ μὲν ἔσω καταβήσεται, ἥ δὲ θύραζε

έρχεται, οὐδέ ποτ' ἀμφοτέρας δόμος ἐντὸς ἑέργει,
 ἀλλ' αἰεὶ ἑτέρη γε δόμων ἐκτοσθεν εὐῶσα
 γαῖαν ἐπιστρέφεται, ἥ δ' αὖ δόμου ἐντὸς εὐῶσα
 μίμνει τὴν αὐτῆς ὥρην ὁδοῦ, ἐστ' ἂν ἵκηται.

«Бездна великая. Тот, кто вошел бы туда чрез ворота,
 Дна не достиг бы той бездны в течение целого года;
 ярые вихри своим дуновеньем его подхватили б,
 стали б швырять и туда и сюда.

Даже боги бояться этого дива.

Жилища ужасные сумрачной Ночи

Там расположены, густо одетые черным туманом.

Сын Иапета пред ними бескрайне широкое небо

На голове и на дланях, не зная усталости, держит

В месте, где с Ночью встречается

День: чрез высокий ступая медный порог,

меж собою они перебросятся словом –

И разойдутся; один поспешает наружу, другой же

Внутри в это время нисходит: совместно обоих не видит

Дом никогда их под кровлей своею, но вечно вне дома

Землю обходит один, а другой остается в жилище

И ожидает прихода его, чтоб в дорогу пуститься» ⁷²⁾.

Это место - под мрачной областью тьмы (ὑπὸ ζόφῳ ἡρόεϊτι), в Тартаре, где находят-
 ся корни земли и моря. Тартар – это огромная бездонная бездна (χάσμα μέγ'), которая
 страшит даже бессмертных богов. Атлант же держит небесный свод, стоя перед жилищем
 темной ночи. По-видимому, это самые крайние пределы мира: там, по словам Гесиода, близ-
 ко сходятся Ночь и День, сменяя друг друга, по очереди переступая медный порог.

Согласно Овидию, царство Атланта находится в Гесперийском краю: «Над самой он крайней землею (*ultima tellus*), также над морем (*pontus*) царил, что Солнца коням утомленным вод подставляет простор и усталые оси приемлет. Тысяча стад там бродила овец, и крупного столько ж было скота; земли там ничье не стесняло соседство. Неких деревьев листва – из лучистого золота зелень – там золотые суки и плоды золотые скрывала»⁷³⁾.

Гесперийский край – это самая крайняя земля, за которой начинается море (снова встречается мотив близости земли, где живет Атлант, к морю. С этой землей не граничит никакая земля («землю эту ничье не стесняло соседство»)).

То, что Гесперийский край находится на западе, видно из того, что в этом краю заходит Солнце – море, над которым царствует Атлант «подставляет поверхность вод коням утомленным Солнца»).

Природа Гесперийского края так же прекрасна и изобильна, как и природа Атлантиды: там пасутся тысяча стад, растут красивые деревья, плоды. Здесь же росли яблони (яблоки Гесперид), которые Атлант огородил стеной, и поручил сторожить дракону⁷⁴⁾.

В «Мифологической библиотеке» Псевдо-Аполлодора дается также достаточно традиционное описание земли Гесперид (упоминается сад Гесперид, где растут золотые яблоки, дракон, который стережет их, Атлант, держащий небесный свод). Правда, этой земле дано у Аполлодора другое название – Гиперборея (*ὑπερβόρεος* – означает «живущий за Бореем, на крайнем Севере»). Однако Гиперборея Аполлодора находилась, видимо, на крайнем западе, а не на Севере⁷⁵⁾. Об этом свидетельствует само имя Гесперид. *Ἑσπέρα* – «вечер, запад».

Мифограф Аполлодор пересказывает древнее предание о яблоках Гесперид: «Золотые яблоки находились не в Ливии, как говорят некоторые, а у Атланта, в Гипербореях (*ἐπὶ τοῦ Ἀτλαντος ἐν Ὑπερβορείοις*). Гея подарила их Зевсу, когда тот женился на Гере. Эти яблоки охранял бессмертный дракон, сын Тифона и Ехидны, у которого было сто голов [...]. Вместе с ним охраняли яблоки Геспериды – Айгла, Эрифия, Гесперия, Аретуса [...]. Когда Геракл пришел к Гиперборейцам (*εἰς Ὑπερβορείους*), то по совету Прометея о том, чтобы он

сам не отправлялся за яблоками, а, взяв на плечи небесный свод, послал за ними Атланта, выполнил все это. Атлант, сорвав у Гесперид три яблока, пришел к Гераклу и, не желая принять обратно на свои плечи небо, сказал, что он сам хочет отнести яблоки Еврисфею, и попросил Геракла поддержать небесный свод вместо него. Геракл согласился на это, но сумел с помощью хитрой уловки вновь переложить его на плечи Атланта. Прометей дал ему совет, чтобы он предложил Атланту на время принять небесный свод, пока он сделает себе подушку на голове. Услышав это, Атлант положил яблоки на землю и принял на свои плечи небесный свод. Таким образом, Гераклу удалось взять яблоки и уйти»⁷⁶⁾.

Связь Гипербореев с западными землями прослеживается и в «Схолиях к Дионисию Перизгету».

Античный миф знает еще об одном деянии Геракла, которое, согласно преданию, он также совершил в землях Атланта – в крайних пределах земли, рядом с проливом, впадающим в Океан. Сведения об этом и находим в «Схолиях к Дионисию Перизгету»: «Геракл, обойдя всю землю, установил столбы (στῆλαι). Установил около Атланта (*курсив мой – Ю.К.*), когда угнал быков Гериона (*как известно, коровы Гериона паслись на острове Эрифия, который, согласно преданию, расположен далеко на западе в Океане. Аполлодор II.5.10 – Ю.К.*), перебравшись через пролив, который по ширине очень узкий, около шести стадиев, а длиной вдвое больше, с сильным течением, *так как из Океана и моря стекает в теснину. Холмы, находящиеся с обеих сторон пролива, назывались Геракловы Столбы: высота каждого из них не менее ста саженей... Раньше (прóτερον) они назывались столбами Крона, потому что они, очевидно, служили границей его власти. Затем их называли столбами Бриарея, как говорит Эвфорион; потом – Геракловыми. Говорят, что они вызывают удивление из-за высоты: потому что это горы большие и высокие*»⁷⁷⁾.

Из вышеприведенного текста следует, что встреча Геракла с Атлантом (о которой Аполлодор рассказывает, что она произошла у Гипербореев) произошла на западе. Геракл, возвращаясь с острова Эрифия, расположенного на западе в Океане, перебрался через про-

лив, вытекающий из этого Океана, и установил на этом месте, рядом с проливом, около Атланта, столбы.

В этом же источнике прослеживается связь Гипербореев с народом, живущим, согласно древней античной традиции, у границ ойкумены, обитаемого мира – с восточными эфиопами. Восточные эфиопы в «Схолиях к Дионисию Перизегету» отождествляются с Гипербореями: «Макробии ... переселенцы они из восточных Эфиопов или Гипербореев (τῶν ἐξῶν Αἰθίοπων ἢ τῶν Ὑπερβορείων). Около вскармливающей быков Эрифии и течения (τὸ ρέμμα τοῦ Ἀτλαντος) Атланта живут богоподобные Эфиопы (θεοειδεῖς Αἰθίοπες), непорочные (ἄψογοι) сыны Макробиев. Они после смерти Гериона переселились туда: когда он жил там, остров был необитаем. Эрифию называют «вскармливающей быков», потому что Гераклом отсюда были угнаны быки Гериона»⁷⁸⁾.

Таким образом, в «Схолиях к Дионисию Перизегету» восточные эфиопы отождествляются с Гипербореями. Макробии, чьими сынами являются богоподобные Эфиопы, живущие около Эрифии, оказываются переселенцами из восточных Эфиопов, или Гипербореев. Эфиопы, непорочные (ἄψογοι) сыны Макробиев, переселились на остров Эрифию после смерти Гериона. Там же, возле острова Эрифия, где поселились богоподобные Эфиопы, находится течение, или река (ρέμμα) Атлант (по-видимому, эфиопы, переселившись на остров Эрифию в Океане из Гипербореи (восточной Эфиопии) принесли туда и предание об Атланте)⁷⁹⁾.

И вот: восточные эфиопы – это Гипербореи, а Гиперборея, где согласно Аполлодору, росли золотые яблоки Гесперид и жил Атлант, оказывается, находилась не на севере (за Бореем), а в восточной Эфиопии, ставшей для эфиопов севером.

Эфиопы – это крайний народ, живущий в отдаленных землях у Океана. Гомер повествует о западных и восточных эфиопах: там, где живут восточные эфиопы, восходит Солнце; там, где западные – заходит (т.е. речь идет о восточных и западных пределах земли): «Но в то время он (Посейдон – Ю.К.) отошел к эфиопам, живущим вдали, у крайних пределов

людей (ἑσχατοὶ ἀνδρῶν), разделенных двояко: одни живут там, где заходит Гиперион (οἳ μὲν δυσόμενον Ὑπερίονος), другие, где всходит (οἳ δ' ἀιόιτος), чтобы там от народа пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу»; И еще один фрагмент из гомеровского эпоса: «Зевс же вчера отошел к Океану, к беспорочным Эфиопам (ἀμύμονας Αἰθιοπῆας) на пир, а все боги последовали за ним»⁸⁰⁾.

Следовательно, Гиперборея – эта крайняя земля у течения Океана, которая находилась вовсе не на Севере, а либо у Восточных Эфиопов, либо у Западных Эфиопов (западная и восточная часть Африки в современном понимании).

Однако в античной эпической традиции об Атланте нашли отражение представления об Эфиопии главным образом как о западной отдаленной земле на побережье Океана, где Атлант царствует или держит небесную ось. Именно Западная Эфиопия – локализация Атланта и Гесперид в поздних источниках.

Западная Эфиопия, где, по преданию, заходит Солнце, как географическое местоположение Атланта, фигурирует у Вергилия в «Энеиде»⁸¹⁾.

«Возле Эфиопов» помещает царство Атланта и сад Гесперид и комментатор Вергилия Сервий: «Атлант был царь (rex), который владел фруктовым садом возле Эфиопов, где рождались золотые яблоки, которые охраняли Геспериды и бессонный дракон»⁸²⁾. Речь идет именно о западной Эфиопии, так как традиционная локализация Гесперид на крайнем западе.

Крайний запад, земля Атланта в поздних источниках – это не только Западная Эфиопия, но и Ливия (Ливия – древнее название Африки), пределы Ливийские.

Так, в поэме Нонна Атлант стоит у пределов Ливийских. Связать пределы Ливийские с землей Гесперид, находящейся на западе, или же с Западной Эфиопией, провести аналогию между ними помогает то, что Нонн упоминает о Гесперийской воде, которая течет у пределов Ливийских: «И у пределов Ливийских (Λιβύης παρὰ τέρμα) отец мой страдает, старец сгорбленный Атлант, плечами подпирающий полость неба с семью поясами»; «Гера мудрая

слетела к воде Гесперийской ("Εσπεριον ὕδωρ), где старец Ливиец сгорбленный Атлант (Λίβυς κυρτούμενος) страдает под тяжестью выси небесной»⁸³⁾.

Под «Гесперийской водой» может подразумеваться Атлантический океан (море, как называет его иногда античная традиция). Под «пределами Ливийскими», видимо, подразумевается африканское побережье Атлантики (запад Африки).

Именно на Северо-Западе Африки (Ливии) находится гора Атлант, о которой упоминают многие античные авторы, и живет небольшое первобытное племя - атланты, что подтверждает факт бытования предания об Атланте в этом регионе. Гора «дала имя» племенам, живущим поблизости от нее: «Гора эта узкая и круглая, и, как говорят, так высока, что вершин ее не видно. Зимой и летом она постоянно покрыта облаками. Местные жители называют ее колонной неба (τὸν κίονα τοῦ οὐρανοῦ) и от имени этой горы они и получили свое название. И действительно, их зовут атлантами ("Ατλαντες). Рассказывают о них, будто они не едят никаких живых существ и не видят снов»⁸⁴⁾.

Атлант как смертный муж, изобретатель различных наук (философии, астрологии) и морских путешествий, также Ливиец по происхождению⁸⁵⁾.

Диодор Сицилийский повествует об одиннадцатом подвиге Геракла – путешествии за яблоками Гесперид. Геракл отправился за яблоками Гесперид именно в Ливию: «Наконец, когда ему был назначен последний подвиг, чтобы он принес золотые яблоки Гесперид, он снова отплыл в Ливию. Об этих яблоках мифографы говорят неодинаково, и некоторые говорят, что в неких садах Гесперид в Ливии были золотые яблоки, которые охранял постоянно какой-то страшнейший дракон, другие же говорят, что Геспериды владели стадами овец, которые отличались красотой (κάλλει), а золотыми яблоками их называли поэтически (ποιητικῶς), по причине их красоты, подобно тому, как Афродиту называют золотой по причине красоты. Некоторые говорят, что под этим именем подразумевается отменный цвет, который имели овцы, подобный золоту, а под именем Дракона – тот, кто был поставлен наблюдать за стадами, и превосходил крепостью тела и мужеством, охранял овец и убивал

тех, кто отваживался напасть на них. Геракл же, убив стража яблок, и доставил их Еврисфею...»⁸⁶⁾.

У того же Диодора Сицилийского встречается еще одно название земли Гесперид – земля Гесперития (Ἑσπερίτις χώρα)⁸⁷⁾.

По-видимому, Диодор опирается на более поздние варианты предания. Теряется вера в реальность мифо-эпического образа заповедной сакральной земли, происходит распад синкретического единства образа и значения – земля Гесперид начинает восприниматься как чистый вымысел, художественный образ. Здесь это обычная африканская земля - Ливия, или земля Гесперития; «золотые яблоки» – это всего лишь поэтическое название овец с золотистой красивой шерстью, а дракон – пастух, который охранял их.

Существует и другая эпическая версия, которая размещает Атланта просто у западных мест.

Согласно Эсхилу, Атлант «стоит у западных мест (πρὸς ἑσπερίους τόπους), подпирая плечами колонну неба и земли»⁸⁸⁾.

Удаленность земли Атланта выражается и в эпитетах самого героя (проявление эпического синкретизма – общие свойства героя и земли, определение свойств героя через свойства земли, где он проживает). Так, у Сиция Италика в «Пунических войнах» Атлант имеет эпитет *postremus* - «самый крайний, самый далекий Атлант»⁸⁹⁾.

Таким образом, географическая локализация Атланта и Атлантиды в отдаленных западных землях у Океана – наиболее древняя и традиционная. Она свидетельствует о принадлежности этого образа к древнейшей атлантической традиции, так как остров Атлантида, согласно преданию, находился на далеком западе, в Океане, за проливом Геракловы Столбы. В мифе и эпосе она отражает догреческий этап бытования предания.

1.2.3. Царство Атланта как особый дуалистический ареальный мир

Образ царства Атланта, находящегося в западных пределах ойкумены, согласно античному преданию, двойственный: оно является и особой, счастливой страной, солнечной и плодородной, земным раем (Платон, Диодор Сицилийский, Овидий)⁹⁰⁾, и обителью смерти, царством мрака, местом изгнания и наказания – преисподней (Гомер, Гесиод, Эсхил)⁹¹⁾ – одновременно. На наш взгляд, такое противоречие объясняется синкретизмом архаического мифологического мышления, для которого весь окружающий мир качественно единообразен, признак одной вещи, предмета, может быть и признаком, качеством другого, когда один предмет, вещь одновременно и одно, и другое, наделено признаками совершенно несовместимыми и противоречивыми.

Однако согласно О.М.Фрейденберг, географическая удаленность, горизонт, даль являются в мифе метафорой особого, ареального мира, где «субъект» (он) и «объект» (я) едины, мира, который представлял собой особый план, особый сценарий природы-человека, ареальный, сочетание жизни и смерти.

По О.М.Фрейденберг, «первобытный человек вообразительно жил в особом мире, не нашем реальном. Это не был ни тот свет, ни этот. Субъект («я») и объект («он») одновременно, он представлял собой особый план, особый сценарий природы-человека, ареальный, сочетание жизни и смерти. Он метафорически выражался в горизонте, который представлялся и небом и подземностью»⁹²⁾.

Возможно, именно крайняя удаленность земли Атланта, ее близость к пределам ойкумены, а значит, к «горизонту», где, по представлению древнего человека, «сходятся земля и небо, подземность и небо», который соединяет мир жизни и смерти, способствовала возникновению такого двойственного образа.

По-видимому, горизонт как метафора особого ареального мира имеет истоки в зрительных впечатлениях: дальняя линия горизонта вызывает зрительное впечатление того, что земля и небо там «сходятся».

Эта «дуалистичность», «ареальность» царства Атланта, является, на наш взгляд, доказательством архаического догреческого происхождения анализируемой эпической традиции, ее первичной западной локализации: оно - олицетворение западной дали, пределов мира, горизонта, совмещающих в себе жизнь и смерть, верхний, небесный мир и нижний, подземный.

Царство Атланта представляется, по большей части, счастливой заповедной землей. По традиции, западные пределы ойкумены нередко ассоциируются в древних мифологических системах с миром смерти, с царством мертвых, с потусторонним миром. Так, у Гомера и Гесиода царство Атланта представлено как обитель смерти, преисподняя, так как в текстах этих авторов находит отражение процесс борьбы с более ранним культом, к которому принадлежит Атлант и его потомки, процесс смены поколений богов. В связи с этим, мы думаем, что представление о царстве Атланта как об обители смерти является более поздним и отражает факт общественного сознания, для которого догреческие боги потеряли авторитет, значение, были побеждены, «умерли».

Эти главные мотивы свидетельствуют о том, что в античном сознании предание об Атланте и его царстве ассоциировалось с золотым веком, с далеким прошлым, и в какой-то степени – со смертью и гибелью.

Но известно также, что предание об Атланте соотносилось и с другими местностями – мы рассмотрим этот вопрос далее.

1.2.4. Движение предания об Атланте с запада на восток

Как показывает изучение античных источников, мифо-эпическое предание об Атланте бытовало в разных регионах античной ойкумены: в Аркадии (Северный Пелопоннес), в Беотии (Средняя Греция), во Фригии, во Фракии.

Несмотря на то, что рассмотренная нами локализация Атланта на крайнем западе является наиболее древней и традиционной в античной литературе, многие исследователи мифа об Атланте не склонны считать ее первичной.

В «Реальной энциклопедии классических древностей» первоначальным местом локализации Атланта названа Аркадия. Именно эта древняя земля на Севере Пелопоннеса дает ключ к пониманию легендарной фигуры Атланта и основных мотивов его мифо-эпического образа. Природа и береговой ландшафт Пелопоннеса способствовали возникновению мифа об Атланте, который держит небо в саду богов – в своем царстве: «С какой стороны ни посмотри на пелопоннесский береговой ландшафт, всюду можно видеть мощные массивы скал аркадского высокогорья, всюду возвышаются как башни могучие горные стены, и кажется, что они врезаются в небо. И как естественно для пелопоннесцев сказать: там, наверху, высоко в горах, где сад богов, куда не может войти ни один смертный, стоит огромный великан и держит на себе и на уставших руках небо, чтобы оно не упало на землю!».

Гипотеза об аркадском происхождении сказания об Атланте аргументируется примерами из античного мифа и эпоса: на горе Киллена в Аркадии родились дочери Атланта Атлантиды; Майя, аркадская богиня земли, дочь Атланта, родила на Киллене Гермеса; Атлант живет на аркадском Таумасионе; его дочь аркадская героиня Майра; дракон из сада Гесперид носит имя аркадской реки Ладон; в Аркадии Атлант – родоначальник пелопоннесских владык⁹³⁾.

Немецкий исследователь 19 века Е.Герхард в статье «Властитель Атлант в мифе о Гесперидах» доказывает, что есть греческий ландшафт мифа об Атланте, восходящий к догомеровской и догесиодической традиции.

Это тот самый ландшафт, где была совершена более чем половина геракловых подвигов, те бросающиеся в глаза места в Северном Пелопоннесе. Именно в тех землях, в которых Немея и Лерна, Стимфалос, Эриманфос и Киреня подтверждали славу Геракла, были килленские горы как первоначальное местожительство Атланта, дети которого то Плеяды, то Наяды, то Майя пользовались авторитетом. Никакая другая легенда об Атланте, не исключая мифа о Титанах, не имеет доказательно более раннего возраста, никакая другая не может быть пригодной для того, чтобы можно было найти что-то об отношении Атланта к Гераклу,

как в мифе о Гесперидах, чтобы доказать это первоначально и одновременно на идиллической почве.

Герхард убежден, что первоначальная локализация Атланта – Северный Пелопоннес, Аркадия, как свидетельствуют географические названия, связанные с мифом о подвигах Геракла – постоянного персонажа мифа об Атланте ⁹⁴⁾.

У отечественного исследователя античного мифа о Титанах Я.Э. Голосовкера первоначальная локализация Атланта также не вызывает сомнения. Это – счастливая Аркадия, которую опоясывают каменной грядой высокие аркадские горы, отделяют от угрюмо-бурных морей и печальных долин. Титан-исполин Атлант и его семь дочерей Плеяд живут на Чудогоре, где есть невиданный сад, недоступный для смертных. Перед входом в сад стоит великан, счастливый Атлант, и на поднятых руках держит небо.

Миф об аркадском Титане Атланте распространялся с востока на запад: в 8 в. до н.э. греки, выходцы из Фокеи, устремились на далекий запад по следам финикийцев, и вышли в Атлантику, в океан. Они привезли из Эллады своих эллинских богов и мифы. Они плавали вдоль Северо-Западных берегов Африки, видели блаженные Канарские острова и вплетали в древние сказания своей родины новые сказания – свои опозитизированные ливийские встречи.

Вот как попал аркадский Титан Атлант из Аркадии в Африку, в Малый Сирт, а затем встал небесным столпом запада против такого же небесного столпа Востока – горы Кавказ ⁹⁵⁾.

Изучение античных источников свидетельствует о том, что Аркадия – это земля, где процветала древняя, догреческая культура, земля, где возникли самые древние античные мифо-эпические образы и предания.

Так, нередко Аркадцы фигурируют в источниках как Προσέληνοι - «Предлунные», народ, который древнее, старше, чем Луна. Согласно преданиям, Аркады приносили в жертву богам дуб, листок дуба и белого коня. Питались они жареными желудями. Один из аркад-

ских царей (имя его в источнике не сохранилось), возможно, даже сам Атлант, впервые изобрел астрологию и календарь ⁹⁶⁾.

Географ Страбон рассказывает, что в древнейшие времена на земле Аркадии существовала великая культура: «Аркадия лежит в середине Пелопоннеса; большая часть занимаемой ею территории гористая. Самая высокая гора в Аркадии – Киллена, во всяком случае, некоторые утверждают, что ее перпендикулярная высота достигает 20 стадий, другие же считают, что около 15.

Аркадские племена – азаны, паррасии и другие, - по-видимому, древнейшие среди греков. Однако в силу полного запустения страны не стоило бы говорить о ней подробно, ведь города, прежде знаменитые, разорены постоянными войнами, земледельцы, обрабатывавшие земли, исчезли еще с тех времен, когда большая часть городов объединились в так называемый «Великий Город». Теперь же сам «Великий Город» испытал судьбу, описанную поэтом: «Город Великий великой стал лишь пустыней теперь» ⁹⁷⁾.

Однако точка зрения на аркадские корни мифа об Атланте не позволяет рассматривать предания об Атланте и Атлантиде как единую догреческую мифо-эпическую традицию: она приводит к выводу о более древних истоках образа Атланта по сравнению с образом Атлантиды, о том, что образ Атланта – царя и героя-эпонима западного Океана более позднего происхождения. По мнению ученых, разделяющих эту точку зрения, миф об Атланте распространялся с востока на запад.

Кроме того, из этих аргументов следует, что Атлант – это античный, греческий мифо-эпический образ.

Те предания, которые связывают образ Атланта с Аркадией, свидетельствуют о том, что там начинается мифо-эпическая история Древней Греции: предки ее самых знаменитых героев и богов (например, гомеровских, сражающихся под Троей) связаны с этой древней землей на Северном Пелопоннесе. Но еще более интересен тот факт, что знаменитые гоме-

ровские герои, как ахейцы, так и троянцы, ведут свое происхождение от Атланта, царя Аркадии.

В Северном Пелопоннесе, в Аркадии, было много мест, имеющих отношение к Атланту и его потомкам. По преданию, в пещере горы Киллена, в Аркадии, дочь Атланта Майя родила от Зевса Гермеса ⁹⁸⁾.

Павсаний в «Описании Эллады» сообщает, что «здесь есть памятники Тегеата, сына Ликаона и Майры (Μαῖρά), жены Тегеата; о Майре говорят, что она дочь Атланта, о которой Гомер упоминает в словах Одиссея, обращенных к Алкиною, о пути в Аид и о том, сколько душ он увидел там».

«В 30 стадиях от города Птолис находятся развалины селения Майры и гробница Майры, дочери Атланта» ⁹⁹⁾.

Но все эти факты можно рассматривать всего лишь как подтверждение бытования предания об Атланте-родоначальнике, первопредке в этом регионе. На наш взгляд, они не являются достаточным доказательством пелопоннесских корней образа Атланта.

Согласно традиции, которую передает Дионисий Галикарнасский в «Римских древностях», Атлант был первым царем Аркадии.

Согласно «Римским древностям», история Троянского народа начинается на Пелопоннесе, на земле, которая теперь называется Аркадия.: «Атлант становится первым царем (βασιλεύς) в Аркадии, и живет возле горы, которую называют которую именуют Кавкония - Καυκωνίον ὄρος. У него было 7 дочерей, называемых Плеядами, которые ныне помещены на небеса. На одной из них, на Электре, женился Зевс. У них родились два сына - Иасион и Дардан. И вот Иасион остается неженатым, а Дардан приводит жену Хрису, дочь Палланта, у которой рождаются от него два сына – Идеи и Деймас (Ίδαῖος, Δείμας). Они некоторое время царствовали в Аркадии, получив царство Атланта по наследству. Затем, когда начался великий потоп, и долгое время невозможно было обрабатывать землю, люди поняли, что уцелевшая земля не способна прокормить всех. Они разделились на две части. И те, кто ос-

тались в Аркадии, назначили царем Деймаса, сына Дардана, а остальные покинули Пелопоннес великим походом»¹⁰⁰⁾.

Далее говорится, что именно потомки Атланта, Дардан и Идей, переселившись из Аркадии в Азию, установили там новые религиозные культы и основали новые города и страны, в частности Фригию и Троаду (Трою). Таким путем предание об Атланте и его потомках из Аркадии переходит все дальше на Восток, в Малую Азию, во Фригию: видимо, поэтому Атлант иногда фигурирует в преданиях как Идейский Дактиль. Ида – знаменитая культовая гора во Фригии, Дактили – древние божества, спутники богини Реи, жившие на горе Ида во Фригии: «Переплыв через пролив, который теперь называется Геллеспонт, они заселились возле места, которое позднее называли Фригией, и Идей, сын Дардана, взяв часть войска в горы, которые теперь Иды (Ἰδαίᾱ) называются по его имени, соорудил здесь святилище (ἱερόν) Матери богов (μητρὶ θεῶν) и установил священнодействия (ῥυαί) и таинства (τελετὰς), которые и в последующие времена продолжали существовать во всей Фригии; Дардан же в земле, которая называется теперь Троада (Τρωάδι) основал город, носящий то же имя, что и он, присоединив к нему земли царя Тевкра, от которого древняя земля называлась Тевкрида»¹⁰¹⁾.

Необходимо отметить, что Атлант является родоначальником знаменитых героев Трои – Лаомедонта, Гектора, Анхиса, Энея: они ведут свой род от Атланта. Так что это подтверждает слова Дионисия Галикарнасского о том, что история троянского народа начинается на Пелопоннесе, в Аркадии.

Согласно античным преданиям, семь дочерей Атланта, которые, соединившись с богами, стали родоначальницами знаменитых древнегреческих героев, появились на свет именно в Аркадии, на горе Киллена.

Согласно Аполлодору, от дочери Атланта Стеропы и Тантала происходят знаменитые ахейские герои. Их генеалогия такова: от Стеропы и Тантала рождаются Ниоба и Пелоп. От

Пелопа и Гипподамии, дочери Эномая родились Атрей и Фиест, а от них – Агамемнон и Менелай ¹⁰²⁾ (более подробно о потомках Атланта см. в приложении 1).

Именно по имени Пелопа, потомка Атланта, который властвовал в Элиде, а затем во всей южной Греции, южная Греция стала называться Пелопоннесом (полуостров Пелопоннес).

Таким образом, царь Аркадии Атлант является родоначальником нескольких древних народов – троянцев, фригийцев, ахейцев. Он выступает как первый царь, праотец всего пелопоннесского древнегреческого населения и, следовательно, в рассмотренных преданиях он и его дети являются олицетворением догреческой культуры на Пелопоннесе ¹⁰³⁾.

Предание об Атланте бытовало также в Беотии (Средняя Греция), где было много мест, связанных с Атлантом.

Так, согласно Павсанию «В Танагре есть место, именуемое Полос (Небесная ось) (Πόλος); тут, говорят, жил Атлант и исследовал то, что находится под землей, и то, что совершается на небе» ¹⁰⁴⁾.

В Беотии Атлант опять же выступает как мифический родоначальник. Его потомки: Гирией, сын Атлантиды Алкионы и Посейдона, эпоним из Гирии, его брат Антас, эпоним из Антедона, Лик и Никтей, сыновья Келено, принадлежащие к Фиванцам.

С Беотией связано также предание о семи Плеядах, дочерях Атланта, преследуемых охотником Орионом, пока они не превратились в голубей и не были вознесены Зевсом на небо в виде созвездия ¹⁰⁵⁾.

Сохранилось предание об Атланте как о варваре и жителе Востока – фригийце, которое встречается у Климента Александрийского в «Строматах»: «Некоторые из историков передают такие баснословные рассказы, будто из так называемых Идейских Дактилей (τῶν Ἰδαίων δακτύλων) появились первые мудрецы. Этим древним Дактилям приписывают изобретение букв, называемых Эфесскими, и музыкального ритма... А Дактили эти были

Фригийцы и варвары. Геродот повествует, что знаменитый Геркулес был гадатель, что он обращался среди природы и от Атланта, Фригийца и варвара, принял колонны космоса»¹⁰⁶).

В свою очередь Геродот упоминает реку во Фракии (Фракия - область в Северной Греции, пограничная со Скифией и Македонией), которая называется Атлант, среди притоков Истра: «Арар же, Напарис и Ордесс протекают в промежутке между первыми двумя и впадают в Истр. Эти притоки Истра берут начало в самой Скифии. Река же Марис течет из страны агафирсов и впадает в Истр. На севере с вершин Гема стекают три большие реки: Атлант, Аврас и Тибисис. Далее в Истр впадают текущие через Фракию и страну фракийских кробизов реки Африс, Ноес и Артанес»¹⁰⁷).

Так Атлант в различных версиях античного мифа совершил переход с запада на восток.

Таким образом, проведенный анализ античных источников подтверждает теорию мифо-эпического вымысла, основанного на реально бывшем. Географическое местоположение Атланта и Атлантиды, связь Атланта с конкретным географическим регионом, частью ойкумены, его принадлежность к определенному этносу обозначены вполне определенно: они предстают как точные достоверные факты, географические сведения, описания регионов, стран, народов, или существовавших в действительности (отражение в предании факта бытия), или реальных с точки зрения наличия веры в их существование у людей, живших в ту древнейшую эпоху, когда складывалось предание (факт общественного сознания). Это свидетельствует о наличии истины факта в эпическом предании. С другой стороны, достоверные географические сведения подчеркивают удаленность Атланта и Атлантиды, их изолированность от мира живых, тем самым указывая на древность предания, на его догреческие истоки: в предании об Атланте и Атлантиде, об отдаленных заповедных землях, где он царствовал, нашли отражение представления древних людей о золотом веке, идеализируется далекое прошлое (факт общественного сознания). Так в этом предании объединяются два момента – с одной стороны географические сведения имеют познавательную и информацион-

ную функцию, являются истиной (ἀλήθεια), с другой – они служат художественным средством создания мифо-эпических образов, эпической характеристики Атланта и Атлантиды, тем самым составляя вымысел, основанный на истине, достоверных сведениях (ὁ μῦθος).

1.3 Гора Атлант в системе мифо-эпических представлений об Атланте и Атлантиде

Анализируя географическое местоположение Атланта и Атлантиды, мы упомянули о горе Атлант, находящейся на Северо-Западе Африки – традиционной локализации Атланта.

Отсюда следует необходимость рассмотрения вопроса о том, какое место занимает гора Атлант в системе античных мифо-эпических представлений об Атланте и Атлантиде.

Анализ античных источников свидетельствует, что Атлант, Атлантида и гора Атлант нередко составляют единый мифо-эпический комплекс, являются компонентами единого предания. Гора Атлант часто является олицетворением Атланта, отождествляется с ним, представляется жилищем Атланта.

Так, согласно Гигину, огромный дракон, сын Тифона, всегда сторожил яблоки Гесперид на горе Атлант ¹⁰⁸⁾.

Гора Атлант как бы «заменила» Титана и в следующем сюжете: «Говорят, когда Юпитер женился на Юноне, пришла Земля и принесла ветвь с золотыми яблоками. Восхищенная Юнона попросила у нее посадить их в ее саду, который простирался до горы Атланта» ¹⁰⁹⁾.

Наименование географических объектов, стран, земель в честь богов и героев – явление, очень распространенное в древние времена, и свидетельствует об их особом почитании. Географический объект, названный в честь бога, героя, начинал пользоваться особым почитанием, или даже становился объектом религиозного культа.

В то же время известны в мировом фольклоре и такие явления, как возникновение культа божества из почитания географического, природного объекта, чаще всего, высоких гор, камней необыкновенных очертаний, высоких скал: «Представления о священных утесах, камнях, пещерах, как местах, где отправляли религиозный культ плодородия, были известны

древним финнам. Священные горы – места поклонения древним, охотничьим, а позднее земледельческим богам существовали на Кавказе. Камням странных очертаний приносили жертвы эскимосские охотники с целью получить удачу в промысле. Об отправлении аналогичных обрядов у подножия скал Сибири писал М.А. Кастрен: «Предметом почитания у минусинцев служили, прежде всего, высокие скалы, которые в знак своей святости снабжены изображениями – нарисованными или вырезанными... Природа в анимистическом мировоззрении и ранних формах религии различных древних племен олицетворяется в образах многочисленных сверхъестественных существ – духов-хозяев, зверей, лесов, вод, целебных источников. Природа в древнем анимистическом мировоззрении отличалась, почиталась как светлое начало, «даритель жизни», основа благополучия. Л.Я. Штернберг указывал, что великие матери богов Идея, Кибела, а также Идна, Лорелея, Иштар, Дали и Артемида, в более поздних версиях мифа ставшие божествами плодородия, в исходном варианте были горными и охотничьими божествами. Метаморфоза их образов оказалась возможной только с переходом к земледелию»¹¹⁰.

Гора Атлант в древние времена пользовалась особым почитанием. Например, источник «Хроника Ипполита» упоминает гору Атлант среди 12 самых знаменитых гор на земле: «Есть двенадцать знаменитых (δωδεκάστῃ) гор на земле...Атлант находится в Ливии, у истоков большой реки»¹¹¹.

В связи с этим встает вопрос: является ли гора Атлант обожествленным, сакральным объектом, в процессе сакрализации которого мог возникнуть культ бога Атланта, или же, напротив, гора обнаруживает процесс демифологизации и десакрализации древнего образа Титана Атланта, который становится простым локальным указателем?

В данном вопросе мы разделяем точку зрения Эндрю Коллинза. По мнению исследователя, невозможно установить, что появилось прежде: Титан Атлант, поднимающий небесный свод, или гора того же названия. Известно только, что оба они ассоциируются с Северо-Западной Африкой (Мавританией), страной карфагенян и мавров. Но сам факт бытования

предания о Титане Атланте и об одноименной горе в этом регионе свидетельствует о том, что традиция об Атланте возникла и сформировалась задолго до античной эпохи, в частности, ее носителями были карфагеняне и финикийцы ¹¹²).

Г.Властов решительно протестует против понимания Атланта как географического термина, горы, как символа горы на Северо-Западе Африки, и доказывает, что Атлант является индивидуумом, отдельной человеческой личностью: в мифо-эпическом предании Атлант является типом известной цивилизации, с которой взаимодействовали и перенимали ее научные и культурные достижения финикийцы и греки и что только впоследствии имя его передается горе, в результате десакрализации и демифологизации эпического образа Атланта.

«Многие признавали в Атланте, первом из сынов Иапета, - миф географический. Мы, однако, решительно протестуем против этого взгляда на основании многих причин, в числе которых мы, во-первых, укажем на упоминание о нем в «Одиссее», т.е. о понимании мифа Атланта в весьма древние времена, что особенно важно, дабы не смешать измышления поздних писателей с основным мифом.

В «Одиссее» Атлант назван кознодеем - ὀλοόφρων, т.е. вредного ума, как комментирует в своем издании «Одиссеи» это выражение Амеис Крейцер; в «Символике» (1p.9) он указывает на другое чтение ὀλοόφρων, что означало бы цельного ума, здравого ума, но и в том и другом случае ясно, что Атлант является индивидуумом, отдельной человеческой личностью, а не географическим термином, не горою.

И в «Санхуниатоне» Филона Библского Атлант назван сыном Урана и Геи; от которого родились: «Ил, который называется Крон, Байтил, Дагон, который означает ситон, хлебное зерно, и Атлант». («Cory's Fragmenta, p.11 ed of 1876).

По-видимому, Диодор Сицилийский черпал из этого источника свои сведения, говоря, что Атлант был братом Крона, и что Атлант имя свое дал горе. Он первым начертал карту звездного неба, от чего и произошло предание, что он держит небо на плечах.

Мы видим, что в этом предании Атлант мыслится типом известной цивилизации, и что только впоследствии имя его передается горе. Это же явствует из слов Страбона, который указывает, что гора Атлант у варваров носила прежде имя Дирий.

Что впоследствии представление об этом народе-великане начало бледнеть, и, наконец, превратилось в гору, тому удивляться нельзя, ибо почти везде в народных сказаниях великаны и карлы с ясно очерченными этническими признаками превращаются в горы, скалы и камни, как только олицетворяемые ими народы исчезают, удаляются, или же сливаются с племенами, создавшими о них сказание» ¹¹³⁾.

Исследователи, разделяющие точку зрения о том, что миф об Атланте сформировался в Аркадии, на Пелопоннесе, и оттуда распространился по всей античной ойкумене, придерживаются мнения, что предание об Атланте и само наименование «Атлант» – греческие по происхождению, и оказались перенесенными на Северо-Запад Африки только впоследствии.

Так, Сольмсен считает, что слово «Атлант» как географический термин изначально было наименованием горы Киллена в Аркадии, и затем оно было распространено посредством эпоса, и особенно – через Ионийских мореходов (?), в результате чего оказалось перенесенным на горную цепь «Атлант» на Северо-Западе Африки (Геродот и др.), которая рассматривалась как столп небес, опора небес ¹¹⁴⁾.

Существует также точка зрения, что греческий термин «Атлант» был избран через народную этимологию для берберского слова *adgar* – гора: греки называли гору в Африке по созвучию берберского слова *adgar* с греческим словом «атлант» ¹¹⁵⁾

Античные источники, которые будут рассмотрены ниже, указывают на то, что название горы «Атлант» - греческое, эллинское и связывают гору с преданием об Атланте.

Трактовка имени «Атлант» как греческого, эллинского по происхождению, свидетельствует о том, что в античную эпоху догреческий миф об Атланте уже был освоен грека-

ми и римлянами и имел свой статус в их мифологических системах. Гора, по мнению античных авторов, получила название от древнегреческого мифо-эпического героя Атланта.

Античным авторам были известны и не греческие, по-видимому, местные названия горы.

Например, у Страбона в «Географии» находим сведения о том, что Эллина называют ее Атлантом, а варвары Дирисом (Δύρις) ¹¹⁶.

У Константина Багрянородного встречается еще одно не греческое название горы - Маврусий (τὸ Μαυρούσιον ὄρος) ¹¹⁷.

Гора Атлант имела культовое, сакральное значение.

Возможно, именно благодаря форме горы, напоминающей столб, подпирающий небо, ее высоте, представлениям о ней как о столбе неба, или горе, на которой покоится небо, она стала отождествляться с Титаном Атлантом, который, согласно античному преданию, держит колонны (столбы), отделяющие небо от земли, и удерживающие их, или же небесный свод. Таким образом, сакральные космические функции Титана были перенесены на гору, так как по форме она напоминала огромного Титана, держащего столбы, или небо.

Один из главных культовых признаков горы Атлант – представление о ней как о столбе неба, которое, согласно повествованию Геродота, бытовало у местных жителей. Гора Атлант почиталась племенем атлантов как столб небес и считалась священной, то есть существовал ее культ: «Местные жители говорят (λέγουσι), что она столб неба (κίονα τοῦ οὐρανοῦ)». Геродот выделяет те особенности внешнего вида, формы горы Атлант, которые могли способствовать формированию такого представления о ней: «Гора эта узкая и круглая, и как говорят, так высока, что вершин ее не видно. Зимой и летом она постоянно покрыта облаками» ¹¹⁸. Гора узкая, круглая, настолько высокая, что невозможно увидеть ее вершину, поднимающуюся высоко в небо. Следовательно, по форме, внешне она напоминает столб, на вершине которого покоится небо.

Науке известно о поклонении язычников столбам: столбы имели религиозное, сакральное значение. Боги в самые древние времена, на самых ранних этапах религиозного мифологического сознания древнего человека, почитались в виде некоего предмета (камня, конуса, столба и т.д.). Например, известно, что Зевс, верховный бог в поздней олимпийской мифологии, почитался в городе Сикионе (Пелопоннес) в виде каменной пирамиды (Paus. II,9,6), а на Ликейской горе в Аркадии в виде колонны (Paus. VIII, 38,7), Аполлон представляется как пирамида (Paus.I,44,2) или обелиск. Артемида в Сикионе – полированный столб или колонна (Paus.II,9,6). Гера, Афина и Аполлон сначала почитались в виде деревянных истуканов – ксоанов (Plut.frg.x). Афродита на Пафосе (о.Кипр) – каменный конус (Tacit. Hist. II,3) и т.д.¹¹⁹.

На основании приведенных фактов, можно предположить, что могучий Титан, божество Атлант мог почитаться в виде горы, напоминающей столб неба и земли.

В книге М.М.Маковского «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках» рассмотрено сакральное значение слова «столб» в различных индоевропейских языках и оно соотносится со значением родственных ему слов: «Язычники поклонялись столбам. В связи с этим понятна их сакральная значимость: ср. гот. *ans* «столб», но др.-англ. *ass* «бог»; др.-англ. *stíper* «балка, столб», но др.-сев. (древнеисландское) *tífurr* «бог», др.-англ. *tíber* «жертвоприношение»; др.-англ. *wañ* «столб», но гот. *weihs* «святой», и.-е. * *uak-* «издавать звуки» (звук – символ творящего божества); лат. *trabs* «балка, столб», но нем. *sterben* «умирать», литов. *tagra* «преуспевать», тох.А (тохарский язык) *taṛp* «пруд» (вода – первоэлемент Вселенной), лат. *torpeo* «окаменеть, застыть в экстазе»; др.-англ. *swīr* «столб», но др.-инд. *Sura* «бог», и.-е. **sueg-* «говорить» (звук – символ творящего божества), англ. *swear* «клясть», тох.А *sul* «гора» (символ Вселенной); русск. *свая*, но хет. (хеттский) *siwannis* «бог», лат. *columna* «столб», но осет. * *kel-* «гореть, сиять» + лат. *lumen* «свет», ср. лат. *caelum* «небо» + * *ombh-* «середина, пуп, гармония, блаженство» (ср. валл. *wybr* «небо»); ср. также: * *kel-* «полый» + ирл. *uaímh* «яма, бездна» (как источник всего живого, символ жизни,

смерти; типологически ср.: др.-англ. *weg* «сосуд, бездна», но др.-англ. *swig* «столб») или и.-ар. *kora* «новый, молодой» + * *uem* – «ущерб, гибель, смерть» (смерть как неотъемлемая сторона жизни и обновления).

Значение «столб» может соотноситься со значением «число» (символ Вселенной): ср. **kuetuor-* «четыре», но литов. *satrus* «ветка, свая», и.-е. * *kataros* «сильный», хет. *hatrai* «писать» («творить таинство, заниматься колдовством»: типологически ср. нем. диал. *Ron* «ствол», но др.-англ. *runa* «буква» и «таинство»), и.-е. * *sueks-* «шесть», но русск. *сук*; др.-англ. *wañ* «столб», но и.-е. **ok-tu* «восемь» (символ вечности: ср. хет. *ug* «смерть», арм. *Ogi* «душа» + осет. *udd* «душа»); лат. *trabs* «балка, столб» < **trei-* «три».

Слова со значением «столб» могут соотноситься со значением «святой»: ср. англ. диал. *kent* «жердь»: по и.-е. **kuent-* «святой»; арм. *surb* «святой», но русск. *чурбан*; русск. *кол*, но англ. *holu*, нем. *heil* «святой». Ср. также: др.-англ. *weoreld* «Вселенная», но др.-англ. *swig* «столб» + валл. *llath* «столб» (ср. ирл. *leth* «середина»))¹²⁰.

Следовательно, сакральное значение столба, и горы Атлант, внешне напоминающей столб, вполне возможно. К тому же это не просто столб, а столб неба, т.к. вершины ее не видно, согласно Геродоту, и зимой, и летом она покрыта облаками. Именно потому, что не видно конечной точки, вершины горы, и она покрыта облаками, у людей, ее видящих, могло сложиться впечатление, что на ее вершине покоится небо. Если гора Атлант – столб небес, а не просто столб, то ее сакральное значение еще больше возрастает.

Связь горы с небом - очень частое явление в мифологии. Гора – образ верха, высоты. В мифологии существует понятие так называемой мировой горы. С представлениями о мировой о горе связано представление о Небе-горе или Небе на горе. Мировая гора или держит на своей вершине небо, (как гора Атлант), или вершина ее есть небо как место обитания богов (гора Олимп)¹²¹.

Гора Атлант - не только столб неба, но и ось неба. Это еще одно определение горы Атлант как Мировой горы, как Мирового древа. В «Схолиях к Еврипиду» читаем: «У преде-

лов Атлантических? У мест при Гадейрах: ибо там гора Атлант: она – ось неба (ὁ ἄξων τοῦ οὐρανοῦ) ¹²²).

Нередко античные авторы отождествляют гору Атлант с богом и героем античного мифа и эпоса: «Атлант – величайшая (μέγιστος) гора у пределов Ливии, где, говорят, [находится] и Атлантическое море. Предания о ней рассказывали (ἐμυθολογῆθη), что она, из-за большой высоты, столб неба (κίων τοῦ οὐρανοῦ). И Геродот это утверждает, откуда и Перигет ее Атлантом назвал; и Гомер: Атлант небо обширное держит (Ἄτλας δ' οὐρανὸν ἐϋρὺν ἔχει)» ¹²³).

Источник связывает высокую гору Атлант, которая, по преданию, является столбом неба, с Атлантом гомеровского эпоса, который держит обширное небо. Эпитет горы Атлант здесь – величайший, μέγιστος. Слово «μέγιστος» может означать наибольший, самый большой, величайший (большой по размеру, количеству, росту; великий – по размеру, качеству, силе; сильный, важный, значительный; Ζεὺς μέγας, μεγάλοι θεοί, μέγας βασιλεὺς и т.д.). Нельзя не вспомнить, что этот эпитет употребляется в источниках и по отношению к Титану Атланту ¹²⁴).

Источник «Схолии к Гомеру» тоже отождествляет гору Атлант с древним мифо-эпическим богом Атлантом: «Калипсо была дочь Атланта. Гора была большая (μέγα), поэтому и говорят, что Атлант носит столбы, удерживающие небо и землю» (βαστάζειν κίονας κατέχοντας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν) ¹²⁵).

Гора Атлант фигурирует в источниках и как несущая небо, гора, на которой покоится, лежит небо, которая, подобно Титану Атланту, удерживает небосвод.

В «Схолиях к Еврипиду» о горе Атлант находим такие сведения: «Мифографы говорят, что гора носит небо (τὸν οὐρανὸν βαστάζειν), так как очень высоко поднимается, и кажется, что небо лежит на ней (ἐπικεῖσθαι αὐτῇ ὁ οὐρανός)» ¹²⁶

Очень интересные сведения о горе Атлант дают «Схолии к Платону»: «Гора, от которой и море называется. Называется от имени Атланта, сына Посейдона и Клейто; говорят,

что по причине высоты на ней покоится небо (ἐπ' αὐτοῦ φέρεσθαι τὸν οὐρανόν) , и Маркелл говорит (FHGIV443,2), что вершина ее касается самого эфира, и тень отбрасывает до пяти тысяч стадий. От девятого часа дня закрывает собой солнце вплоть до окончательного его захода, и гора Афон на 700 стадий отбрасывает тень до Лемноса. Птолемей утверждает, что лунные горы имеют огромную вершину и Аристотель о вершине третьей Кавказа, что после закатов и перед восходами часть ночи освещается она солнечными лучами» ¹²⁷⁾.

По мнению комментатора Платона, название горы Атлант происходит от имени Атланта, сына Посейдона и Клейто, первого царя и героя-эпонима Атлантиды. Это рассуждение позволяет поставить знак равенства между Атлантом древнегреческих мифов и царем Атлантиды, сыном Посейдона и Клейто, между «традиционным» античным Атлантом, и «платоновским».

Подчеркивается снова высота горы: по преданию, на ней покоится небо, вершиной она касается самого эфира. Еще в этом источнике мы встречаем точные, почти научные исследования, расчеты, сравнение горы Атлант с другими горами, с Афоном, Кавказом, даны точные цифры, данные (гора отбрасывает тень до пяти тысяч стадий). Комментатор ссылается на труды античных ученых - Птолемея, Аристотеля («Метеорология»), Маркелла.

Примерно такие же сведения о горе Атлант находим у Прокла в комментариях к «Тимею». Он ссылается на «Сведения об Эфиопии» (οἱ τὰ Αἰθιοπικὰ γράφαντες - как доказывает глагол *γράφω*, это прозаическое повествование об Эфиопии, ее истории, географических, природных особенностях, связанных с ней преданиях). «Предание о Геракле, что он, переправившись через огромную труднопроходимую землю, пришел к горе Атлант, о которой в «Сведениях об Эфиопии» рассказывали, что высота ее настолько велика, что она касается эфира и тень отбрасывает вплоть до пяти тысяч стадий..» ¹²⁸⁾.

Образ высокой горы, несущей небо, встречается и в римской литературе: *culmina montis caeliferique* - «вершина горы, небо несущей» ¹²⁹⁾ читаем о горе Атлант у Папиния Стация.

У Помпония Мелы в «Хорографии»: «Гора Атлант стоит в песках, оттуда высоко поднимается, утесистая, так как со всех сторон окружена скалами, недоступная. Говорят, что гора не только касается вершиной неба и небесных светил, но и удерживает их»¹³⁰⁾.

Таким образом, гора Атлант и божество Атлант являются для древнего мифо-эпического сознания тождественными объектами. Эпический синкретизм воспринимает окружающий мир как качественно единообразный, и поэтому не ставит грани между одушевленным и неодушевленным объектом, между божеством Атлантом и одноименной горой. Отсюда общие функции, характеристики, качества, свойства горы и бога, их «взаимозаменяемость», тождественность в эпическом предании.

Два источника, к которым мы обратимся ниже, связывают гору Атлант с преданием об острове Атлантида.

Так, у Плиния Старшего находим описание того региона на крайнем западе, где, согласно преданию, находился остров Атлантида и жил Атлант. Остров, который назывался Атлантида, согласно Плинию, находился в Атлантическом океане, напротив горы Атлант на краю Мавретании (Северо-Западная Африка). Географические названия островов в Атлантике свидетельствуют о бытовании предания об Атланте и Атлантиде в этом регионе. Так, недалеко от горы Атлант и места, где находился остров Атлантида, расположены острова Гесперид.

«Полибий сообщает нам, что Церне находится на краю Мавретании, напротив горы Атлант, в одной миле от побережья. Корнелий Непот сообщает о другом острове напротив горы Атлант, который назывался Атлантида (*ipsa Atlantis appellata*), откуда через два дня плавания можно достичь пустыни, которая находится поблизости от западных эфиопов и мыса, упомянутого выше под названием Мыс Запада, мыс, у которого береговая линия начинает искривляться в западном направлении, по направлению к Атлантике. Он сообщает также, что напротив этого мыса расположены острова Горгады, которые были жилищем Горгон, которые, согласно Ксенофону из Лампсакуса, находятся на расстоянии двух дней плавания

от материка. Эти острова посетил человек по имени Ганнон (Γαννο), карфагенянин (Ганнон – самое распространенное имя карфагенских мужей).... За пределами островов Горгон, рассказал он также, находятся два острова Цариц Запада (острова Гесперид); и география всего этого района так неопределенна, что Стаций Себос дает ее как сорок дней морского плавания вдоль побережья от островов Горгон после горы Атлант до островов Цариц Запада, и от тех островов до мыса Запада как один день плавания»¹³¹⁾.

Нельзя пройти и мимо повествования писателя Элиана в источнике «О природе животных»: «Под подножием Атланта (гора эта воспевается (ὑμνεῖται) писателями и, конечно, поэтами) пастбища есть восхитительные (θαυμάσιαι) и леса глубокие (βαθύταται). Утверждают, что сюда, должно полагать, приходят самые старые из слонов, обремененные старостью. Природа приводит их сюда как на выселение, которое позволяет им прекратить какое-либо движение, и дает им пристанище, где они проживают остаток своей жизни. Предоставлен им и источник пресной и чистой воды, очень изобильный (μάλα ἄφθονος); они считаются священными (Ἱεροί) и остаются неприкосновенными (ἄσυλοι). Они воспеваются (ᾄδονται) подобно неким лесным божествам. Повествует о них и то предание (λόγος), что кто-то из местных царей пожелал умертвить некоторых из них из-за красоты бивней и величины (роста). Он послал триста отборных воинов, чтобы они умертвили это священное стадо. И когда они, вооруженные, быстро проделали до конца путь и приблизились к земле, их погубила язва, внезапно их охватив, и все, кроме одного, погибли. Когда он пришел, рассказал о бедствии пославшему его, и очень плакал во время рассказа. Так были сохранены любимые богами слоны»¹³²⁾.

Картина природы местности, где находится гора Атлант, очень напоминает описания царства Атланта в античной мифо-эпической традиции. Красота, изобилие, плодородие, множество разнообразных животных, даже тех, которые считаются священными и неприкосновенными, обитающих здесь – вот что отличает землю, находящуюся у подножия воспетой поэтами горы Атлант.

Картина природы земли, находящейся у подножия Атланта, очень напоминает природу острова Атлантида, которая, согласно преданию, была так же прекрасна, изобильна, плодородна, благоприятна для обитающих там животных (там обитало множество слонов). У Платона и Элиана при описании природы употребляются иногда одни и те же эпитеты.

Исходя из тех сведений, которые дают Плиний, Диодор Сицилийский (см. *примечания*) и Элиан, мы можем сделать вывод, что гора Атлант является как бы «осколком» погибшего острова. Она подтверждает факт бытования предания об Атлантиде и Атланте на Северо-западном побережье Атлантического океана. Анализ предания о горе Атлант позволяет установить связь Титана Атланта, героя античного мифа и эпоса, с архаической мифо-эпической традицией об Атлантиде, острове в Западном океане.

Выводы по первой главе

Сочинение логографа Гелланика «Атлантиада» - не дошедший до нас древнегреческий эпос, созданный на основе мифо-эпического предания об Атланте и его потомках. Факт существования «Атлантиады» свидетельствует о том, что древние греки были носителями эпической традиции об Атланте и Атлантиде. «Атлантиада» же как эпическая поэма подводит итог ее бытованию.

Древнегреческий миф об Атланте и Атлантиде имеет догреческие корни.

Анализ географического распространения мифа об Атланте показал, что истоки этой античной традиции – на дальнем западе. Западные пределы обитаемого мира – наиболее древняя и традиционная локализация Атланта, героя-эпонима и родоначальника Атлантиды, и его царства. Эта часть света ассоциируется в античном мифе и эпосе с золотым веком, и представляется счастливой, заповедной землей.

Эти античные сведения согласуются с тем, что передает Платон в диалогах «Тимей» и «Критий»: остров Атлантида, предание о котором подано у Платона как древнейшая дои-

сторическая эпическая традиция, также находился у западных пределов античной ойкумены – «перед проливом Геракловы Столбы», в Атлантическом океане.

В дальнейшем предание об Атланте и Атлантиде распространяется по античной ойкумене – с запада на восток. Финикийское влияние, которое прослеживается в античном варианте предания, свидетельствует о взаимодействии восточного мира с античным, о влиянии финикийской, семитской мифо-эпической традиции на античный миф и эпос.

При этом во всех регионах предание об Атланте принадлежит к древнейшему слою мифологии: Атлант, по большей части, выступает как родоначальник своего народа и первый царь той земли, где он локализован, т.е. образ Атланта постоянно ассоциируется с доисторическим временем. Тот факт, что многие народы, населяющие античную ойкумену, возводят свое происхождение, истоки, к Атланту, можно рассматривать как реминисценции архаической эпической традиции о великом, древнем народе, который жил на счастливой заповедной земле, расположенной за пределами обитаемого мира, и о его родоначальнике и царе Атланте.

Этот народ дал начала для развития культуры и цивилизации.

Глава 2. Эпический синкретизм в античном предании об Атланте

Чтобы понять динамику, путь развития эпического образа, выделить хронологические пласты мифа, выявить происхождение, ядро мифа - его основное значение, основные мотивы образа, необходимо рассмотреть его генеалогию и функции в эпическом предании.

2.1. Генеалогия Атланта: принадлежность к доолимпийской династии богов

Генеалогия Атланта имеет большое значение для его эпической характеристики. Она также, как и его географическое местоположение, указывает на древнейшие истоки предания об Атланте и Атлантиде, так как род Атланта восходит к поколениям доолимпийских богов.

Анализ генеалогии Атланта позволяет четко выявить хронологические пласты в предании.

В самом древнем пласте эпического предания Атлант представляется богом. При этом – факт мифологического сознания - налицо единство образа и значения – образ бога Атланта и его функции совпадают, едины, небодержатель Атлант держит на своих плечах небо, отделяя его от земли (проявление эпического синкретизма).

Самая древняя из известных нам генеалогий Атланта указывает на его происхождение от доолимпийских богов.

Согласно «Фабулам» Гигина, Атлант - один из Титанов. Титаны, согласно генеалогии Гигина, происходят от Эфира и Земли: «От Эфира и Земли (Ex Aethere et Terra) – Боль, Хитрость, Гнев, Плач, Ложь, Клятва, Мщение, Разнузданность, Раздор, Забвение, Нерадивость, Страх, Надменность, Нечестие, Битва, Океан, Фемида, Тартар, Понт; Титаны – Бриарей, Гиг, Стероп, Атлант, Гиперион и Полос, Сатурн, Опс, Монета, Диона»¹⁾.

Называет Атланта Титаном и Эсхил: «Титана в печали мы видели, бога Атланта»²⁾.

У Прокла в «Комментариях к Тимею» Атлант фигурирует как величайший Титан: *εἰς γάρ που τῶν Τίτανικῶν καὶ ὁ μέγιστος Ἀτλας* - «Потому что, вероятно, одним из Титанических является и величайший Атлант»³⁾. Эпитет Атланта здесь - *μέγιστος*. Это древ-

ний эпитет, он часто встречается в гомеровском эпосе, по отношению к героям и богам, к одушевленным и неодушевленным существам, к природе, к животным – по отношению к разным составляющим древнего эпического мира, ориентированного на эпический идеал.

По Сервию, Атлант - сын Эфира и Дня (*filius Aetheris et Diei*) ⁴⁾.

Имя Атланта упомянуто и в Орфической генеалогии богов и героев, которая, наряду с гомеровской, является одной из самых древних. Орфическая генеалогия значительно отличается от традиционных античных генеалогий и космогоний. Имя Атланта фигурирует в Орфическом гимне среди древних орфических богов, первоначал всего сущего, и различных персонификаций.

Так, в одном из Орфических Гимнов читаем: «Я призываю Ночь старейшую (Νύκτα πρεσβύστην) и День светоносный (φωσφόρον Ἥμαρ), Веру (Πίστιν) и Справедливость (Δίκην) и беспорочного Тесмодотера (ἀμύμονα Θεσμοδότειραν) (*Подателя Законов* – Ю.К.), Рею и Крона и Тefис, одетую в темно-синий пеплос (κυανόπεπλον), Океана великого, вместе с Океаном, дочерей Атланта и великую, превосходящую силу Эона (Αἰώνος) и Хроноса (Χρόνον) постоянно текущего (ἀείδον) и Стикса чистую воду и милостивых богов (μελιχίους θεούς), Божество (Δαίμων) Промысла благородного, божеств небесных и утренних, и живущих в воде, и земных и подземных и блуждающих в огне...» ⁵⁾.

Таким образом, в мифо-эпическом предании об Атланте отражена его принадлежность к династиям древних богов, богов доолимпийского, догреческого пантеона.

Согласно другой генеалогии Атланта, более поздней, Атлант тоже божественного происхождения – он сын Титана Иапета и дочери Океана Климены. Эта генеалогия получила значительно большее распространение в античной традиции: она отражает статус догреческого бога Атланта в новой олимпийской, греческой мифологии, в уже греческом, олимпийском пантеоне богов, которые приходят на смену древним Титанам. Так как в олимпийской системе древние боги и их потомки Титаны утрачивают свою прежнюю главенствующую роль, утрачивает ее и Атлант: это в первую очередь находит отражение в его генеало-

гии - Атлант перестает быть Титаном. Теперь он и его братья – всего лишь сыновья одного из Титанов – Иапета.

Таким образом, в генеалогии Атланта находит отражение процесс вытеснения древних, догреческих богов олимпийскими. В античной эпической традиции это показано как смена божественных поколений в результате борьбы Титанов с новым поколением богов во главе с Зевсом (Титаномахия) и победа последних ⁶⁾.

К потомкам Титана Иапета Атланта относит древний космологический эпос Гесиода «Теогония».

Согласно Гесиоду, Атлант и его три брата – дети Иапета и Океаниды Климены:

«Деву с красивыми ногами, Океаниду Климену привел Иапет и вошел на брачное ложе. Рождает она сына Атланта, сильного духом, весьма славного Менетия, и Прометея, хитрого, исполненного разнообразных замыслов, безрассудного Эпиметея » ⁷⁾.

Океанида Климена, богиня, мать Атланта, Менетия, Прометея, Эпиметея характеризуется как κοῦρη καλλίσφυρος - «дева с красивыми ногами». Καλλίσφυρος - эпитет, выражающий качество, которое составляет эпический идеал богини, или просто эпической героини - ее внешнюю красоту, красоту тела.

В «Мифологической библиотеке» Псевдо-Аполлодора Атлант представлен как сын Иапета и дочери Океана (Океаниды) Асии. У него три брата – Прометей, Эпиметей и Менетий ⁸⁾.

Г.Властов рассматривает мотив происхождения Атланта от Океаниды Асии как указание на местность, откуда шел рассказ об Иапете и его сыновьях. Предание об Атланте как мифическом родоначальнике действительно бытовало в Азии, как было отмечено нами выше ⁹⁾.

Мотив рождения от Океаниды и брака с ней, по нашему мнению, в мифо-эпической форме указывает на исконное родство Атланта с Океаном, с морем.

Представление об Атланте как о сыне Иапета и Климены распространено и в римской литературе ¹⁰⁾.

Атлант фигурирует в эпосе и как сын божества и смертного человека, т.е. герой (ἥρως), полубог.

Так, Атлант, по Платону, первый царь острова Атлантида - сын бога Посейдона и смертной женщины Клейто.

Клейто, согласно Платону, – смертная женщина: ее отец Евенор – смертный муж, человек (он назван в диалоге ἀνὴρ). Жена Евенора Левкиппа, мать Клейто – тоже смертная женщина (γυνή). Сама Клейто - θνητή γυνή, κόρη - смертная женщина, девушка. Посейдон же – бог (θεός) (в греческом пантеоне - один из древних и самых могущественных богов) ¹¹⁾.

Мотив рождения Атланта от бога морей Посейдона опять таки свидетельствует об исконной связи Атланта с морем.

Происхождение Атланта от Посейдона в мифе об Атлантиде можно рассматривать как указание на финикийские (карфагенские) истоки античного предания об Атланте и Атлантиде.

Известно, что культ бога Посейдона (а также его сына Тритона, и богини Афины) существовал задолго до античной эпохи в Северо-Западной Африке.

Об этом свидетельствует вышеупомянутый карфагенский мореплаватель и полководец Ганнон, который встретил храм Посейдона в Ливии, на западном побережье Африки.

Геродот в «Истории» повествует, что жители области вокруг озера Тритониды (область, находящаяся наподолеку от горы Атлант, места традиционной локализации Атланта) совершают жертвоприношения главным образом Афине, а потом Тритону и Посейдону ¹²⁾.

Согласно Аполлодору, примерно в этой же местности бог Посейдон преследовал не-реиду Амфитриту. Предание гласит, что, испугавшись его ухаживаний, Амфитрита сбежала от него в Атласские горы ¹³⁾.

У Посейдона и Клейто рождается 10 сыновей (5 пар близнецов). По происхождению они – потомки бога и смертного человека, герои ¹⁴⁾.

В самом позднем мифо-эпическом предании образ Атланта утрачивает религиозный, сакральный элемент: он делается смертным человеком.

Так, Атлант как мирный эпический герой (мирная героика характерна для позднего эпоса) – изобретатель различных наук (астрологии, философии, морских путешествий) мудрец, ученый – по происхождению смертный муж (άνήρ). А для смертного мужа характерны человеческие, мирные занятия.

В «Схолиях к Гомеру» говорится об Атланте как «о муже мудреце (άνήρ σοφός), который первый поведал знания по астрологии; предсказывает он и ветры (бури) и перемены звезд и закаты» ¹⁵⁾.

Таким образом, анализ генеалогии Атланта в античных источниках показывает эволюцию Атланта как эпического героя, выявляет эволюцию этого образа в древнем эпосе: древнейший пласт образа проявляется в принадлежности Атланта к Титанам, к доолимпийским генеалогиям богов ¹⁶⁾. Более поздний эпический пласт – олимпийская, греческая генеалогия, где Атлант принадлежит к сыновьям Титана (Иапета) ¹⁷⁾. Следующий пласт, еще более поздний, показывает частичную утрату сакрального элемента – Атлант представлен в эпосе как сын божества и смертного человека – герой ¹⁸⁾. И самый поздний хронологический пласт выявляет десакрализацию образа – Атлант становится смертным мужем ¹⁹⁾.

Анализ хронологических пластов предания показал, что образ Атланта развивается по следующей схеме: бог-полубог, герой (на этом этапе в Атланте объединяются божественное и человеческое начало)-смертный муж. Так генеалогия Атланта показывает эволюцию эпического художественного сознания, которое и соответствует изменениям свойств, качеств эпического мира, переосмыслению образа эпического героя, принадлежащего этому миру, его качеств и свойств. В эпическом образе Атланта нашли отражение разные эпохи развития мифо-эпического сознания, каждой из которой свойствен свой этико-эстетический идеал.

В зависимости от его этапа, качества, свойства, составляющие эпический идеал, меняются.

В соответствии с этим в образе Атланта и его предков воплощен эпический идеал божества, героя, смертного человека.

Следовательно, в образе Атланта нашли отражение три эпохи античного мифо-эпического сознания: эпоха царствования древних доолимпийских богов, эпоха героев и их подвигов, и эпоха мирных героев, которые по роду занятий и по происхождению - простые смертные люди.

2.2. Потомки Атланта и их связь с древнейшей атлантической традицией

У Атланта, сына Титана Иапета и Океаниды Плейоны было семь дочерей, которых по отцу именовали Атлантидами: Майя, Электра, Тайгета, Стеропа, Меропа, Алкиона, Келено.

Дочери Атланта являются прародительницами многих античных богов и героев более поздних эпических поколений. Они, соединившись с самыми знатными героями и богами, дали начала многочисленному роду людей (см. приложение 1.)²⁰⁾.

Этот факт выражает в мифе и эпосе представление об Атланте как о древнем перво-предке и родоначальнике многих народов.

Согласно Аполлодору, на Стеропе женился Ойномай, на Меропе Сизиф. С обеими из них соединился Посейдон, с первой – Келено, от которой родился Лик, которого Посейдон поселил на островах Блаженных, со второй – Алкионой, которая родила дочь Этусу, родившую Аполлону Элевтера, сыны Гириея и Гиперенора. От Гириея и нимфы Клоники родились Никтей и Лик. Электра родила от Зевса Иасиона и Дардана. Старшая Майя, соединившись с Зевсом, родила в пещере горы Киллена Гермеса²¹⁾.

Кроме того, дочери Атланта были почитаемы и прославлены за многие добродетели, как истинно эпические героини.

У поэта Симонида Пляды имеют эпитет, который выражает их внешнюю красоту – важное качество эпической героини, соответствующее эпическому идеалу – ἰοπλόκαμος - «с фиалковыми локонами» ²²⁾.

По мнению современного исследователя, красивые волосы – это одна из составляющих понятия красивой внешности героев и героинь в древнегреческом эпосе ²³⁾.

Еще один эпитет Пляд, который встречается у Симонида – Пляды небесные (Πελειάδες οὐράνιαι) .

Последний эпитет, возможно, объясняется тем, что Пляды, согласно преданию, впоследствии были превращены в звезды и стали жить на небесах ²⁴⁾.

Несмотря на то, что, согласно античным преданиям, Атлантиды родились в Аркадии, на горе Киллена, в мифо-эпических образах дочерей Атланта есть мотивы, которые можно рассматривать как указание на их более древнее, догреческое происхождение.

Так, этимология древнегреческого имени «Пляда» указывает на связь дочерей Атланта с морем.

Согласно «Словарю классических древностей» Ламприера, это имя происходит от греческого слова πλέω - «плавать по морю, ходить под парусами». Это созвездие было названо так потому, что его появление указывало наиболее благоприятное время для навигации, то есть оно появлялось на небе весной ²⁵⁾.

Для Эндрю Коллинза первым указанием на то, что история Атлантид может иметь более серьезное значение, чем то, которое кроется за базовыми античными мифологическими концепциями, является идентификация дочерей Атланта с созвездиями Пляд и Блаженными островами (имеется в виду сын Атлантиды Келено и Посейдона Лик, которого бог морей поселил на Блаженных островах, расположенных, по преданию, далеко на западе).

По мнению Э.Коллинза, этимология имени «Пляда» указывает на то, что в образах Атлантид нашли отражение тайные знания о мореходном искусстве, сохранившиеся в мифологической форме.

Ассоциация Атлантид с Блаженными островами также свидетельствует в пользу их догреческого, не аркадского происхождения: она указывает на то, что античное предание об Атланте и его дочерях берет начало на далеком западе ²⁶⁾.

Среди дочерей Атланта античный миф и эпос выделяет Майю, старшую дочь, мать Гермеса.

Так, в «Схолиях к Гесиоду» читаем о семи Плеядах и их матери Плейоне, которых преследовал в Беотии Орион. Зевс, сожалея об этом бедствии, поместил Плеяд на небо, среди созвездий. Этот фрагмент, помимо пересказа известного мифо-эпического сюжета, интересен тем, что Майя имеет в нем эпитет, определение *πότις* Μαῖα - «госпожа Майя, владычица Майя» ²⁷⁾. Этот эпитет традиционен для древнегреческого эпоса, когда он повествует о богинях, или о матерях героев. Например, у Гомера эпитет употребляется по отношению к богине Гере (*πότις Ἥρη*) ²⁸⁾, к волшебнице Кирке ²⁹⁾, к богине Гебе ³⁰⁾ и т.д. Для гомеровского эпоса характерно и такое чрезвычайно часто встречающееся клише, как *πότις μήτηρ* - «почтенная мать, владычица мать». Так обращается к своей матери Одиссей, ³¹⁾ Ахилл к матери Фетиде ³²⁾ и другие герои эпоса.

Определением «*πότις*» по отношению к дочери Атланта Майе эпос, по-видимому, закрепляет ее особое почитание – как самой старшей из Плеяд и как матери бога Гермеса.

Г.Властов, который, как и Э.Коллинз, выдвигает идею о догреческих истоках предания об Атланте и его потомках, считает, что Майя, супруга Зевса и мать Гермеса является представительницей культа финикийцев в их африканских колониях, - на это указывает имя ее отца Атланта. Поэтому в античных преданиях Атлантида Майя представлена как личность финикийская, когда ее берет в супруги греческий Зевс.

Еще яснее финикийское влияние прослеживается в функциях бога Гермеса, сына Атлантиды Майи. Все функции Гермеса связывают его с великими торговцами своего времени – финикийцами. Это подтверждается и сношениями Гермеса с другой дочерью Атланта, живущей вне эллинского мира – с Калипсо, а также тем особенным культом, которым чтили

Гермеса феакийцы, которые, несомненно, являются финикийцами. Об этом свидетельствует культ Посейдона у феакийцев, и сходство их обычаев и заповедей с финикийскими.

Г.Властов делает вывод, что для греков Гермес был олицетворением всей деятельности финикийцев, перенесенной на греческую почву. Этот факт и нашел отражение в мотиве его рождения от Зевса и от дочери того Атланта, который был представителем или олицетворением культуры, расширяющей горизонт, подвигаясь неуклонно к западу, в неведомые дотоле страны ³³⁾.

Существует и другой вариант предания о дочерях Атланта, более поздний.

Кроме семи Атлантид, которые с древнейших времен почитались как дочери Атланта, в более позднюю эпоху к детям Атланта были причислены еще пять Гиад и Гиас. Матерью Гиад по разным версиям предания была или Океанида Эфра, или Плейона.

Так, согласно фрагментам сочинений историка Тимея, у Атланта сына Иапета и дочери Океана Эфры было двенадцать дочерей и сын Гиас (Γας). Когда он охотился в Ливии, его убил змей. Сестры оплакивали убитого брата. Позднее Зевс, из сострадания к ним, назвал их по имени брата – Гиады (Γάδας) ³⁴⁾.

Гиады, дочери Атланта, как истинно эпические героини наделены добродетелью. В «Схолиях к Гесиоду» названы φιλαδελφόταται - самые братолюбивые, так они оплакивали своего брата ³⁵⁾.

Предание о пяти Гиадах, семи Плеядах, которые после смерти стали звездами, и их брате Гиасе находим и в «Фабулах» Гигина: «Атлант имел от Океаниды или Плейоны двенадцать дочерей и сына Гиаса, которого убил кабан или лев. Сестры оплакивали его и умерли от слез. Из них первые пять, будучи помещены среди звезд, занимают место между рогами Тельца: Файсила, Амбросия, Коронида, Эвдора и Поликсо. По имени брата их называют Гиадами, а по-латински они называются Поросятами (Suculae). Некоторые говорят, что они называются Гиадами, потому что, когда они восходят, начинаются дожди, а идти дождю по-гречески будет *γίειν* (ῑω) Есть такие, которые считают, что они потому помещены среди со-

звездий, что были кормилицами Отца Либера, которых Ликург изгнал с Наксоса. Остальные сестры потом умерли от слез и стали звездами, и поскольку их было больше, они называются Плеядами (по-гречески «больше» - πλεῖον). Некоторые считают, что они названы так потому, что они расположены близко друг от друга, а *близко* по-гречески *плесион*; ведь они поставлены так тесно, что их едва можно сосчитать и никакой глаз не может определить точно, шесть их или семь. Их имена такие: Электра, Альциона, Келено, Меропа, Стеропа, Тайгета и Майя»³⁶⁾.

Анализ этимологии греческого слова «Гиады», приведенной в источнике, позволяет сделать очень важные для нашего исследования выводы.

Известно, что все дожди приходят в Грецию со стороны Атлантики, то есть с запада, особенно тогда, когда на небе появляются звездные дочери или сестры Атланта – Гиады, чье имя означает «посылать дождь»³⁷⁾.

Таким образом, тот факт, что звездные Гиады, приносящие дождь с запада, со стороны Атлантического океана, представлены в античной эпической традиции дочерьми Атланта, героя-эпонима и царя Атлантики, уже не кажется случайным.

Следовательно, этимология имени «Гиады» также может служить доказательством атлантического происхождения анализируемой эпической традиции.

Существует вариант предания, по которому Атлант является также отцом Гесперид. Согласно Диодору Сицилийскому, Атлант, житель страны Гесперития, взял в жены дочь своего брата Геспера Геспериду. У них родились семь дочерей, которых по отцу называли Атлантидами, а по матери Гесперидами. Геспериды отличались такими добродетелями эпических героинь, как благоразумие и красота³⁸⁾.

По другой эпической версии, Геспер является не братом, а сыном Атланта. Он наблюдал звезды, стоя на вершине горы, и, внезапно подхваченный ветром, исчез, стал невидимым. Именем Геспера называли самую яркую из звезд на небе³⁹⁾.

В гомеровском эпосе Геспер представлен как самая прекрасная и яркая из звезд, сияющая на небе во мраке ночи ⁴⁰⁾. Отсюда почитание звезды Геспера в римской мифологии под именем *Lucifer* или *Phosphorus* – «Светоносный» ⁴¹⁾.

Мотив рождения Геспера, который в мифологии является олицетворением одноименной звезды, от Атланта, несомненно, свидетельствует о происхождении античной эпической традиции об Атланте и Атлантиде с далекого запада. Имя Геспера и его звезды переводится как «вечер, запад». Сама звезда – вечерняя, появляется на небе после захода Солнца.

2.3. Мифо-эпические функции Атланта

Мифо-эпический образ Атланта не только многослоен, как показал анализ его генеалогии, но и многофункционален.

Рассмотреть функции Атланта в эпосе и проанализировать, как в них отражается эволюция эпического художественного сознания, и как в связи с этим они переосмысливаются, наполняются новым содержанием – цель нижеследующей части исследования.

Самая древняя функция Атланта (исходя из источников, дошедших до нас) – несение колонн неба и земли, или просто неба. Она встречается в источниках наиболее часто, это самое распространенное представление об Атланте, которое господствовало всю античную эпоху.

С этим положением согласен Паули: Атлант прежде всего - носитель неба, или даже бог неба. При этом он опирается на этимологию греческого слова «Атлант»: значение корня *τλα* - «терпеть, носить». Само имя *Ἀτλας* обозначает носителя неба ⁴²⁾.

Образ Атланта, держащего колонны неба и земли, встречается уже в гомеровском эпосе: «Дочь Атланта хитроумного, который знает бездны всего моря - *θαλάσσης πάσης βένθεα οἶδεν*, держит он колонны огромные - *ἔχει δέ τε κίονας αὐτὸς μακράς*, которые удерживают по краям небо и землю - *αἱ γαῖάν τε καὶ οὐρανὸν ἀμφὶς ἔχουσι*» ⁴³⁾.

Атлант представлен у Гомера как древнее догреческое божество: он мудрец, хитроумный, знающий бездны всего моря, обладающий могуществом и силой.

Атлант, согласно древнему преданию, играет очень важную роль в Космосе - он держит колонны, которые отделяют небо от земли, разделяют две стихии – небо и землю, основные элементы Космоса. Атлант, который держит колонны неба и земли, сохраняет таким образом Космос, не позволяя двум элементам соприкоснуться, не позволяя установленной космической гармонии уступить место Хаосу.

Согласно «Реальной энциклопедии классических древностей», образ Атланта, который держит колонны неба и земли, имеет в своей основе древнее представление о том, каким способом укреплено парящее над землей небо: оно как крыша покоится на колоннах, или столбах ⁴⁴⁾.

Следовательно, Атлант – персонификация Оси мира, или Мирового Древа – космическая модель мира ⁴⁵⁾.

Согласно Г.Властову, Атлант, который разделяет небо и землю там, где они прежде сходились, является в античной мифологии представителем или олицетворением той культуры, которая расширяла горизонт, подвигаясь неуклонно к западу, в неведомые дотоле страны. По-видимому, это культура далеких островов в Западном океане, над которым царствовал Атлант, как свидетельствует древнее предание об Атлантиде.

Опираясь на мнение немецкого исследователя Фелькера, Г.Властов делает вывод, что Атлант представляет собой и мореходство в его результатах; он раздвигает небо и землю; по мере того, как мореходец продвигается вперед (на запад в финикийской легенде), ему открываются новые горизонты, т.е. там, где казалось, что земля сходится с небом, Атлант подымал небо по древней легенде ⁴⁶⁾.

Эпитет ὀλοόφρων, которым наделен Атлант, характеризует в эпосе Гомера уже ушедший в прошлое мир первого, доолимпийского поколения богов.

Так, эпитет ὀλοόφρων употребляется по отношению к таким персонажам древнего века, эпохи, как царь Крита Минос, царь Колхиды Ээт, и даже по отношению к животным: к Ээту, царю Колхиды: «αὐτοκασιγνήτη ὀλοόφρονος Αἰήταο» ⁴⁷⁾. К царю Крита Миносу: «Ἀριάδην, κόурην Μίνωος ὀλοόφρονος» ⁴⁸⁾ (Ариадна, дочь Миноса губельного). Животные и чудовища также могут быть у Гомера «ὀλοόφρονος»: «οὔτε σὺδς κάπρου ὀλοόφρονος» «ни погибельный вепрь»; «ἔλκεϊ μοχθίζοντα κακῶ ὀλοόφρονος ὕδρου» ⁴⁹⁾ (мучимый язвою злой, нанесенною пагубной гидрой). Второе значение этого слова – «умный, мудрый, от ὅλος - целый, здравый и φρήν - дух, душа, сердце, ум».

Все эти персонажи – Минос, Ээт, Атлант, чудовище гидра - объединены в эпосе одним эпитетом (в чем проявляется качественное единообразие эпического мира) и представляют древний, отживший мир. Все, что живет в нем, все, кто обитает в нем, представляются новому веку коварными, злыми, дерзкими.

О том, что Атлант принадлежит к древнейшим богам, свидетельствует и его связь со стихиями, его власть над ними (над водной стихией, так как «он знает бездны всего моря», и над огромными колоннами, которые удерживают небо и землю, отделяют воздушную стихию от земной).

У Эсхила находим еще один вариант этого древнего предания. В «Прометее прикованном» Атлант подпирает плечами не две, а одну колонну неба и земли ⁵⁰⁾.

Эпическая традиция об Атланте как носителе колонн неба и земли находит отражение и в более поздних источниках.

Так, Дамаский характеризует Атланта как Титана, разделяющего небесных от поднебесных, то есть, небо от земли:

Τίταν διακριτικὸς τῶν τε οὐρανίων καὶ ὑπουρανίων ⁵¹⁾.

Можно встретить и определение Атланта как оси неба: оси неба, через которую возникает движение всего (τὸν ἄξονα τοῦ οὐρανοῦ) ⁵²⁾. Или еще один образ: «Атлант – это ино-

сказательно (ἀλληγορικῶς) - ось (ἄξων), разделяющая и разъединяющая полушария над землей и под землей (ὑπὲρ γῆν καὶ ὑπὸ γῆν) ⁵³).

Встречается и образ Атланта, который на некой оси поворачивает небо:

(ἐπ' ἄξωνί τινι στρέφεισθαι τὸν πόλον) ⁵⁴).

Не менее древнее и распространенное представление, образ – Атлант, держащий небосвод.

В древнем космологическом эпосе Гесиода «Теогония» Атлант держит небо головой и руками ⁵⁵). У Эсхила Атлант держит небо на спине ⁵⁶). Еврипид повествует об Атланте, трущем медной спиной небо ⁵⁷).

У более поздних античных авторов эта традиция сохраняется. При этом авторы уже не так точны в определении того объекта, который держит или несет Атлант. Это может быть и небо, и Олимп, и небесная ось, и даже космос.

Согласно Аполлодору, Атлант держит небо на плечах ⁵⁸). У Овидия в «Фастах» Атлант несет небо на затылке ⁵⁹).

В «Фастах» также находим образ Атланта, который держит на плечах Олимп ⁶⁰).

По Вергилию, «величайший Атлант на плече вращает ось, усеянную яркими звездами», или же просто «держит земную ось» ⁶¹).

Согласно «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, «на плечах Атланта держится весь космос» ⁶²).

Более поздний эпос, который отражает эпоху смены божественных поколений, конфликта древних догреческих богов (Титанов) с олимпийскими богами, вносит в древний образ Титана Атланта новый мотив - мотив наказания за дерзость и богоборчество. Эпос этого периода наделяет Атланта качествами эпического героя-воина – воинской доблестью, силой, дерзким, сильным, даже богоборческим духом.

Исследователь сказаний о Титанах Я.Э.Голосовкер говорит о принципе принижения доолимпийских богов (Титанов), который в эпоху господства олимпийской мифологии ста-

новится основным эпическим приемом: «Образы этих доолимпийских племенных автохтонных богов, туземных и чужеземных, греческих и догреческих, слились на греческой почве, а затем, морально и физически обезображенные, предстали в виде темной силы перед лицом светлой силы – олимпийцев. Иные из этих богов были снижены до чудовищ, другие принижены до положения полубогов, смертных богатырей-героев, и в таком умаленном виде вошли в массив олимпийского окружения [...] . Утратив благие, положительные, и приобретая низкие, отрицательные черты характера, порой даже в самом облике, многие из бывших богов оказались преступниками перед богами Олимпа и людьми и в качестве виновных лишились божественной неприкосновенности. В итоге самые могучие из них были подвергнуты каре, положенной злодеям.

По Я.Э.Голосовкеру, «согласно этому принципу принижения, бывшей доолимпийский бог превращается в чудовище, его красота - в уродство [...]. Позади этого принципа принижения мифологического образа лежит историческая судьба побежденных, истолкованная под углом зрения победителей. Племена пелазгов-автохтонов в устах победителей-эллинов превращаются в эпосе в преступников, заслуживающих гибель»⁶³⁾.

Уже в таком древнем источнике как эпос Гесиода «Теогония», Атлант не просто выполняет функцию несения неба, свою исконную функцию: несение неба – это уже его жребий, судьба, «тяжелая необходимость». Он держит небо по тяжелой необходимости - ὑπ' ἀνάγκης:

«Рождает она сына Атланта, сильного духом весьма славного Менетия, и Прометея, хитрого, исполненного разнообразных замыслов, безрассудного Эпиметея, который принял от Зевса в дар изваяние жены-девы. Гордеца Менетия Зевс широко гремящий послал в Эреб, поразив пылающим перуном, по причине его нечестия и высокомерного чрезмерного мужества. Атлант же держит небо широкое по тяжелой необходимости, на пределах земли, впереди Гесперид звонкоголосых стоя, головой и неустоимыми руками: ибо Зевс мудрый

дал такой жребий. Прометея же хитрого, исполненного разнообразных замыслов заковал в тяжкие оковы и приковал к скале»⁶⁴⁾.

Атлант у Гесиода наделен качествами эпического героя-воина.

Так, Атлант - κρατερόφρων - «с сильным духом, мужественный, отважный». Этот древний эпитет часто встречается в гомеровском эпосе при характеристике героев (особенно часто этот эпитет характеризует героев третьего поколения – например, Одиссея)⁶⁵⁾.

Еще один эпитет Атланта, который встречается в «Теогонии» - φαίδιμος - «светлый, блестящий, славный, прекрасный»⁶⁶⁾. В поэмах Гомера этот эпитет очень часто характеризует эпических героев и их сыновей (преимущественно, героев третьего поколения, воинов, сражающихся под Троей). Например: φαίδιμος Ἑκτωρ - «славный Гектор»⁶⁷⁾, φαίδιμος Αἴας - «славный Аякс», Ἀχιλλῆος μεγαθύμου φαίδιμος υἱός - «Ахиллеса отважного славный сын»⁶⁸⁾. Эпитет «φαίδιμος» по-видимому, может означать как внутренние, душевные качества эпического героя – смелость, силу духа, мужество, так и знатное, благородное происхождение, красоту, почести эпического героя Атланта.

Как это свойственно эпическому герою-воину, Атлант обладает богатырской силой, могуществом. Его сила проявляется в том, что он держит обширное небо, тяжелую ношу. Он держит небо головой и неутомимыми руками (κεφαλῇ καὶ ἀκαμάτησι χέρεσσι).

Таким образом, в «Теогонии» на первый план в образе Атланта выходят такие качества древней эпической героики, как физическая сила, сила духа, мужество, смелость, благородство, красота – качества, характеризующие идеал эпического героя-воина, совершающего подвиги благодаря уму, силе, мужеству.

Что касается братьев Атланта, Менетия, Прометея и Эпиметея, то они наделены у Гесиода качествами эпических героев в наибольшем количестве – сверхмужеством, сверххитростью, сверхславой. Они - герои-богоборцы, вступающие в конфликт с новым владыкой мира - богом Зевсом.

Например, Менетий обладает чрезмерным, высокомерным мужеством (ὑπέροπλος ἥνορέη); он характеризуется и как ὕβριστής - гордец, надменный, дерзкий. Ему свойственны и нечестие, беззаконие - ἀτασθαλία. Также он имеет эпитет ὑπερκύδας - весьма, чрезмерно славный. Прометей - ποικίλος, ποικιλόβουλος, ἀιολόμητις - хитрый, исполненный разнообразных замыслов. Эпиметей наделен эпитетом ἀμαρτίνοος - безрассудный, безумный. Братья Атланта обладают чрезмерной дерзостью, умом, хитростью, высокомерием, силой, славой. Они идут на прямой конфликт с Зевсом. Этим они переходят количественную грань, отделяющую их от верховного бога нового эпического мира – Зевса, пытаются превзойти бога в качествах, которыми они обладают сверх меры, встать на один уровень с ним. Эти качества и поступки, стремление превзойти бога Зевса в силе, славе, мужестве, встать на один уровень с божеством делает братьев Атланта эпическими героями-богоборцами (героика первого-второго эпических поколений, по Гомеру, согласно И.В.Шталь)⁶⁹⁾.

Богоборцы по законам нового эпического мира, где в почете иные героические качества, где никто из героев уже не способен перейти количественную грань качества, свойства, отделяющую их от богов, должны понести наказание⁷⁰⁾. Поэтому Менетий послан Зевсом в Эреб, обитель мрака, Прометей прикован к скале. Для Атланта же становится наказанием, тяжелой необходимостью, или даже жребием - ἀνάγκη, который определил для него мудрый Зевс, несение небесного свода.

Мотив наказания Титана Атланта тяжестью небосвода или колонн встречается и у других античных авторов.

Титан Атлант у Эсхила как жертва гнева Зевса и нового миропорядка показан более отчетливо: он наказан за дерзкое возвышение: «Титана в печалях мы видели, бога Атланта, который держит громаду мощную, небесную, небо на спине, и стонет»⁷¹⁾.

В другом фрагменте трагедии Титан Атлант – «стоит у западных земель, подпирая плечами колонну неба и земли, тяжесть неудобноносимую»⁷²⁾.

У Эсхила Атлант – прежде всего страдающий бог. Он пребывает в печалях, в скорбях

(λύμαις), страдает под невыносимой тяжестью неба (ὑπέροχον σθένος κραταῖον...οὐράνιον τε πόλον ἰώτοις ὑποστενάζει), или колонны неба и земли. На первый план в образе Атланта выходит мотив тяжести наказания, тяжелого жребия, обреченности на страдания.

Образ страдающего под тяжелой ношей Атланта встречается в античной литературе очень часто. За Атлантом даже закрепился эпитет «многострадальный» - πολύτλας⁷³⁾.

Титан Атлант сражается с небом (οὐρανῷ προσπαλαίει), согласно Пиндару⁷⁴⁾.

Более точный, подробный рассказ о причинах наказания Титана Атланта находим у поздних авторов - Сервия, Евстафия и Гигина. Атлант наказан Зевсом за участие, или даже за предводительство в сражении Титанов с олимпийскими богами.

Сервий сообщает, что по причине наказания (роена) на Атланта был возложен небесный свод, потому что он восстал вместе с Титанами, принял участие в Титаномахии⁷⁵⁾.

Один из комментаторов «Одиссеи» Гомера также повествует об Атланте - участнике битвы с олимпийскими богами (Титаномахии). В связи с этим в эпосе за Атлантом закрепилось определение πολέμιος τοῖς θεοῖς - «враг богов» - καὶ γὰρ τοῖς θεοῖς ἐπολέμει - «потому что воевал с богами»⁷⁶⁾.

Евстафий о Титане Атланте сообщает, что он на погибель свою восстал против Зевса, поэтому и говорят, что Атлант – гибельный (ὀλοόφρων)⁷⁷⁾. Евстафий понимает древний гомеровский эпитет Атланта ὀλοόφρων - гибельный, пагубный, кознодей, как свидетельство о его воинственном, богоборческом духе.

В античных источниках нередко встречаются эпитеты, характеризующие внешний вид Титана Атланта, который соответствует эпическому идеалу древнего героизма: в нем выражается богатырская сила, физическое могущество: у Титана Атланта непобедимые руки (ἀνίκατοι), широкие стопы (πλατύς πόδας)⁷⁸⁾, железные плечи (σιδηρέους ὤμους)⁷⁹⁾. Атлант, как древнее доолимпийское божество, как Титан, связанный со стихиями природы, представляется огромным, наделенным страшной непобедимой силой.

Согласно Гигину, во второй Титаномахии (сохранилось предание о 2-х битвах Титанов с олимпийцами) бог Атлант в полной мере проявил воинские доблести и дерзкий, богоборческий дух – он выступает в ней как вождь (dux) Титанов: «Когда Юнона увидела, что Эпаф, рожденный от наложницы (Ио), владеет таким могущественным царством (Египтом), она позаботилась, чтобы он был убит на охоте, и побудила Титанов свергнуть Юпитера и вернуть царство Сатурну. Когда они попытались подняться на небо, Юпитер вместе с Минервой, Аполлоном и Дианой сбросил их вниз головой в Тартар. Атланту же, который был их вождем (dux), он бросил на плечи небесный свод»⁸⁰⁾.

Следовательно, чем дальше развивается эпический образ Титана Атланта, держащего колонны неба и земли или небо, тем более отчетливым становится мотив наказания и страдания Атланта за восстание против олимпийских богов и Зевса. Чем большее влияние в сознании древних греков приобретают олимпийские боги, тем более справедливым становится наказание догреческого бога, тем выше становится степень его богоборчества, его участия в конфликте двух божественных поколений, тем важнее его роль в нем.

Следующей ступенью развития эпического героя Атланта является образ царя.

Функция царя – также одна из основных в эпосе об Атланте. Правда, представление о царе как немного более позднее все же не получило такого распространения, как образ Титана-небодержца.

Анализируя функции Атланта на этом этапе, мы будем исходить из теории Жоржа Дюмезиля об общей для индоевропейских народов трихотомической системе мифологических функций, которые воспроизводятся на эпическом уровне в структуре общественного устройства, реальной или идеальной, в иерархических, конфликтных соотношениях между богами и т.д.

Представления древних людей о царе-жреце, воине, покровителе материального благосостояния и плодородия нашли отражение в античном эпосе об Атланте. Это еще раз под-

тверждает наличие в эпическом вымысле истины факта – факта бытия или факта общественного сознания.

В соответствии с этими представлениями, царь Атлант в эпическом предании наделен магико-юридическими функциями - он выполняет в эпосе функции царя и культурного героя; воинской доблестью, и помимо этого, он является родоначальником многочисленного и славного потомства (один из аспектов третьей функции – плодородия, согласно Дюмезилю).

По-видимому, одно из первых определений Атланта как царя и владыки встречается у Еврипида в трагедии «Ипполит». Правда, у Еврипида Атлант еще не «царь» в наиболее традиционном значении этого слова, не властелин в широком смысле, не βασιλεύς, а владыка или царь моря. Как видно, в эпическом образе Атланта по-прежнему сохраняются древние мотивы родства с морем, владычества над ним:

Ἑσπερίδων δ' ἐπὶ μηλόσπορον ἄκταν

ἀνύσαιμι τὰν αἰοιδῶν, ἵν' ὁ ποντο-

μέδων πορφυρέας λίμνας

ναύταις οὐκέθ' ὁδὸν νέμει,

σεμνὸν τέρμονα κυρῶν

οὐρανοῦ τὸν Ἄτλας ἔχει.

«Туда, где в садах налилися –

Мечты или песни поэтов –

Плоды Гесперид золотые,

Туда, где на грани волшебной

Плывущей предел положили

Триере – морей промыслитель

И мученик небодержавный Атлант...»⁸¹⁾.

В этом отрывке античной трагедии Атлант фигурирует как ὁ ποντομέδων – морской царь. Его царство – это крайние земли, где растут яблони, принадлежащие Гесперидам, земли, которые омывает море.

Мы думаем, что образ морского царя Атланта, царствующего в землях на границе ойкумены, является более поздним переосмыслением древней эпической традиции о Титане Атланте, кознодее, который держит колонны, отделяющие небо от земной и морской стихии и которому ведомы бездны, глубины всего моря.

В мифе об Атлантиде у Платона Атлант представлен уже как βασιλεύς, царь, властелин. Он - герой-эпоним острова и Западного моря.

Атланту, царю Атлантиды, свойственны две мифологические функции – воинская сила и функция плодородия.

Род Атланта как самого старшего сына Посейдона и Клейто, как царя, причем самого первого царя Атлантиды, в предании выделен особо. У него наибольшая и наилучшая доля владений на острове, он обладает наибольшей властью (он царь, верховный правитель, а его братья – только архонты), воинской силой, наибольшими богатствами и т.д. – то есть налицо количественное преобладание у Атланта эпических качеств, достоинств. Это – реализация эпического принципа «качественного единообразия при количественном неравенстве качеств».

Согласно Платону, «тому из старшей пары близнецов, кто родился первым, он (Посейдон – Ю.К.) отдал дом матери и окрестные владения, наибольшую (πλείστην) и наилучшую (ἀρίστην) долю (λῆξιν), и поставил его царем (βασιλέα) над другими, а других он сделал архонтами (ἀρχοντας) и каждому дал власть над многими людьми и часть от обширной земли. Посейдон всем дал имена, самому старшему же и царю – то, от которого и весь остров и море называлось Атлантическим (Ἀτλαντικόν), так как имя первому, кто тогда царствовал (τῷ πρώτῳ βασιλεύσαντι), было Атлант»⁸²).

В повествовании об Атлантиде род царя Атланта выделен как самый почитаемый, богатый, многочисленный. Это составляющие третьей функции – плодородия: «От Атланта произошел особо многочисленный (πολύ ἄλλο) и почитаемый (τίμιος) род, в котором старший всегда был царем и передавал царство старшему из сыновей, сохраняя власть из поко-

ления в поколение. Они приобрели такое по величине (πλήθει) богатство (πλοῦτον), какого еще не было прежде ни в одной династии царей и не стало позже»⁸³⁾.

Согласно теории Ж.Дюмезиля, многочисленность – это форма, средство богатства, и основная характеристика, атрибут третьей функции – функции плодородия⁸⁴⁾. Здесь она реализуется в многочисленном потомстве Атланта.

Цари Атлантиды, как следует из повествования Клавдия Элиана, разводили овец, а разведение скота в древние времена – это своего рода показатель богатства и процветания, изобилия, плодородия земли, страны и живущих в ней людей.

Согласно Клавдию Элиану, цари Атлантиды носили на голове повязки из овечьей шерсти, которые служили признаком царской власти и их могущества: «Живущие вокруг Океана с давнего времени цари Атлантиды, потомки Посейдона - ἐκ τῆς Ποσειδῶνος σπορᾶς - носят на голове повязки из овечьей шерсти. Это – признак власти - γινώσκουσα τῆς ἀρχῆς. И жены их, царицы, носят локоны, и они служат приметой власти»⁸⁵⁾.

Царский род Атланта обладал и наибольшей воинской силой, пользовался особым авторитетом и влиянием. Именно роду Атланта принадлежало предводительство, военное первенство, главенство (ἡγεμονία) над другими правителями Атлантиды, в том числе и на совете десяти правителей Атлантиды, где ими обсуждались государственные и военные дела⁸⁶⁾.

У Овидия в «Метаморфозах» Атлант, сын Иапета, представлен как царь (rex).

Кроме того, царь Атлант у Овидия, по древней эпической традиции, - богатырь, великан – он «превосходит всех людей огромным телом» (*hominum cunctos ingenti corpore praestans*)⁸⁷⁾. Богатырская сила, мощь – это качества, составляющие идеал эпического героя.

Воинскую доблесть и силу, мощь, царь Атлант проявил также в морской битве и победе над Форком: «Говорят, Форк был сыном нимфы Фоосы и Нептуна, а как говорит Варрон, он был царем Корсики и Сардинии. Когда он с большей частью войска потерпел в мор-

ской битве поражение от царя Атланта, его соратники придумали, что он превратился в морского бога»⁸⁸⁾.

Царь Атлант выполняет также мифологические социальные функции культурного героя, которые близки к жреческим.

Так, согласно Сервию, царь Атлант (rex) был «сведующий в астрологии, ведь и Геркулеса научил».

Далее Сервий описывает культурные подвиги царя Атланта, сына Иапета, более подробно: «Говорят, что Атлант – сын Иапета, рожденный в Африке, который год разделил по временам, и первый движение планет и небесных светил описал, и законы природы. О нем говорят, что он небо держит. Говорят, что он научил своего внука Меркурия и Геркулеса» [астрологии – Ю.К.]⁸⁹⁾.

Согласно эвгемеристической традиции, которую отразил Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке», Атлант также царь и культурный герой. Об Атланте говорят, что «он точно исследовал астрологию и первый принес людям учение о сфере и изобрел карту (чертеж) сферы (звездного неба). По этой причине о нем пошла молва, что весь космос держится на плечах Атланта, или о том, что Атлант держит небо»⁹⁰⁾.

На Пелопоннесе, в Аркадии, также бытовало представление о царе Атланте (βασιλεύς) как о культурном герое.

То, что в пелопоннесском предании Атлант мыслится властелином, по происхождению героем, реализующим себя в социуме, в социокультурных функциях, а не в космосе, подобно древнему Титану, является, на наш взгляд, еще одним аргументом в пользу не аркадских истоков мифа: в Аркадии образ Атланта предстает уже прошедшим основные этапы эпической эволюции.

В Схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского читаем: «Некоторые говорят, что Эндимион открыл круговращения и фазы Луны, откуда и называют Аркадов Предлунные. Некоторые - что это открытие сделано Тифоном, а другие – Атлантом и Ксенагором»⁹¹⁾.

«Астрологию, годовой цикл, равноденствия и другие такие явления открыл царь Аркадов ... (*имя в источнике пропущено*) или ливиец Атлант»⁹²⁾.

Таким образом, царь Атлант является первым, кто принес людям знания по астрологии, кто изобрел календарь, разделил год на времена, описал законы природы, движение планет. Иными словами, царь Атлант обладает мудростью, духовным авторитетом, властью, он является просветителем своего народа, как это характерно для царя-жреца. Через эти качества эпического царя Атланта реализуется первая мифологическая функция (точнее, ее аспект – духовная, магическая власть).

Изначальная связь Атланта с небом, его исконная, самая древняя функция получает сначала обоснование, рассмотренное нами выше, – Атлант держит небесный свод за богоборческий акт – за дерзкое возвышение и участие в Титаномахии на стороне древних богов Титанов.

Как видно, более поздний эпос об Атланте частично уже отрицает образ Титана, держащего небо и обосновывает его древнейшую связь с небом как открытие знаний о небе людям или обладание знаниями о небе.

Так на смену богу, Титану, который выполняет космические функции – держит небесный свод или колонны, разделяющие небесную и земную стихии, приходит потомок Титана, или же герой-полубог, реализующий себя в социуме. Его функции на этом этапе – преимущественно социальные. Деятельность и подвиги Атланта перемещаются из Космоса в социум, становятся направленными на благо общества, человека: они становятся более мирными, культурными, более свойственными человеческой природе, а не божественной.

Следующий эпический пласт предания об Атланте отражает самую позднюю эпоху мифо-эпического сознания, для которой характерен распад эпического художественного мышления – эпического синкретизма, единства образа и значения.

Подтверждение этому находим в позднем мифо-эпическом предании об Атланте.

Поздний эпос представляет Атланта как простого смертного человека, лишенного божественных или героических черт, царского достоинства, знатности, могущества. Атланту приписываются качества и занятия, свойственные мудрому смертному мужу – ученость, мудрость, обширные познания в науках; мирные подвиги на благо человека – изобретения, облегчающие и совершенствующие жизнь людей; занятия, связанные с обыденной жизнью обыкновенного человека – хозяйственные работы, разведение скота.

В гомеровском эпосе эпоха мирной героики – эпоха распада эпического синкретизма - представлена в образах героев четвертого эпического поколения: они – не традиционные для более ранних форм эпоса герои-воины, наделенные воинской мощью, мужеством, богатырской силой, а герои мирные, которые проявляют себя в подвигах мирных, в мирных, обыденных работах: они возделывают землю, разводят скот, занимаются хозяйством и т.д.⁹³⁾

Смертный муж Атлант славен, прежде всего, такими делами, подвигами, как изобретение различных наук и искусств.

Особенно широко распространено представление об Атланте как о мудром астрономе или астрологе. Несомненно, этот образ является реминисценцией древнего сакрального представления о Титане Атланте, несущем звездное небо. Это – трактовка его древних функций, которые он выполнял в Космосе, в духе поздней эпохи эпического сознания, уже лишенного сакральности, эпохи, когда начинают зарождаться первые научные знания.

Схолиаст Гомера рассказывает об Атланте как «о муже мудреце (ἀνὴρ σοφός), который первый поведал знания по астрологии; предсказывает он и ветры (бури) и перемены звезд и закаты. Существовало предание, что он несет на себе космос - ἐμυθεύθη φέρειν ὕφ' ἑαυτὸν τὸν κόσμον»⁹⁴⁾.

В Схолиях к Гесиоду мы встречаем эпитет Атланта, выражающий его ученость, мудрость, интеллектуальное превосходство - μαθηματικώτατος - самый сведующий в науках: «Был и некий Ливиец, муж самый сведующий в науках (ἀνὴρ μαθηματικώτατος), по имени

Атлант, о котором существовало предание, что он небо держит - ἔμυθεύετο τὸν οὐρανὸν ἔχειν - по причине того, что он самый лучший в астрологии»⁹⁵⁾.

Атлант у Павсания представлен как «исследующий то, что находится под землей, и то, что совершается на небе. Это дало повод Гомеру сказать о нем: «дочь Атланта гибельного, который знает бездны всего моря, держит он колонны огромные, которые небо и землю по краям удерживают»⁹⁶⁾.

Следовательно, в позднем эпическом предании мы сталкиваемся с аллегорическим толкованием космических функций Атланта – несения небесного свода, или столбов, удерживающих небо и землю. Эта функция воспринимается как аллегория учености, мудрости мужа Атланта, его познаний в астрологии.

Атлант фигурирует в античных источниках и как человек, который стоит у истоков науки философии. Это еще один аспект разнообразной мирной деятельности Атланта.

В сочинении Диогена Лаэртция «О жизни философов» встречаем ссылку на несохранившейся труд философа Аристотеля, где рассматривается история развития философии: «Занятия философией, как некоторые говорят, от варваров заимствованы: а именно: у персов были их маги, у вавилонян и ассириян – халдеи, у индийцев – гимнософисты, у кельтов и галлов – так называемые друиды и семнофеи, согласно тому, что утверждает Аристотель в сочинении магическом, и Сотион в 23 части своего сочинения. Финикийцем был Охос, Фракийцем Замолксис и Ливийцем Атлант»⁹⁷⁾.

В «Лексиконе» Суда находим такие же сведения: «Охос – философ у Финикийцев, Замолксис у Фракийцев, Атлант у Ливийцев»⁹⁸⁾.

В позднем предании Атлант может быть представлен и как изобретатель какого-либо искусства.

Подобную трактовку древнего эпического образа встречаем в эпосе Вергилия «Энеида». Атлант у Вергилия – музыкант:

«На кифаре Иопас власатый тут на златой заиграл,

Наученный Атлантом великим. Он воспевае блужданья Луны

И затмеия Солнца, молвит, откуда и род человека

И звери взялися, дождь и огонь, и Арктур и Гиады,

И оба Триона, что так спешат океаном увлажниться

Зимние солнца, чем замедляется

Позднее летних ночей появленье»⁹⁹⁾.

Атлант научил героя «Энеиды» игре на кифаре.

Нам представляется, что музыкальное искусство Атланта у Вергилия – это реминисценция древнего мифологического мотива о родстве Атланта со звонкоголосыми Гесперидами (Геспериды – дочери Атланта, у них общая географическая локализация, связь с дальним западом). Вспомним, что эпитет Гесперид у Гесиода - *λυγύφωνος* - «со звонким голосом, звонкоголосые». Этот эпитет, вероятно, выражает в древнем предании музыкальную одаренность дочерей Атланта, представляет их как певиц, наделенных звонкими, сильными голосами.

Иопас, играя на кифаре, воспевае те явления, первооткрывателем которых считался в позднем эпосе Атлант – небесные светила и законы их движения, а также происхождение человека, созвездий (Гиады и Арктур), различных природных явлений, стихий, животных. Иными словами, Атлант научил Иопаса понимать законы природы, и движения небесных светил и планет, научил их прославлять, воспевать в музыке - открыл ему красоту, мудрость, гармонию, разумное устройство и предназначение мира и человека. Атлант наделен у Вергилия в соответствии с древней эпической традицией эпитетом «величайший» – *maximus*. «Величайший» – это эпитет древнего бога, Титана Атланта.

Смертный муж Атлант обладает уже не божественной мудростью, не духовной властью, превосходством царя-культурного героя, царя-жреца, а именно человеческой ученостью, эрудицией, мудростью и познаниями смертного мужа.

Согласно эвгемеристической традиции, Атлант и его брат Геспер живут на ливийской земле Гесперития. Одним из их занятий является разведение овец – мирная деятельность простых смертных людей ¹⁰⁰⁾.

Таким образом, особая роль, функции Атланта как в Космосе, так и в социуме, в позднем эпическом предании утрачивается.

Анализ мифо-эпических функций Атланта показал, что эволюция эпического синкретизма приводит к внутреннему изменению свойств, качеств эпического мира.

Через эпические функции и качества Атланта, как это характерно для эпической героики, реализуется эпический идеал «хорошего», «лучшего»: вначале - идеал божества, затем героя, и, наконец, смертного мужа, отражая тем самым эволюцию эпического художественного сознания ¹⁰¹⁾.

Отсюда происходят сдвиги в смылосодержательном направлении свойств, качеств, функций Атланта, происходит их преосмысление. Эти изменения составляют эволюцию на пути изображения эпического мира и его персонажей. Этим и объясняется многослойность и многофункциональность эпического образа Атланта: в нем, как мы показали, можно выявить взаимопроникающие этико-эстетические слои. Атлант как эпический герой ориентирован на единый этико-эстетический идеал и отражает внутреннее движение этого идеала на пути развития эпического художественного сознания.

2.4 Эвгемеристическая традиция об Атланте

Эвгемеристическая традиция об Атланте нашла отражение в сочинениях Диодора Сицилийского и Филона Библского. Необходимо отметить, что эти авторы в понимании древней мифологии руководствовались принципами эвгемеризма, главная установка которого – разоблачение мифов.

Диодор Сицилийский, как видно из его труда «Историческая библиотека», понимал мифы как рассказы об обожествленных реальных исторических деятелях. Боги, согласно

теории Эвгемера, - это реальные исторические личности, когда-то жившие, которые за свои великие деяния, заслуги, за свое могущество, влияние и авторитет, были после смерти обожествлены людьми.

Теория Эвгемера основана на отсечении космоса от социума, природы от культуры. У первого свои боги, такие как солнце, луна, ветер («силы природы»), а у второго свои. Жизнь космоса – это вечное повторение сезонов, вращения светил и поколений живых существ, поэтому его боги вечны. Жизнь же социума, которой и занимается эвгемеризм, – это история, т.е. однократность, поэтому его боги рождаются и умирают. Родившись, они совершают в человеческом обществе радикальную перемену, а, умерев, именно по его санкции и именно для него становятся богами, о чем говорит постоянно повторяющаяся в тексте Диодора формула «по всеобщему согласию удостоился бессмертных почестей».

Перемена, совершаемая эвгемеристическим божеством в социуме, есть переход от дикости – к культуре, от случайного собирательства – к земледелию, от нечестия и беззакония – к закону и благочестию, т.е., в конечном счете, от социального хаоса к социальному космосу, подобно тому, как традиционный бог упорядочивает природный хаос в космогоническом процессе.

Это действие эвгемеристического божества обозначается словами $\eta\mu\epsilon\rho\acute{o}\omega$ и $\eta\mu\epsilon\rho\omega\tau\iota\varsigma$, обозначающими как одомашнивание диких растений, так и «одомашнивание» вообще всей ойкумены, ее умиротворение и водворение законов справедливости: природа становится благодаря этому действию гармоничной частью общества, а само общество, после «обуздания нечестивых» - счастливым и справедливым.

Разделив богов на космических и социальных, эвгемеризм на деле вообще отказывается от первых. Так, в «Теогонии Эпименида», принадлежащей Дионисию Скитобрахиону, в эвгемеристический пантеон включены все традиционные боги, получившие каждый свою долю в творении – но не мира, Космоса, как в традиционной мифологии, а человеческой культуры. При этом боги утрачивают все остальные функции.

Таким образом, в эвгемеризме мы сталкиваемся, прежде всего, с обожествлением культуры.

Мифографическое значение эвгемеризма в том, что именно мифология становится у Эвгемера теологией и историософией, точнее, пытается вернуть себе эти давно утраченные древние функции. Эвгемеризм пытается вернуть мифологии увлекательность и сакральную значимость, свойственные ей в древнюю эпоху ¹⁰²⁾.

Эвгемеристическая трактовка мифо-эпических образов основывается на древнейших представлениях о культурном герое-первопредке и его роли в развитии цивилизации. Именно социокультурная деятельность и достижения являются главной предпосылкой и причиной обожествления мифо-эпического героя у мифографов, исповедующих эвгемеризм.

Тем не менее, свидетельство Диодора Сицилийского очень важно для реконструкции образа Атланта, так как оно, несомненно, содержит реминисценции древней эпической традиции. Так, оно указывает на его принадлежность к доолимпийской генеалогии богов. Кроме того, в повествовании Диодора Сицилийского можно найти признаки художественного мышления эпоса – эпического синкретизма. Оно выражается, прежде всего, в «принципе качественного единообразия при количественном неравенстве качеств», который используется в данном тексте при характеристике героев.

Атлант и его предки Уран и Гея выполняют в повествовании, прежде всего, социальные функции – царя и культурного героя. Атлант, его родители Уран и Гея, и его потомки трактуются в эвгемеристической традиции как смертные люди, которые были обожествлены и удостоены бессмертных почестей именно за свои культурные подвиги, которые способствовали совершенствованию жизни людей – их переходу из дикого, непросвещенного состояния к цивилизованной жизни.

Так, царь Уран совершил множество благодеяний (εὐεργεσία) для людей, подвластных ему.

Уран первый царствовал у Атлантеев. Во власти Урана было много земель: он приобрел большую часть обитаемой земли и более всего земли, лежащие к западу и северу. Подобно тому, как традиционное божество - всеобщее, и перемена, совершаемая им в Космосе – всеобщая, так и эвгемеристическое божество всеобщее и всеобща его деятельность в социуме, - следствием чего и является всемирная монархия, власть над большей частью ойкумены.

Уран людей, живших до этого рассеянно, собрал в общество, в единый город и отвел их от дикой и беззаконной жизни (τῆς ἀνομίας καὶ τοῦ θηριώδους βίου). Уран открыл употребление культурных растений и научил, как их сохранять, запасать, а также и другие средства, не менее полезные.

Кроме того, Уран был старателен в наблюдении звезд и многое предсказывал из того, что должно произойти в космосе; он открыл народам год по движению Солнца и месяцы по движению Луны, восходы и закаты небесных светил, и год поделил на времена. За эти благодеяния Уран удостоился бессмертных почестей (ἀθανάτους τιμὰς) ¹⁰³.

Как мы знаем из античной эпической традиции, Уран – это доолимпийское божество, принадлежащее к первому, самому древнему поколению богов. Уран – супруг и одновременно сын земли Геи. Он был олицетворением неба. В эвгемеризме же древний сакральный образ божества неба получает рационалистическую трактовку. Он представляется не богом, а смертным человеком, царем, который открыл людям законы обращения небесных светил. Эти открытия так прославили царя Урана, что после его смерти люди стали почитать его как божество неба.

Уран становится богом неба потому, что он создал и распространил истинные знания о нем. Божеством является уже не само небо, а знание о небе, которым обладает социум.

Подвиги, благодеяния Урана способствуют зарождению, развитию культуры и цивилизации – земледелия, сельского хозяйства, первых научных знаний, социальных и государственных институтов. Уран как эвгемеристическое божество осуществляет свою деятельность не в Космосе, а в социуме. В результате его социальных и культурных преобразований,

народ Урана Атлантии и их земля стали счастливыми, благополучными и справедливыми¹⁰⁴⁾.

Ту же самую ситуацию мы наблюдаем и с Титеей (Геей). Супруга Урана, Титея (Τῑταία) после смерти также была обожествлена, причислена к бессмертным (ἀποθεωθῆναι) людьми, которым она оказала благодеяния. Она наделена такими качествами, как благоразумие (σώφρων), а также многими добродетелями (πολλοὺς ἀγαθοὺς). В знак особого почитания она была переименована в Гею¹⁰⁵⁾.

У царя Урана и Титеи было восемнадцать детей, которые по матери именовались Титанами. Здесь мы сталкиваемся с попыткой объяснить происхождение наименования древних богов, сыновей Урана и Гей. Эвгемерист Диодор буквально понимает наименование «Титаны» и возводит его на основании созвучия к имени их матери Титеи.

Согласно античной мифо-эпической традиции, Уран и Гея, как и все хтонические божества, необычайно плодовиты, что и отражается в рассказе Диодора Сицилийского.

Атлант, как и его родители, Уран и Гея, обожествлен и почитаем людьми за деяния, способствующие культурному и социальному прогрессу.

Атлант представлен как культурный герой, герой-эпоним и царь Атлантиев, живущих у океана.

Об Атланте говорят, что «он точно исследовал астрологию и первый принес людям учение о сфере и изобрел карту (чертеж) сферы (звездного неба)».

Именно эти открытия и изобретения, связанные с изучением звезд и планет стали причиной обожествления и сакрального представления об Атланте как о боге, который держит на плечах космос: «по этой причине о нем пошла молва, что весь космос держится на плечах Атланта, или о том, что Атлант держит небо»¹⁰⁶⁾.

Как и в случае с Ураном, Атлант становится богом неба за создания знаний о нем и за передачу их социуму.

Диодор Сицилийский повествует и о том, как Атлант передал знания по астрологии Гераклу: «...Геракл спас похищенных Бусирисом Атлантид и вернул их отцу: Атлант же, воздавая благодарность за это благодеяние, не только охотно дал Гераклу все необходимое для подвига, но и щедро передал ему знания по астрологии. Потому что он тщательно изучал астрологию, и искусно изобрел сферу звезд (*карту звездного неба* – курсив мой), откуда появилось мнение, что Атлант несет на плечах весь космос. Равно и о Геракле, когда он принес Эллинам учение о сфере, распространилась великая слава, что принял он космос Атланта, и это обозначает, что он научил род людей»¹⁰⁷).

В этом эпизоде мы наблюдаем эвгемеристическую трактовку известного сюжета о том, как Атлант передал небесный свод Гераклу, отправившись к Гесперидам за яблоками. Здесь он понимается как социокультурный подвиг, деяние Атланта и Геракла – один передает знания по астрологии, другой принимает их и передает роду людскому, в том числе и эллинам.

Эвгемеристический подход Диодора Сицилийского к древней мифологии проявляется и в образах потомков Атланта - дети Атланта были прославлены и удостоины бессмертных почестей именно за свои деяния и добродетели.

Так, сын Атланта Геспер наделен такими добродетелями, как благочестие (εὐσεβεία), справедливость к подданным (δικαιοσύνη), человеколюбие (φιλανθρωπία).

Однажды Геспер поднялся на вершину горы Атлант, чтобы понаблюдать звезды, и, подхваченный сильными ветрами, внезапно стал невидимым. О Геспере сожалели по причине доблести его (διὰ τὴν ἀρετὴν) и множества страданий, перенесенных им. Поэтому ему, как герою, воздали вечные почести (τιμὰς ἀθανάτους), и самую славную из звезд (ἐπιφανέστατον) (*эпитет, характерный для эпоса, который в предании употребляется и по отношению к одушевленным персонажам, и к явлениям природы: в этом проявляется эпический синкретизм – единство всех явлений эпического мира*) на небе называли его именем¹⁰⁸).

Равным образом и дочери Атланта - Атлантиды Майя, Электра, Тайгета, Стеропа, Метропа, Алкиона, Келено - были прославлены и удостоены божественных почестей за свои добродетели. Они были особенно благоразумными (σώφρονες). После смерти они удостоились вечного почитания у людей (ἀθανάτου τιμῆς), были помещены на небеса и были названы именем Плеяд. Атлантис называли и нимфами, потому что женщины, живущих в той стране, называют нимфами¹⁰⁹).

В свою очередь, дочери Атланта, соединившись с самыми знатными (ἐπιφανεστάτοις) героями (ἥρωσι) и богами, дали начала самому многочисленному роду людей. Они родили сыновей, которых по причине доблести их (ἀρετῇ) называли богами и героями. Равным образом и другие Атлантиды породили знатных (ἐπιφανεῖς) сыновей, одни из которых основали народы, а другие города. Поэтому не только между некоторыми варварами, но и эллинами большинство из самых древних героев свое происхождение возводят к ним»¹¹⁰).

Таким образом, сыновья Атлантис удостоиваются божественных почестей опять таки за свои великие деяния и добродетели. Их называли богами и героями по причине их доблести и потому, что они основали города и народы.

Необходимо также отметить, что в эвгемеристическом повествовании Диодора Сицилийского есть сведения, которые мы вправе рассматривать как реминисценции древней эпической традиции об Атланте.

Уран, Гея, их потомки, народ, над которым они царствуют (Атлантии), связаны с землями у Океана, где, согласно древнегреческому преданию, родились боги. В связи с этим вспоминается Гомеровская генеалогия богов, согласно которой прародителями всего живого и всех богов являются Океан и Тефис¹¹¹).

Атлант, как и в традиционной античной мифологии, принадлежит к древним доолимпийским божествам – Титанам.

Атлант является героем-эпонимом Атлантиев и царем удаленных за пределы обитаемого мира приокеанских земель – заповедного, счастливого края. Там же находится и одно-

именная гора. Эти факты также находят подтверждение в древнегреческой мифо-эпической традиции (вспомним миф об Атланте и Атлантиде у Платона и многие другие античные источники)¹¹²⁾

При этом у Диодора Сицилийского используется характерный для древнегреческого эпоса мотив раздела земель по жребию: «После смерти Гипериона сыновья Урана (*Титаны* – Ю.К.) разделили царство, самыми знатными из которых (*ἐπιφανεστάτους*) были Атлант и Крон. Атлант получил по жребию (*λαχεῖν*) земли у океана, и народы [живущие там] Атлантиями (*Ἀτλαντίους*) назвал, и величайшую из гор на той земле назвал Атлантом»¹¹³⁾..

Что касается рассказа об Атлантидах, то в древнегреческой традиции семь дочерей Атланта действительно являются прародительницами многих богов и героев более поздних эпических поколений.

Нельзя не отметить и эпический стиль повествования об Атланте и его семье. В образах Урана, Геи и их потомков реализуется эпический идеал «хорошего», «лучшего» и основной принцип, вытекающий из художественного мышления эпоса – эпического синкретизма – «принцип качественного единообразия при количественном неравенстве качеств»¹¹⁴⁾.

Например, среди сыновей Урана и Геи, Титанов, Атлант и Крон выделены особо: они самые знатные (*ἐπιφανεστάτοι*) из них. Они в наибольшем количестве наделены эпическим качеством – знатностью (*ἐπιφανής*).

Крон же наделен еще и чертами героя-богоборца: он отличался нечестием (*ἀσεβεία*) и корыстолюбием (*πλεονεξία*). Он женился на своей сестре Рее, от которой у него был сын Дий, названный позднее Олимпийским¹¹⁵⁾. Этот сюжет находим и в традиционных древнегреческих представлениях о Кроне, сыне Урана, древнейшем доолимпийском боге, отце Зевса.

Качества, которые Крону приписывает анализируемый источник, свидетельствуют о его дерзости, своеволии, высокомерии – о *ὕβρις* - основной черте характера древних эпических богоборцев. *Ὕβρις* - это наибольшая, чрезмерная степень эпических качеств, добродетели.

телей, героический максимализм. Обладание ὕβρις, чрезмерным количеством доблестей, приводит героя к богоборчеству, к восстанию против богов, к стремлению встать с ними на один уровень ¹¹⁶⁾. О дерзости и высокомерии Крона повествует и традиционный мифо-эпический сюжет о богоборчестве Крона – об оскотлении Кроном своего отца Урана и о его свержении.

Атлантиды обладают многими добродетелями, в частности, σωφρων (благоразумие, здравомыслие) и в традиционном античном мифе и эпосе. Сын Геспер благочестивый и доблестный. Сыновья Атлантид, боги и герои, также обладают качествами, выражающими эпический идеал: они знатные (ἐπιφανείς) и наделены доблестью (ἀρετή).

Природа и неодушевленные предметы у Диодора Сицилийского также наделены качествами, выражающими всеэпический идеал «хорошего», «лучшего». Так, земля у океана, где живут Атлантии, - заповедная, благополучная, счастливая (χώρα εὐδαίμονα). Звезды, как и люди, - знатные (ἐπιφανείς). Самая знатная из них - звезда, которую называли в честь Геспера.

В другой части «Исторической библиотеки» находим еще одно повествование об Атланте: «В стране Гесперития жили два прославленных брата, Геспер и Атлант. Они владели овцами, которые отличались красотой, золотисто-желтым цветом и по виду они казались подобными золоту. Поэтому поэты, называя овец μῆλα - (яблоко), именуют их золотые яблоки - χρυσᾶ μῆλα. (потому что у греков и яблоко и овца обозначены словом μῆλον)» ¹¹⁷⁾.

В этом эпизоде мы сталкиваемся с рационализацией традиционного мифо-эпического сюжета об Атланте, сыне Титана Иапета и Океаниды Климены, держащем небесный свод на крайнем западе, где жили Геспериды – хранительницы золотых яблок. Привычные золотые яблоки – это на самом деле поэтическое название овец с золотисто-желтым цветом шерсти. А Атлант - обычный житель ливийской земли Гесперития, простой смертный, который занимается разведением овец.

Таким образом, рационализация в эвгемеризме на деле оказывается беллетризацией – попыткой придать привычному традиционному сюжету увлекательность и новизну, которые мифология утратила в позднюю эпоху.

Эвгемеристическая традиция об Атланте нашла отражение и в труде ритора Филона, который жил приблизительно в 1-2 веке в финикийском городе Библе. Фрагменты труда Филона приводит Евсевий Кесарийский в «Евангельском приуготовлении». Согласно Евсевию, Филон из Библы использовал в качестве источника для своего труда «О финикийцах» сочинение древнего финикийского историка Санхуниатона, жившего до Троянской войны. Сочинение Филона из Библы было основано на древнейшей финикийской мифологической традиции, известной Санхуниатону из летописей, хранившихся в храме бога Иево в городе Берите¹¹⁸⁾.

Исследователи финикийской мифологии и истории И.Ш.Шифман и Б.А.Тураев рассматривают работу Филона как сочинение, где подробно изложены и систематизированы представления о финикийских мифах в эллинистическую эпоху. Филон переработал труд Санхуниатона исходя из собственных философских построений. В книге Филона отразилась также и греческая интерпретация финикийской мифологии.

В качестве источника сведений Санхуниатона Филон называет труды Таавта, которого считали изобретателем письма и автором древнейших летописей.

Египтяне отождествляли Таавта с Тотом, греки - с Гермесом. Известно, что образ финикийского Таавта сложился под влиянием египетских мифов о Тоте – боге мудрости, счета и письма. Таавт славился у финикийцев своей мудростью - он первым собрал все, что относилось к священной традиции, и свел это в систему рационального знания.

По мнению И.Ш.Шифмана, из этих свидетельств Филона следует, что в финикийской литературе существовало сочинение, пользовавшееся авторитетом в силу своей древности и учености, которое сводило воедино материал по финикийской мифологии.

В труде Филона говорится, что возможным автором сочинения Таавта было некое божество, которое не только изобрело священное письмо, но и придало Крону знаки царского могущества – четыре глаза и четыре крыла. Крон отдает Таавту Египет под его власть. Шифман предполагает, что отождествление финикийского Таавта с египетским Тотом восходит к глубокой древности, и связано с угаритскими представлениями о Египте как о родине любой мудрости, любого мастерства и всех искусств.

Как повествует Филон, семь сынов Сидика – Кабиры и их брат Асклепий - по приказу Таавта записали свое священное предание. Включение Кабиров в круг представлений об истории священного предания у Филона, по мнению И.Ш.Шифмана, способствует вводу читателя в мир религиозных представлений эпохи эллинизма (имеется в виду поклонение Кабирам как великим богам и связанный с этим ритуал в Самофракии)¹¹⁹⁾.

Цель Филона, по мнению Б.А.Тураева, была шире простой систематизации финикийских мифов. Он ставил перед собой две задачи: а) доказать, что все религии, особенно греческая, происходят от финикийской и тождественны с ней; и б) что мифология и религия – недоразумение, результат «умственного бессилия и малодушия». Первая задача осуществлялась им при помощи постоянных параллелей из мифологий других народов, сопоставлений мифических образов и сказаний, вторая – эвгемеристическими толкованиями и этимологическими фокусами¹²⁰⁾.

Комментатор труда Филона Библского Группе разделяет источник на две части: первая часть – антропогония – повествует о происхождении человеческой культуры. В ней Филон излагает предания финикийского города Тира¹²¹⁾.

Это повествование - эвгемеристично. Это - предания о финикийских богах-культурных героях, которых Филон изображает простыми смертными людьми: они изобретатели охоты, рыбной ловли, соли, земледелия, ремесел, мореплавания и многих других средств, способствующих улучшению качества жизни людей, облегчающих, совершенствующих их жизнь, способствующих развитию цивилизации. Многие из них после смерти

были обожествлены за свои великие деяния, за открытия и изобретения, и стали почитаться как боги: люди построили им храмы, стали приносить жертвы, совершать возлияния ¹²²⁾.

В антропологии (по терминологии Группе) прослеживается характерная для эпохи эллинизма греческая интерпретация финикийских мифологических образов.

«От них рождаются Мишор и Сидик, милосердный и справедливый. Они открыли употребление соли. От Мишора Таавт, который изобрел письма. Египтяне называли его Тот, Александрийцы – Тот, а Эллины – Гермес. От Сидика Диоскуры, или Кабиры, или Корибанты или Самофракийцы» ¹²³⁾.

В этом фрагменте сыновья финикийского бога Сидика, первые изобретатели корабля, идентифицируются с разными персонажами греческой мифологии - Кабирами, Диоскурами, Корибантами, или Самофракийцами. Возможно, здесь мы сталкиваемся с греческой интерпретацией финикийского культа семи сыновей - покровителей мореходства, изобилия и хранителей священного предания.

Отождествление финикийского Таавта, египетского Тота, и греческого Гермеса - также сугубо эллинистический способ изложения материала по мифологии.

Вторую часть труда Филона, которая повествует непосредственно о судьбе Атланта и других Уранидов, Группе назвал теогонией. В ее основе - цикл мифов о поколениях богов и сражении между ними. Этот цикл мифов – из Библии. Группе находит в образах Уранидов божественные, чудесные мотивы. Но в эвгемеристическом повествовании Филона все чудесные факты трактуются рационалистически – боги выставлены смертными и умирают от простых убийств ¹²⁴⁾.

Некоторые образы библийского цикла мифов также имеют древние семитские корни, но у Филона они имеют позднюю эллинистическую трактовку (греческая интерпретация) и эвгемеристическую. Древние финикийские божества, как и в предыдущей части, отождествляются с греческими богами и носят их имена.

Ввиду особенностей данного источника, затрудняющих его понимание, мы не можем сказать точно, является ли повествование об Атланте и его семье у Филона отголоском древней традиции об Атланте. Связей между персонажами Филона и традиционным античным мифом об Атланте, Кроне, Уране и Гее И.Ш.Шифман и Б.А.Тураев не находят.

Вот что повествует Филон о прародителях Уранидов: «У них рождается некий Элиун, которого называли Гюпсistos (*Высочайший, Вышний*) и женщина, которую называли Бэрут. От них рождается Эпигей Автохтон (*Земной Автохтон*), которого позднее называли Уран. По имени Урана, в силу его необычайной красоты, все, что находится выше нас, названо «небом». Рождается у него сестра от вышеперечисленных, которую называли Гея. Из-за ее красоты земля и получила ее имя. Отец их Гюпсistos стал почитаем, когда умер во время боя зверей, и дети совершили возлияния и жертвы ему»¹²⁵).

Образы Элиуна и Бэрут имеют древние семитские корни. В образе Элиуна (Высочайшего), по мнению Шифмана, отразились общие для хананейско-аморейской культурной общности представления о Всевышнем Боге, Отце богов, который живет в пустыне, или на Священной горе, в заоблачных высях. Обозначение Бога словом «Элиун» (Всевышний) постоянно встречается в Библии. Имя супруги Всевышнего вероятно имеет общее происхождение с еврейским словом *berul* – «договор, союз» или же со словом *barul* – «питание». В последнем случае Бэрут могла быть олицетворением богини-целительницы, дающей питание больным для восстановления сил. Не исключено также, что Бэрут была богиней-владычицей Берита.

Образы Урана и Геи, по-видимому, имеют угаристские корни. От них можно провести параллель к угаристской паре богов «Небо» и «Земля». Уран также соответствует вышеупомянутому Шамемруму и Баал-Шамему¹²⁶).

Согласно Филону, у Урана и его сестры Геи родились четверо детей: «Приняв власть отца, Уран приводит свою сестру Гею и рождает от нее четверых детей: Эл-Крона (Ἐλκρόν, τὸν καὶ Κρόνον), Бэтила (Βαίτιλον), Дагона, который есть Ситон

(Δαῶν, "ὅς ἐστι Σίτων) и Атланта ("Ατλαντα). И от других жен Уран имел многочисленное потомство. Поэтому негодующая Гея, завидуя, порицает Урана...».

Дагон, брат Крона и Атланта, выступает как культурный герой, изобретатель хлеба и плуга. Филон отождествляет его с греческим Зевсом Аротрием (Зевсом Пахатным) ¹²⁷⁾.

Далее в источнике сообщается о войне Крона со своим братом Атлантом и отцом Ураном, которая закончилась свержением и убийством Урана: «Возмужав, Кронос, воспользовавшись советом трижды великого Гермеса и защитой (он был у Кроноса писец), сражается против отца Урана, заступаясь за мать....После этого, заподозрив своего собственного брата Атланта [в желании захватить власть], Крон, по совету Гермеса, бросил его в глубину земли и засыпал» ¹²⁸⁾.

Сюжет о борьбе Атланта и Крона, которая закончилась гибелью Атланта, совершенно неизвестен другим источникам. И.Ф. Шифман считает, что этот эпизод составлен Филоном путем «кабинетной систематизации» материала по мифологии и потом сознательно введен в практику.

И.Ф.Шифман предлагает (под вопросом) единственную хананейско-арамейскую параллель сюжету об Атланте и Титанах у Филона – библейское сказание о Гилеле. Гилель хотел подчинить себе святую гору Цафон и возвысить свой трон выше звезд, сравнившись со Всевышним. За это он был низвержен с небес в преисподнюю.

Учитывая тот факт, что финикийцам была известна атлантическая традиция, можно предположить (под вопросом), что сюжет о судьбе Атланта у Филона - это отголосок древнейшего предания о гибели острова Атлантида от землетрясения и наводнения.

У Кроноса появляются дети – Персефона и Афина. Первая из них умерла девственницей. По совету Афины и Гермеса Кронос приготовил серп и копье из железа. Таким образом, Крон, когда сверг Урана в войне, изгнал его от власти и царство получил.... Затем Кронос окружает себя крепостью и основывает первый финикийский город Библ» ¹²⁹⁾.

Кронос, Афина и Гермес выступают здесь как изобретатели, культурные герои. Афина и Гермес помогают Кроносу изготовить из железа серп и копье. А Кронос представлен как основатель первого финикийского города Библа, что связывает мифологическое предание с историческим.

Далее источник сообщает, что «Уран послал трех своих дочерей – Астарту, Рею, Диону, чтобы они хитростью погубили Эл-Крона. Эл-Крон берет их в плен и делает своими женами. От Астарты у Эл-Крона рождается семь дочерей – Титанид или Артемид, а от Реи – семь сыновей. Было у него от Астарты и два сына – Потос и Эрос. В Пирее у Крона рождаются еще три сына – Крон-младший, Зевс-Бел и Аполлон. От Зевса-Бела произошли Нерей, Понт, Тифон, Сидон (сын Понта), Посейдон. Понт гибнет в результате войны с Ураном. Крон же подстерег Урана и осклопил его возле источников и рек. Уран испустил дух, а кровь пролилась из его ран в водную стихию ...»¹³⁰.

Как видно, последние приведенные фрагменты опять же представляют собой эллинистическое искусственное соединение сюжетов и образов и имен из разных древних преданий. Сюжет о Войне Крона и Урана у Филона, возможно, имеет параллели в древнегреческой эпической традиции (миф о войне Крона и Урана, осклопление Урана Кроном).

Труд Филона Библиского – это искусно составленная история культуры, где последовательно проведено изложение хода прогресса человеческой жизни. Кроме истории охоты, мореходства, культа и орудий, Филон проследил и развитие городской жизни. Эта культурная история проходит через весь труд, нивелируя его составные части и приводя их к единству.

Более поздняя эвгемеристическая традиция - постэвгемеризм - находит отражение у таких авторов, как Климент Александрийский, Евсевий Кесарийский, Иоанн Малала. От эвгемеристической идеологии в этой литературе осталась свобода перетолковывания традиционных сюжетов, обеспечивающая книге занимательность, и приписывание ее авторства мифологическому персонажу, обычно участнику описываемых событий. Мифологическая эпо-

ха будто бы сама рассказывает о себе и оказывается при этом не такой, какой ее описывает традиционный миф и эпос. У этих авторов прослеживается характерный для эвгемеризма подход к мифологии как к историософии и теологии. Боги, герои древнего мифа и эпоса рассматриваются как исторические персонажи, а их дела, подвиги – как реальный вклад в развитие мировой культуры. Эвгемеристическая трактовка мифологии сливается здесь с традицией научной систематизации мифа. Научная систематизация мифологии берет начало у Гесиода и через логографов-генеалогов приходит к хронографии. Сочинения этих авторов представляют собой всемирную хронику от сотворения мира до дней жизни автора ¹³¹⁾.

Всемирную хронику представляет собой труд «Строматы», который принадлежит одному из первых христианских авторов - Клименту Александрийскому.

«В царствование Форонея, преемника Инаха, постиг Элладу потоп Огигея. В это же время возвысилось царство Сикионское в лице первых своих царей, Эгиалея, потом Европа и затем Телхина, в то же время на острове Крит царствовал Крит. Это на том основании нужно признать, что Акусилай называет Форонея первым человеком, отчего и автор «Форониды» называет его «отцом смертных». Поэтому и Платон, соглашаясь со сказанием Акусилая, говорит в «Тимее»: «Иногда, чтобы вызвать их (жрецов города Саиса) на рассказы о древних временах, он (Солон) начинал им говорить о первых временах Эллады и о Форонее, о котором говорят, что он был первобытным человеком, и о Ниобе, и о событиях, сопровождающих потоп Девкалиона». Актей, от имен которого и Аттика так называется, был современником Форбанта, Прометей, Атлант, Эпиметей и двуполый Кекропс и Ион были современниками Триопа. Триопа же, говорят, жил одновременно с Исидой, спустя семь поколений после Инаха. Полагают, что Исида тождественна с нимфой Ио (ходящая), и так названа за блуждание по свету. Истр в своей книге «Об египетских колониях» говорит, что эта нимфа была дочь Прометея. Следовательно, Прометей жил одновременно с Триопой, семь поколений спустя после Моисея. И таким образом становится достоверным, что Моисей жил гораздо раньше той эпохи, в которую, по мнению Эллинов, произошел первый человек» ¹³²⁾.

Приведенный фрагмент – очень хорошая иллюстрация того, как древние предания получают историческую трактовку и становятся настоящей исторической летописью: указана даже точная хронология известных сюжетов мифа и эпоса. Жизнь, подвиги героев соотнесены с определенным временем, эпохой. События и герои древнегреческого мифа и эпоса составляют здесь единую картину, хронику истории Древнего Мира, которая у Климента Александрийского сравнивается с хроникой событий Библейской истории.

Атлант, его братья Прометей и Эпиметей, жили, согласно хронике Климента, во времена Триопа, семь поколений спустя после Инаха, и семь поколений спустя после библейского Моисея. Все древние эпические герои (Инах, Фороней, Прометей, Атлант, Эпиметей, Девкалион) представлены здесь как исторические личности, жившие в конкретную историческую эпоху.

Труд Климента Александрийского является, прежде всего, историей мировой культуры. Традиционные боги и герои поданы как творцы человеческой культуры - первооткрыватели разных наук, искусств, изобретатели ремесел. Такой принцип изложения древней мифологии связывает «Строматы» с эвгемеристической традицией.

«Некоторые из историков передают такие баснословные рассказы, будто из так называемых Идейских Дактилей появились первые мудрецы. Этим древним Дактилям приписывают изобретение букв, называемых Эфесскими, и музыкального ритма; от них будто бы и дактилический размер в музыке получил свое название. А Дактили эти были Фригийцы и варвары. Геродот повествует, что знаменитый Геркулес был гадатель, что он обращался среди природы и от Атланта, Фригийца и варвара, принял колонны космоса (διαδέχεσθαι τοὺς τοῦ κόσμου κίονας).

Этот миф обозначает, что Геркулес учился у Атланта науке о явлениях небесных (ἐπιστήμην τῶν οὐρανίων)» ¹³³⁾.

Климент Александрийский сообщает также, что ливиец Атлант был первым, кто построил корабль и переплыл море ¹³⁴⁾.

Трактовка традиционного сюжета о передаче Атлантом небесного свода Гераклу (здесь – колонн космоса) сходна с той, что мы встречали у Диодора Сицилийского.

Древний эпический образ Атланта, который «знает бездны всего моря», также получает эвгемеристическую трактовку. Атлант представлен как культурный герой - изобретатель мореходства. Сакральные мотивы традиционного образа Атланта – его связь с морской стихией, его божественная мудрость, выражающаяся в знании «бездн» всего моря, представляется как изобретение им первых морских путешествий – построение корабля и первое покорение моря.

Атлант у Евсевия Кесарийского - также культурный герой, первый мореплаватель и кораблестроитель ¹³⁵⁾.

Иоанн Малала в труде «Хронография» излагает библейскую историю параллельно с греческими и другими преданиями, которые опять же переосмыслены в историческом духе, в духе эпохи синкретизма, сочетания разных культур и традиций, и составляют единую всеобщую историю древнего мира.

По «Хронографии», бывшие герои древнегреческого эпоса Атлант, Менетий, Эпиметей жили в ту же эпоху, когда, согласно библейской истории, сыны Израилевы во главе с Иисусом Навином входили в Землю Ханаанскую, в город Иерихон: «Во времена их были у Эллинов Прометей, и Эпиметей, и Атлант, и всевидящий (πανόπτης) Аргос, которого называли стоглазым и ужасным за его умение видеть все вокруг, и Девкалион, сын Эллина. Этот Аргос изобрел искусство в западных частях света; Атлант объяснил астрономию: поэтому говорят, что небо носит (τὸν οὐρανὸν βαστάζει), потому что небо имеет в сердце своем (τὰ οὐρανοῦ ἔχει ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ). Прометей изобрел грамматическую философию (τὴν γραμματικὴν φιλοσοφίαν): о нем говорят, что он вылепил людей из глины, поэтому он сделал их неспособными познавать философию и знать то, что произошло в более ранние времена. Эпиметей же изобрел мусическое искусство (μουσικός)» ¹³⁶⁾.

Здесь мы снова сталкиваемся с эвгемеристической концепцией древнего божества. Так, образ Атланта, который носит небо, возник потому, что он передал знания по астрологии человечеству. Атлант носит небо не на плечах, а в сердце своем и именно передача знаний о нем людям, просвещение Атлантом людей служит причиной его обожествления. Прометей и Эпиметей тоже представлены как реальные персонажи, внесшие свой вклад в развитие мировой культуры.

Такой же принцип изложения и трактовку образов Атланта и его братьев находим и в «Лексиконе» Суды ¹³⁷⁾.

Таким образом, эвгемеризм основывается на традиционных древних мифологических представлениях, хотя и предлагает свою трактовку мифо-эпических образов и сюжетов.

Выводы по второй главе

С помощью проанализированных античных материалов мы попытались реконструировать мифо-эпический образ Атланта. Анализ художественно разноэтапных слоев эпического предания об Атланте подтверждает идею о том, что от одной стадии к другой эпос претерпевает существенные изменения, главное из которых – переход от поэтики мифологизирующей к поэтике демифологизирующей ¹³⁸⁾. Этот переход обусловлен эволюцией эпического художественного сознания – эпического синкретизма, в основе которого - единство образа и значения, вымысла и реального факта. Она выражается в постепенном распаде единства образа и значения.

Образ бога, Титана Атланта (или сына Титана), держащего небо или колонны неба и земли - это ядро античного мифа об Атланте, его древнейший слой.

Самое древнее предание о Титане Атланте изобилует сакральными космическими мотивами, которые являются признаками мифологического архаического эпоса.

Прежде всего, главными действующими лицами в древнем предании об Атланте являются боги. Все события происходят на «космическом», божественном уровне: война, противостояние между богами, двумя божественными поколениями (Титанами и Олимпийца-

ми). Перед нами повествование о древнейшей эпохе царствования богов и о смене, судьбе божественных поколений.

Безусловно, важной чертой мифологического эпоса является и мифологическая, сакральная модель мира, образ мира в древнем эпосе об Атланте. Прослеживаются мифологические представления о верхнем и нижнем мире (нижний мир – царство мертвых - Тартар, Эреб, куда отправлены Зевсом древние боги). Верхний мир – обитель новых богов, олимпийцев. Причем этот мифологический мир и его основные уровни присутствуют ни где-то на далеком вторичном заднем плане повествования. Это - реальный космический фон, на котором разворачиваются действия. Встречается мифологический образ Мирового дерева, соединяющего верхний и нижний миры. Его персонификация – Титан Атлант (колонны неба и земли, небесный свод, которые он держит).

Также наблюдается архаический тип идеализации эпических героев. Они наделены качествами, выражающими идеал самого древнего типа эпической героики: дерзость, своеволие, высокомерие, хитрость, - качества богоборцев (Прометей, Менетий, Атлант), а также родство, связь со стихиями, титаническая сила, гигантизм, гибельный коварный ум (Атлант).

Наличие признаков мифологического эпоса в древнем предании об Атланте свидетельствует о присутствии в мифе реального факта – факта мифологического сознания, для которого характерна вера в миф, на которой основано синкретическое единство образа и значения.

Для более поздних стадий развития эпического предания характерно переосмысление традиционных, древних мотивов образа Атланта. Оно выражается в начале демифологизации и десакрализации образа Титана, выполняющего в древнем эпосе космические функции.

Так, на смену «кознодею», древнему Титану, знающему бездны всего моря и несущему колонны неба и земли, или небосвод, приходит царь, или владыка западного моря, по происхождению герой, который принес людям первые знания о небе и звездах.

Тот факт, что деятельность Атланта перемещается из космоса в социум, а его мифо-эпические функции приобретают социальный, культурный, мирный оттенок, свидетельствует об эволюции эпического художественного сознания. Она приводит к трансформации мотивов древней мифологической архаики в мотивы, характерные для эпохи героической мифологии, а также к смене типа идеализации эпического героя (от архаического к героическому). Эстетика героизма проявляется в характере занятий Атланта: они направлены на гармонизацию мира, окружающего пространства, на познание законов природы.

Позднее эпическое предание об Атланте окончательно переходит к демифологизирующей эстетике и поэтике: оно представляет его простым смертным мужем, которому, соответственно, и свойственны функции, занятия смертного человека – занятия науками, прежде всего, астрологией, что является реминисценцией традиционной связи Атланта с небом, искусством, обыденными хозяйственными работами. Атлант-смертный муж и его функции и качества – это выражение эпического идеала самого позднего типа эпической героики – мирной.

Таким образом, поэтика позднего эпического предания об Атланте обусловлена окончательным распадом единства образа и значения. Древний образ бога или героя Атланта, который держит небо, представляется вымыслом, художественным образом, не имеющим реального, мифического значения. Но, тем не менее, постоянно, на протяжении всего развития его эпического образа, сохраняется мотив той или иной связи Атланта с небом, трансформируясь, видоизменяясь, наполняясь новым содержанием.

Глава 3. Черты древнегреческого эпоса в повествовании об Атлантиде

3.1 Платоновский миф об Атлантиде и античная традиция об Атланте

В этой главе мы попытаемся обосновать связь мифа об Атлантиде с древней античной мифо-эпической традицией об Атланте. Мы также проанализируем жанр и стиль сказания об Атлантиде.

До сих пор миф об Атлантиде не рассматривался как древний античный эпос, с точки зрения наличия в нем эстетики и поэтики древнегреческого эпоса.

Чаще всего исследователи творчества Платона рассматривают миф об Атлантиде в контексте его философских взглядов, хотя и не отрицая полностью его связь с античной эпической традицией.

А.И.Немировский в статье «Две Атлантиды» доказывает, что предание об Атлантиде у Платона – это научный миф – амальгама географических, экономических, политических и иных научных знаний, объединенных политической идеей их творца. Платон отвергал древние мифы, фантастические рассказы о подвигах богов и героев. Он и другие мыслители его времени стремились модернизировать предания, изъяв из них все, что противоречит здравому смыслу. Платон противопоставил древним преданиям новые, лишённые грубого натурализма и дикарской непосредственности.

Под видом государства отдаленного прошлого Платон создавал картину государства будущего в том виде, каким оно рисовалось ему, ученому и политику. А.И Немировский считает Атлантиду лишь утопией древнего мира, «научным мифом» эпохи кризиса полиса, но не более того.

По мнению А.И.Немировского, источники платоновского предания об Атлантиде составляют древнегреческие мифы об Атланте и его потомстве, изложенные в генеалогической форме Геллаником, которые философ в своем повествовании тщательно замаскировал и обработал в духе новой научной мифологии ¹⁾.

Е.Г.Рабинович в статье «Атлантида», ссылаясь на комментарии Прокла к «Тимею», выделяет несколько контекстов платоновского мифа. Первые два контекста – философские. Ближайший контекст предания об Атлантиде – пифагорейская космогония. Сам Тимей – пифагорец, и диалог «Тимей» создан под сильным влиянием пифагореизма. Это проявляется, прежде всего, в повествовании египетского жреца о мировых катастрофах, в том числе и о гибели Атлантиды и Афин. Второй контекст предания – диалог «Государство» (рассказ Крития об Атлантиде в «Тимее» увязан с «Государством»). Критий говорит, что пращуры афинян, воевавшие с Атлантидой, жили по тем законам, о которых говорил Сократ). И, наконец, согласно Платону, Критий узнает об Атлантиде в том возрасте и в тех обстоятельствах, когда детей обучают священной истории (на инициационном празднике Куреотис). Следовательно, сам Платон помещает предание об Атлантиде в мифологический контекст. При этом миф рассматривается как средство обучения.

Е.Г.Рабинович вслед за комментатором Платона Проклом рассматривает историю Атлантиды как дидактический миф, так как Платон приурочивает детское воспоминание Крития к празднику Куреотис. По мнению автора, платоновский дидактический миф должен обладать двумя свойствами: во-первых, это должен быть текст, основанный на базисных представлениях греческой космологии, т.е. миф в контексте мифов, а не что-то совсем новое, хотя бы и «мифообразное», во-вторых, в этом тексте должна сообщаться некая существенная информация, отражающая воззрения Платона, прежде всего положения «Тимея» и «Государства» (соответственно, космологические и социальные) – т.е. миф должен читаться в философском контексте.

На мифологичность рассказа Платона, по мнению Е.Г.Рабинович, указывают не только обстоятельства его сообщения, но и само название сказочного острова (связь с «Атлантидой» Гелланика), и образ царя Атлантиды – Атланта, сына Посейдона и Клейто, который тождествен Атланту античной мифо-эпической традиции ²⁾.

Д.В.Панченко в статье «Мифологическое в платоновском рассказе об Атлантиде» пытается ответить на вопрос о природе и функциях элементов мифологического повествования в рассказе об Атлантиде. Автор доказывает, что мифологические элементы в рассказе об Афинах и Атлантиде не восходят к какому-либо преданию, но являются продуктом творческой организации традиционных мотивов. Платон использует мифологию, а не следует ей.

Вопрос о функциях мифологической составляющей рассказа об Афинах и Атлантиде должен, по мнению Д.В.Панченко, рассматриваться в контексте его основного содержания. Репрезентация рассказа в «Тимее», и его изложение в «Критии», почти целиком состоящее из описания противоборствующих государств, указывают на то, что основное содержание его следует определить как утопическое, подразумевая под этим литературное конструирование притягательной жизненной ситуации, в которой идеальное государство не только существует, «воплощенное в действительности», но и предстает в красоте и величии борьбы с могущественным противником. Элементы, традиционные для мифов, и служат притягательности создаваемой картины и самого рассказа. Эта задача реализуется по двум линиям. Во-первых, Платон систематически называет какие-то мифологические сюжеты и имена; переиначивая первые, и, перенося в новые ситуации вторые, он сохраняет и использует атмосферу традиционных мифов, прежде всего эпическую величественность. Высокий масштаб повествования, по инерции, заданной эпосом, делает необходимым и присутствие божественного. Во-вторых, Платон использует мифологическое для придания своему рассказу достоверности. Поскольку речь шла об эпохе, о которой, помимо мифологических преданий, не сохранилось никаких сведений, то именно мифологические ассоциации давали опору воображению и позволяли вписать новоявленное повествование о доселе неслыханных вещах в контекст знакомых представлений.

Д.В.Панченко считает рассказ Платона об Атлантиде образцом рационалистического отношения к древней мифо-эпической традиции. Платон, по его мнению, реабилитирует древние сказания, применяя к ним рационалистический подход. Платон рассматривает миф

как исторический, реальный факт, в основе мифа, по его мнению, лежит некая правда, достоверность. Древнее сказание, как сказано Платоном в «Тимее», хотя и «имеет облик мифа, но в нем содержится и правда». Автор считает, что платоновский подход к мифу как к реальной истории, изложенной образным языком мифа, предшествует эвгемеризму. Эвгемер – один из подражателей платоновского рассказа об Атлантиде.

Автор подчеркивает также, что Платон описывает Атлантиду, ее царей, ее роскошь, блеск, великолепие и мощь с воодушевлением, идущим в разрез с его философскими принципами. Удовольствие от рассказа и создаваемых картин вытесняет морализирование – идею о том, что правильное государство сильнее ложного, сколь бы могущественным и блестящим оно не казалось, которую хотел провести Платон в своем диалоге. Рассказываемое у Платона оказывается важнее иносказания, и в этом отношении он предстает превосходным подражателем настоящих мифов. Способность мифа быть занимательным и увлекательным – не следствие его профанации и деградации, но, в нормальных обстоятельствах, - то необходимое условие, без которого его не станут слушать ³⁾.

Таким образом, современная наука не отрицает связи платоновского мифа об Атлантиде с античной мифо-эпической традицией, хотя и не рассматривает его как подлинное эпическое предание, настаивая на том, что Платон использует традицию в своих целях.

Сказание об Атлантиде, по нашему мнению, восходит к доисторической мифо-эпической традиции. Рассказ же Платона в наибольшей степени связан именно с античным преданием - это, прежде всего, этап развития античного эпоса об Атланте и Атлантиде, как свидетельствует особенности его эпического стиля, поэтики и эстетики.

Наиболее очевидным признаком связи «платоновского» мифа об Атлантиде с древней античной традицией является фигура Атланта.

Тождество классического античного Атланта с «платоновским» не вызывало сомнения у комментатора Платона Прокла, который был знатоком мифологии. Так, в «Коммента-

риях к «Тимею» он пишет, что «страна названа по Атланту, потому что величайший Атлант один из Титанических» ⁴⁾.

Современные исследователи мифа об Атлантиде убеждены также в том, что Атлант, сын Посейдона и Клейто, и традиционный Атлант – один и тот же персонаж. Е.Г.Рабинович в статье «Атлантида. Контексты платоновского мифа» отмечает, что «два Атланта имеют не только общее имя, но и общие характеристики, так что вообще не остается повода говорить о двух Атлантах – царь Атлантиды и обитатель садов Гесперид зримо сливаются в образе одного мифологического персонажа, обитателя и эпонима Внешнего моря». Кроме того, Е.Г.Рабинович считает, что «если сравнить Атланта «Крития» с Атлантом – держателем небес, то становится ясно, что первый представляет собой историзированного двойника второго». Автор полемизирует с точкой зрения А.И.Немировского, которая призывает не путать двух Атлантов на основании того, что «платоновский Атлант только тезка настоящего». Е.Г.Рабинович считает странным тот факт, что «Платон назвал своего царя именем, единожды употребленным и связываемым с хорошо известным, включенным во множество сюжетов мифологическим персонажем. Вряд ли он мог рассчитывать на позднейших комментаторов, а стало быть, не мог и рассчитывать, что путаница не возникает. Поэтому трудно предположить, будто Платон, делая царем и эпонимом Атлантиды Атланта, имел в виду какого-то «другого» Атланта – тогда он и назвал бы его по-другому» ⁵⁾.

Тождество Атланта древнегреческой традиции и платоновского Атланта не вызывает сомнения и у Роберта Грейвса. Грейвс считает рассказ Платона и античное сказание об Атлантиде единым мифо-эпическим преданием, причем платоновская версия представляется ему более древней, чем античная: платоновский миф об Атлантиде восходит к микенской эпохе ⁶⁾.

**Сравнительная характеристика «классического» и «платоновского» Атланта.
Общие мотивы двух образов.**

Общие характеристики	Классический Атлант	Платоновский Атлант
1	2	3
1. Географическая удаленность царства Атланта. Близость земель Атланта к Океану	«Атлант же держит небо широкое по тяжелой необходимости, стоя <i>на пределах земли</i> , впереди Гесперид звонкоголосых (<i>πεῖρασιν ἐν γαίης πρόπαρ' Ἑσπερίδων λιγυφώνων</i>)» (Hes. Theog. 507 –509) «Над самой он крайней землею (<i>ultima tellus</i>), также над морем (<i>pontus</i>) царил, что Солнца коням утомленным вод подставляет простор и усталые оси приемлет» (Ovid. Met. IV.629). Диодор Сицилийский сообщает, что Атлант и народ, над которым он царствует, проживают в землях <i>возле Океана</i> (<i>παρὰ τὸν ὠκεανὸν τόπους</i>), где, по преданию, впервые появился род богов (Diod. III.56.3).	Атлант у Платона царствует на отдаленном острове. Остров лежит далеко на западе - в Атлантическом море (Океане), перед проливом, который греки называют Геракловы Столпы (Plat.Tim. 25b).
2. Родство с морем (Океаном), морской стихией	«Дочь Атланта хитроумного, который знает <i>бездны всего моря</i> » (Hom. Od. 1.52-55). Согласно Аполлодору, Атлант - сын Иапета и <i>дочери Океана Асии</i> . (Apollod.1.8). «Деву с красивыми ногами, <i>Океаниду</i> Климену привел Иапет [...] Рождает она сына Атланта, сильного духом ...» (Hes.Theog. 507). «Туда, где на грани волшебной плывущей предел положили Триере – <i>морей промыслитель</i> (<i>πρωτομέδων</i>) И мученик небодержавный Атлант...» (Eur.Hippol. 746-749).	«Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, <i>Посейдон</i> взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей [...] имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант» (Plat. Critias 113c, 114b).
3. Царство Атланта - счастливая заповедная земля	«Атлантии считаются людьми самыми кроткими, у них <i>благополучная, счастливая</i> (<i>χώρα εὐδαίμονα</i>) земля, и большие города» (Diod. III.54.1)	«Все это тогда (<i>лес, любые виды ископаемых металлов, плоды, злаки, благовония – Ю.К.</i>) <i>священный</i> (<i>Ἱερά</i>) остров под воздействием солнца взращивал <i>прекрасным</i> (<i>καλά</i>) и

	<p>«Тысяча стад там бродила овец, и крупного столько ж было скота; земли там ничье не стесняло соседство. Неких деревьев листва – из лучистого золота зелень – там золотые суки и плоды золотые скрывала (Ovid. Met. IV. 629).</p>	<p>удивительным (<i>θαυμάστῳ</i>), изобильным по количеству (<i>πλήθεισιν ὑπείρ</i>). Пользуясь этими дарами земли, цари устроили, святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну (Plat. Critias 115 b-c).</p>
<p>4. Связь Атланта с горой: рождение и обитание на горе, соседство с горой, соотнесенность с горой</p>	<p>«Атлант становится первым царем в стране, которую сейчас называют Аркадией, и <i>живет возле горы, называемой Кавкония</i>» (Dion. Halic. I.61). «У пределов Атлантических? У мест при Гадейрах: <i>ибо там гора Атлант: она – ось неба (ὁ ἀξὼν τοῦ οὐρανοῦ)</i>». (Schol. in Eur. 747.3 -747.5). «Атлант – это иносказательно - ось (<i>ἀξὼν</i>), разделяющая и разъединяющая полушария над землей и под землей». (Schol. in Hes. 509,1-2). «К этому-то соляному холму примыкает <i>гора под названием Атлант</i> [...] Местные жители называют ее <i>колонной неба (τὸν κίονα τοῦ οὐρανοῦ)</i>, и от имени этой-то горы они и получили свое название» (Hdt. IV.185).</p>	<p>«Так и Посейдон, получив по жребию остров Атлантида, населил его своими детьми (<i>ἐκγόνους</i>), рожденными от смертной женщины, примерно вот в каком месте острова: от моря и до середины острова простиралась равнина [...], и опять же в середине равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, <i>стояла гора, невысокая со всех сторон</i>. На этой горе был обитатель, один из мужей, первоначально рожденных там от земли, по имени Евенор, живший вместе с женой Левкиппой; у них была единственная дочь Клейто [...] Посейдон, воспылав вожделением к ней, соединяется с ней, <i>и тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, отделяя его от острова...</i>» (Plat. Critias 113 c-e)</p>
<p>5. Атлант как царь и герой-эпоним</p>	<p>«После смерти Гипериона сыновья Урана <i>разделили царство</i> [...] Атлант получил по жребию (<i>λαχεῖν</i>) земли у океана, и народы [<i>живущие там</i>] по своему имени Атлантиями (<i>Ἀτλαντίους</i>) назвал, и величайшую из гор на той земле <i>Атлантом</i>» (Diod. III.60.2).</p>	<p>«Посейдон всем дал имена, самому старшему же и царю – <i>то, от которого и весь остров и море называлось Атлантическим (Ἀτλαντικὸν)</i>, так как имя первому, кто тогда царствовал, было Атлант» (Plat. Critias 114b).</p>

Мотив географической удаленности Атланта позволяет объединить платоновскую версию мифа с традиционными античными представлениями об Атланте в единую традицию, предание, восходящую к общему древнейшему источнику.

Платоновский Атлант царствует на далеком острове Атлантида, расположенном за западной границей ойкумены – за Геракловыми столпами, в Атлантическом море.

На дальнем западе, в садах Гесперид, или в землях у Океана обитает и традиционный Атлант.

Родство Атланта с Океаном и вообще с водной стихией – мотив, характерный как для классического античного Атланта, так и для платоновского.

В традиционном мифе эта связь проявляется в мотиве рождения Атланта от дочери Океана Климены, или Асии, а также в мотиве брака с Океанидой (Плейоной или Эфрой). Атлант, будучи внуком, потомком Океана, «знает бездны всего моря», как повествует Гомер.

Платоновский Атлант – сын Посейдона, главного морского божества. Он царствует и живет на острове, расположенном в Океане, и дал свое имя Атлантическому океану.

Нередко тот факт, что Атлант в мифе об Атлантиде – сын Посейдона и Клейто, а не Иапета и Климены, становится поводом для того, чтобы говорить о двух разных Атлантах – об Атланте, сыне Посейдона и Клейто – царе Атлантиды, и о титане Атланте, брате Прометея и отце Гесперид.

Для Е.Г.Рабинович разные генеалогии не являются поводом для того, чтобы считать двух Атлантов разными мифологическими персонажами. Она отмечает, что у персонажей греческой мифологии родословная не относится к числу постоянных характеристик. Так, Афродита обычно представляется дочерью Зевса, но у Гесиода она – дочь Урана. Тем не менее, в этих переменных генеалогиях имеются некоторые постоянные элементы: например, Афродита в обоих случаях рождается от союза небесного бога с морем. Равным образом, постоянным элементом генеалогии Атланта можно назвать его связь с морем⁷⁾. В мифе об Ат-

лантиде связь Атланта и его потомков с морем выражена в мотиве его рождения от бога морей Посейдона.

По мнению Роберта Грейвса, мотив рождения пяти пар близнецов от морского бога Посейдона может служить доказательством того, что миф об Атлантиде восходит к догреческой крито-микенской эпохе. Мотив близнечности выражает принцип двоецарствия, который господствовал в ту эпоху. Происхождение же атлантов от бога морей указывает опять же на критское происхождение мифа, так как критяне были отменными мореплавателями, вследствие чего у них сложилась мифология моря и культ морского божества Посейдона⁸⁾.

Как в традиционном, так и в платоновском варианте мифа об Атланте фигурирует гора как сакральный центр мира.

Первый царь Аркадии Атлант живет возле горы. Возможно, в этом мотиве проявляется особое почитание Атланта как царя. Царь в древнем обществе – сакральная, культовая фигура. Соответственно, и жилище его расположено возле горы, которая в древности почиталась как мировая ось, как сакральный центр мира.

Необходимо отметить также и тот факт, что царь Атлант в традиционной античной мифологии, по своей функции во Вселенной – алломорф мировой оси, или олицетворение ее, как показано в таблице. Отсюда и проистекает связь Атланта с горой Атлант на Северо-Западе Африки, которая почиталась местными жителями как колонна неба, или же ось неба.

В мифе об Атлантиде автохтонные жители острова – Евенор и Левкиппа, родители Клейто, первоначально обитают на горе, находящейся в центре острова. Впоследствии Посейдон укрепляет, благоустраивает и населяет своими детьми прежде всего эту гору. Царь Атлант и его народ – потомки Посейдона и Клейто, родились и обитают на этой горе.

Описание природы того края, где царствует Атлант, свидетельствует о том, что это блаженный заповедный край. И традиционная, и платоновская версия мифа отмечает такие особенности земли Атланта, как благоприятный климат, плодородная почва, богатая полезными ископаемыми, обилие солнца, тепла, света, что способствует ее богатству, изобилию,

процветанию. Климат и природа земли Атланта благоприятны и для разнообразных животных, обитающих там.

Общие мифо-эпические функции также говорят в пользу тождества платоновского и традиционного Атланта. И тот, и другой – царь и герой-эпоним своего народа и Западного океана. Вспомним, что эти функции Атлант выполняет в относительно позднем эпосе. Следовательно, в диалогах Платона мы сталкиваемся с более поздним образом Атланта, деятельность и функции которого осуществляются не в Космосе, как прежде, а в социуме.

На основании приведенных фактов, мы можем сделать вывод о тождественности «платоновского» Атланта с «традиционным».

3.2 Трехчастная структура Ж.Дюмезиля в предании об Атлантиде

Общество древних Афин, описанное Платоном, состоит из трех родов (γένος), обособленных друг от друга и выполняющих в обществе определенные функции.

Из текста «Тимея» и «Крития» следует, что афинское общество состояло из рода жрецов (τῶν ἱερέων γένος), обособленного от других⁹⁾. Он представляет первую мифологическую функцию.

Вторую функцию представлял род воинов. (τὸ μάχιμον γένος), тоже отделенный от других родов (ἀπὸ πάντων τῶν γειῶν κεχωρισμένον), обитающий отдельно. Его членам закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Они получают все нужное им для жизни, но никто ничего не имеют в частном владении. Войны не могли пользоваться золотом и серебром ни под каким видом (возможно, потому, что золото и серебро – атрибут сакральной жреческой и царской власти – то есть первой функции). Они скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и их потомки. Воины выполняют функцию стражей (φύλακες) для своих граждан, а для остальных эллинов по их доброй воле они – вожди (ἡγεμόνες). Более всего они заботились о том, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных воевать.

Обособленный род воинов селился вокруг святилища Афины и Гефеста, в уединении, наверху акрополя ¹⁰⁾.

Мифологическую функцию плодородия выполняет у древних афинян род ремесленников (τῶν δημιουργῶν γένος), который, в свою очередь, представлен в обществе тремя родами – родом пастухов, охотников и земледельцев (τῶν ποιέων καὶ τὸ τῶν θηρευτῶν τὸ τε τῶν γεωργῶν γένος). Род ремесленников и земледельцев обитал вне Акрополя, по склонам холма ¹¹⁾.

Теперь о том, как трехфункциональная структура проявляется в государственном устройстве Атлантиды. Так как Атлантида по своему государственному устройству – монархия, то функции трех родов, на которые делится древнее общество, сосредоточены и находятся в ведении десяти царей Атлантиды. На Атлантиде взаимодействие трех функций осуществляется под надзором царя.

Царь на острове Атлантида – фигура священная и незыблемая. Царская власть передавалась по наследству. Так, в роду царя Атланта всегда был царем самый старший и передавал царский сан старшему из своих сыновей, из поколения в поколение, сохраняя власть в роду ¹²⁾.

Из текста Платона следует, что цари Атлантиды наделены сакральной жреческой, и магическо-юридической властью – первой мифологической функцией. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большинством законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает. Но власть царей, проявляющаяся в их отношении друг к другу и сообществу, была согласована с посланиями Посейдона (κατὰ ἐπιστολὰς τὰς τοῦ Ποσειδῶνος), как передавал закон и записи, написанные первыми царями на орихалковой стеле, которая находилась в середине острова в святилище Посейдона. В этом святилище Посейдона они собирались, то на пятый, то на шестой год, чтобы советоваться об общих делах (τῶν κοινῶν), разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-нибудь нарушения и творить суд (ἐδίκασον). Прежде чем начать творить суд, они

давали друг другу такие клятвы (πίστεις): у святилища Посейдона паслись священные быки (ἄφετοι ταῦροι). И вот десять царей, оставшись одни и, помолившись богу, чтобы он избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле без железа, вооружившись петлями и дубинами. Того из быков, которого удалось поймать, заводили на стелу и закалывали на ее вершине, так чтобы кровь стекала на письмена. На этой стеле помимо законов (τοῖς νόμοις) была клятва (ὄρκος), которая обещала великие проклятья (μεγάλας ἀρὰς) тем, кто нарушит законы. И вот, совершив жертвоприношение согласно законам их, они сжигали все части тела быка, разводили в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву (ἐπώμιυσαν), что будут творить суд (δικάσειν) согласно законам на стеле, и наказывать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем добровольно никогда не поступят противно записанному, и будут отдавать лишь такие приказания, которые сообразны с законами отцов. Каждый из них, поклявшись таким образом за себя и за род, происходящий от него, пьет и водворяет фиал в святилище бога. Затем, когда пир и все необходимое они заканчивали, наступала темнота и огонь остывал, все облачались в прекраснейшее темно-синее платье (καλλίστην κυανῇν στολήν), садились на землю возле клятвенного огня (τῶν ὀρκωμοσίῳ καύματα) и ночью, погасив в святилище весь огонь, творили суд и подвергались суду, если кто-нибудь из них был обвинен в каком-либо нарушении закона. Окончив судить, после того, как наступал день, они записывали приговоры на золотой дощечке и вместе с платьями выставляли в храме как памятное приношение (μνημεῖα)»¹³⁾.

Приведенный эпизод из «Крития» – хорошая иллюстрация того, как цари Атлантиды осуществляют все полномочия, входящие в первую мифологическую функцию. Они наделены юридической властью, что проявляется в их царствовании над людьми и над законами. Но отношения царей друг к другу и к общему делу правления было согласовано с предписаниями бога Посейдона, от которого произошли атланты. В этом эпизоде показано, что цари,

перед тем как начать творить суд по законам, записанным на стеле, совершают религиозный обряд – приносят в жертву священного быка – из тех, что паслись у святилища Посейдона. Иными словами, цари, совершая жертвоприношение, выполняют жреческие функции. Таким образом, цари Атлантиды осуществляют одновременно и юридическую и религиозную власть в своей стране. Творя суд, они находятся в святилище Посейдона, согласуют свои действия и решения с его предписаниями и при этом совершают жертвоприношение своему богу.

Воинская мощь, сила Атлантиды также находится в ведении царя. Цари строго соблюдают за тем, чтобы каждый участок равнины поставлял одного воина-предводителя, чтобы простые ратники из гор и из остальной страны распределялись по участкам между предводителями, а в случае войны каждый предводитель должен был по правилам поставлять определенное количество оружия, военного снаряжения и вооруженных воинов. Военные правила в области каждого из десяти царей Атлантиды были свои ¹⁴⁾.

Цари Атлантиды отвечают и за богатство, плодородие, благосостояние и за другие стороны жизни, связанные с обыденным существованием людей.

Эта сторона деятельности царей вполне соответствует третьей мифологической функции – она улучшает качество жизни людей, благоустраивает остров, развивает возможности для связей и торговли с другими странами.

Пользуясь дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну. Они перебрасывают мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. От моря они проводят канал вплоть до крайнего из водных колец, таким образом создавая доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пойти одна триера.

Остров, на котором стоял дворец, а также земляные кольца и мост цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота.

Цари обвели стенами родник холодной и горячей воды, которые давали в изобилии воду, удивительную как на вкус, так и по целительной силе. Они направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах цари соорудили множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев. Посередине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копьеносцев.

Цари обустраивают не только центральное место внутри акрополя, где жили они сами, но и сельскую местность. В предании сказано, что равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

В предании сказано, что над устройством равнины потрудились много царей на протяжении многих поколений ¹⁵⁾.

Таким образом, в эпосе об Атлантиде, как и в эпическом образе Атланта, находит отражение мифическая модель идеального общества, основанного на взаимодействии трех функций – магико-юридической власти, воинской силы и плодородия.

Трехчастная структура Ж.Дюмезиля, несомненно, обнаруживает эпические истоки предания об Атлантиде, его историческую, реальностную основу, так как деление на три группы, сословия характерно для древних индоевропейских обществ.

3.3 Мотив идеализации старины в эпическом предании об Атлантиде

То, что рассказ об Атлантиде – это предание - λόγος, говорит и сам его рассказчик Критий. Это предание хоть и довольно странное - ἄτοπος, но правдивое - ἀληθής, «как сказал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов»¹⁶⁾, который услышал его в египетском городе Саисе, у жрецов. Значит ли это сочетание, λόγου μάλα ἄτόπου, παντάπασι ἀληθοῦς - «предание очень странное, но совершенно правдивое», что в предании об Атлантиде, как и в любом мифо-эпическом предании, сочетаются, неразрывно связаны два элемента – достоверность, истинность - ἀλήθεια и элемент вымысла, в который входит нелепое, странное, необыкновенное - τό ἄτοπον.

Уже в другом диалоге Платона, повествующем об Атлантиде, находим еще одно важнейшее указание на то, как следует понимать рассказ об Атлантиде, и какова цель этого повествования, представленного в диалоге. Перед началом речи Крития, в которой он передает рассказ об Атлантиде, со слов своего деда, который, в свою очередь, услышал его от мудреца Солона, один из участников диалога, Гермократ, призывает Крития отважно приняться за свой рассказ и, «призвав на помощь Аполлона и Муз, представить и воспеть добродетельных древних граждан»-παλαιούς πολίτας ἀγαθοὺς ὄντας ἀναφαίνειν τε καὶ ὑμνεῖν¹⁷⁾.

Таким образом, в самом тексте диалогов мы находим характеристику повествования об Атлантиде, которую мы вправе назвать эпической, так как цель повествования - воспеть добродетели древних граждан (идеализация прошлого, характерная для эпоса), и передать

предание, основанное на достоверных, истинных сведениях, но с элементами вымысла, чего-то необыкновенного, необычного, как опять же свойственно эпосу.

Итак, с одним из главных признаков эпического предания мы сталкиваемся в самом начале повествования. По словам рассказчика Крития, Солон говорил его деду о том, что Афинами в древние времена были совершены подвиги, достойные удивления - ἔργα θαυμαστά. Мы видим, что предание это о далеком прошлом, о древних временах. Именно на прошлом, на великих деяниях людей, живших в ту героическую эпоху, всегда сосредоточено внимание эпоса. Критий собирается поведать своим собеседникам о величайшем из всех подвигов - πάντων μέγιστον - который совершили древние афиняне.

События, описанные в диалогах «Тимей» и «Критий», действительно очень древние, и это подтверждается точными хронологическими данными – война между атлантами и афинянами была 9000 лет назад ¹⁸⁾ (от времени Солона).

Мотив далекого прошлого, идеализации старины, противопоставления прошлого и настоящего, характерные для эпоса, - один из главных в предании об Атлантиде.

Солон беседует с египетскими жрецами о древних временах - τὰ παλαιά. Уже с самого начала повествования можно заметить противопоставление древних времен настоящему времени. Такое сопоставление далекого прошлого и времени настоящего очень характерно для эпоса. Из повествования мы видим, что в те древние времена все было по-другому, было лучше. Жрец города Саиса открыл Солону, что в Афинах в древние времена жил самый прекрасный и самый лучший род людей- τό κάλλιστον καὶ ἀρίστον γένος ἐπ' ἀνθρώπους ¹⁹⁾.

Предания приписывают ему - λέγουται - прекраснейшие дела, подвиги (κάλλιστα ἔργα) и государственные устройства (πολιτεῖαι). Природа древних Афин также отличалась плодородием, изобилием: она взращивала все самым прекрасным образом (κάλλει) и в изобилии (παμπλήθῃ). В те времена еще не поврежденный многочисленными потопами край имел высокие многохолмные горы, и то, что теперь зовется равниной, было полно жирной, тучной (πιείρας) земли. Нынешняя природа, земля – это всего лишь остаток

той земли (λείψανον τῆς τότε γῆς), даже священные остатки - ἱερὰ λελειμμένα прежней природы, которая тогда была еще не испорчена многочисленными потопами ²⁰⁾.

Что касается атлантов, то этот древний народ тоже обладал многими добродетелями и достойным восхищения могуществом - θαύμαστῇ δυνάμει (более подробная характеристика персонажей Афин и Атлантиды – ниже).

В центре внимания предания далекое прошлое – основной мотив повествования об Атлантиде. Платон идеализирует, восхищается древними афинскими гражданами, и жителями Атлантиды, их государственным устройством, их обычаями, богатством, природой.

3.4. Признаки эпического синкретизма в предании об Атлантиде

3.4.1. Сочетание истины и вымысла

Следующий признак эпического стиля в диалогах «Тимей» и «Критий» - сочетание в повествовании об Атлантиде истины и вымысла, взаимодействие образного и понятийно-логического начал. В единстве истины и вымысла, которое составляет главную черту эпического стиля, образной системы эпоса, реализуется художественное мифо-эпическое мышление – эпический синкретизм.

Повествование об Атлантиде имеет характер исторического предания, основанного на реальных событиях, предания достоверного (λόγος ἀληθής), по словам Солона. Доказательство этому находим во множестве точных географических сведений, исторических сведений об основании городов, описаний культуры, жизни, быта, законов, государственного устройства, религиозных культов, обрядов, в описании устройства храмов, святилищ, архитектурных, городских построек, зданий, точных описаниях природы, особенностей климата, в участии богов, которые в предании действуют как вполне реальные родоначальники афинян и атлантов, как основатели их городов, или как карающие, наказывающие боги (Зевс, наказывающий атлантов) (боги в предании, их действия и функции представляются как вполне достоверные, реальные, так как вера в богов характерна для тех людей, которые

жили за 9000 лет до эпохи Солона; то есть, боги реальны как факты религиозного сознания древнейших людей, в данном случае – афинян и атлантов).

Все достоверные, реальные сведения, которые находим в предании, имеют не просто художественную ценность, но, прежде всего, познавательную ценность, они самоценны, в силу своей точности и достоверности (знакомят нас с культурой двух великих древних народов), как это характерно для эпоса, который стремится к правдоподобию, к достоверности ²¹⁾.

Вот, например, как обосновывается в диалоге «Тимей» истинность, правдивость предания об Атлантиде.

По словам египетского жреца, то, что сохраняется у них в Египте (речь идет о преданиях) – самое древнее (παλαιότατα): «И какое бы прекрасное (καλόν) или великое (μέγα) деяние не произошло, о котором мы услышим, оно записывается. Все записанное с древних времен (ὑεῦραμμένα ἐκ παλαιού) сохраняется в храмах» ²²⁾. Жрец объясняет древность хранящихся у них преданий, и древность египетских культурных традиций тем, что они не страдают от регулярных потопов, которыми боги очищают Землю; а спасает их от потопов река Нил, воды которой во время потопа поднимаются снизу, а не падают с небес, как в других краях. Жрец объясняет древность хранящихся у них преданий (в том числе и предания об Атлантиде) географическими, климатическими, природными особенностями их местности. Иными словами, «истинные» сведения географического характера, достоверные описания природы Древнего Египта, разлива реки Нил входят в художественный замысел повествования – они призваны логически, научно доказать древность хранящихся у египтян преданий, а значит и правдивость предания об острове Атлантида, и правдивость всего, что будет рассказано о ней далее, каким бы удивительным и необычным это не казалось.

В предании дана достаточно точная характеристика Древних Афин. Так, точно определяются границы, территория Древних Афин – «ее границы в те времена доходили до Истма (т.е. Коринфский перешеек), а материковом направлении шли до вершин Киферона (горная цепь на севере Аттики) и Парнефа (гора Парнеф к востоку от Киферона) и затем

спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую Асоп (*Оропия – местность на северном берегу Аттики; Асоп – река в Аттике, берущая начало в Беотии*)»²³⁾.

Географическое положение Атлантиды также вполне определено: остров находился перед проливом Геракловы столпы в Атлантическом океане; он превышал своими размерами Ливию и Азию вместе взятые. Власть царства Атлантида простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении (область Средней Италии у побережья Тирренского моря)²⁴⁾.

Как видно, мы сталкиваемся здесь с «истинными», т.е. реальными и точными географическими описаниями Атлантиды и Афин, которые имеют познавательную, информационную цель и одновременно служат средством создания художественного образа, эпической характеристики двух народов (подчеркивается величина и могущество Атлантиды, которая владеет огромной территорией).

«Истинны» в диалогах и описания государственного устройства Афин и Атлантиды: вполне обычно, естественно для древних индоевропейских государств деление на три сословия, как было в обществе древних Афинян²⁵⁾. В Афинах в ту эпоху было общественное государственное устройство (κοινὴ πολιτεία).

Кроме того, необходимо отметить, выделить мифологический, религиозный элемент – участие богов в создании, обустройстве государства Афинян: город Афины основала богиня Афина, восприняв семя от Геи и Гефеста²⁶⁾. Богиня решила первым заселить такой край, который обещал порождать людей, более всего похожих на нее (προσφερέσταιους αὐτῇ)²⁷⁾.. Боги, Гефест и Афина, брат и сестра, любящие мудрость и искусства, имеющие общую природу, получают и общий удел. Они населяют эту землю людьми благородными (ἀγαθοὺς) и вкладывают им в умы понятие о порядке государственного устройства (τῆς πολιτείας τάξιν)²⁸⁾.

О государственном устройстве Атлантиды повествуется, что весь остров был поделен на 10 частей, каждой частью управлял царь-архонт (ἀρχων), каждому царю была дана власть над множеством людей и над множеством земель.²⁹⁾ Полномочия царей-архонтов также обозначены в диалогах: каждый из 10 царей в своей области и в своем государстве властвовал над людьми и над большинством законов, так что мог наказывать и казнить любого, кого пожелает³⁰⁾.

По традициям эпических преданий, происхождение атлантов и их государственного устройства также восходит к деяниям богов (как и в случае с Афинами)³¹⁾.

Таким образом, описания государственного устройства афинян и атлантов, вполне достоверные, имеющие информационную, познавательную цель – дать исторически достоверную картину двух древних государств, точно описать их устройство, не перестают выполнять и художественную функцию – например, показать могущество царей Атлантиды, их власть над множеством людей, над большинством законов, равноправие всех 10 царей (у каждого своя страна). Это опять же создает образ сильного, мудрого, справедливого государства Атлантида, древнее государство, устройство которого в предании идеализируется. Те же самые функции выполняет и описание государственного устройства Афинян.

Точность, конкретность деталей, реалистичность описаний, свойственная эпосу (эпосу Гомера, например), которые не заинтересовали бы более позднюю, художественную литературу, проявляется, например, в описании религиозного обряда, который цари Атлантиды совершали перед своим общим собранием, проходящим раз в 5-6 лет (см. выше).

Сочетание истины и вымысла проявляется и в эпитетах, в характеристиках персонажей предания. В основе эпитетов предания, как и в основе гомеровских эпитетов, лежит субъективно-объективная истина. Субъективно-объективная истина, лежащая в основе гомеровского эпитета, – причина, по какой эпитет, помимо переносного значения тропа, сохраняет за собой и исконный, прямой смысл «общеупотребительного» слова³²⁾.

Например, эпитеты, характеризующие подвиги древних афинян - κάλλιστα ἔργα, μεγála ἔργα - прекраснейшие подвиги, великие подвиги - это обычные, общеупотребительные слова древнегреческого языка, обозначающее вполне реальное свойство – прекрасный, великий. Но в предании они выполняют еще и роль эпической характеристики народа, который совершил великие и прекраснейшие подвиги, потому что эти качества - κάλλιστα, μεγála - выражают эпический идеал. Поэтому эти эпитеты являются и тропами, выразительными определениями предмета. Или, например, слово, характеризующее могущество, силу атлантов и афинян - ἡ δύναμις. Оно является вполне обычным словом, имеющим буквальный смысл – сила, могущество. Но в эпическом предании слово ἡ δύναμις показывает доблесть, силу, воинскую мощь эпических народов, т.е. опять же выражает качество, составляющее эпический идеал. Или, например, эпитет, характеризующий землю, которая была в Афинах в те далекие времена - πῖσιρα γῆ. Эпитет имеет вполне реальное, буквальное значение – тучная земля, плодородная, в которой все хорошо растет; но в эпосе он приобретает и переносное значение, значения вымысла, потому что опять же является средством создания образа, эпической характеристики, частью картины общего изобилия и красоты природы в древние времена («тучная» земля выражает своего рода эпический идеал почвы, земли).

То же самое мы можем сказать о любом эпитете предания, о любой встречающейся в нем характеристике.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вымысел в предании об Атлантиде всегда имеет под собой истину факта, реальность, это эпический вымысел, что роднит его с гомеровским эпосом.

3.4.2. Качественное единообразие эпического мира в повествовании об Атлантиде

Эпический стиль повествования в диалогах «Тимей» и «Критий» проявляется, прежде всего, в принципах характеристики персонажей, лиц, предметов, которые вытекают из художественного мышления эпоса – эпического синкретизма. Все, что изображено в повествовании об Атлантиде, - люди, боги, их качества, свойства, а также природа – горы, источники,

животные, различные предметы, объекты – храмы, их убранство, дворцы царей – все ориентировано на единый эпический идеал. Качества, которыми в повествовании наделены все персонажи Атлантиды, и все, что входит в ее мир, ориентируется на всеэпический идеал «хорошего», «лучшего». Эти архаические черты предания об Атлантиде роднят его с гомеровским эпосом. В нем находим черты гомеровского синкретизма, который проявляется, прежде всего, в принципе «качественного единообразия при количественном неравенстве качеств», из которого вытекают все закономерности образной системы эпоса³³⁾.

Как мы увидим ниже в повествовании при характеристике персонажей используются гомеровские эпитеты, которые выполняют роль показателя количественного преобладания качества, или просто показателя качества, свойства, выражающего эпический идеал. Под эпитетом гомеровского эпоса подразумевается любое определение, подчеркивающее свойства и качество предмета, выраженное прилагательным, причастием, существительным – предложением, согласованное со словом, к которому оно относится, его определяющим.³⁴⁾

Рассмотрим, как проявляются принципы эпической характеристики в образах афинян и атлантов.

Несмотря на то, что в сюжете повествования афиняне и атланты представлены как противники, как два могущественных, соперничающих друг с другом древних государства, два этих народа эпически однородны, являются частью единого эпического мира, где все однородно, обладает качествами, свойствами, выражающими всеэпический идеал хорошего, лучшего. Отсюда у двух великих народов, которые находятся в центре внимания эпического предания, больше общих черт, чем различий: они составляют единую картину идеального прошлого, золотого века.

В повествовании сказано, что в то время существовали многочисленные варварские племена (πολλὰ ἔθνη βάρβαρα) и племена эллинов (γένη Ἑλλήνων).³⁵⁾ Но в центре внимания предания именно афиняне и атланты, как самые выдающиеся, самые славные народы среди них.

О древних афинянах сказано, что это прекраснейший и знатнейший род людей - τὸ κάλλιστον καὶ ἀρίστον γένος ἐπ' ἀνθρώπους. Как видно, афиняне – это воплощение эпического идеала - ἀνὴρ ἀρίστος. По всей видимости, так или иначе все древние племена представляются в предании прекрасными (καλός) и знатными (ἀγαθός), но афиняне являются носителями этих качеств в наибольшей степени. Недаром в тексте эпитеты употреблены в превосходной степени. Афиняне не только самые прекрасные и знатные среди древних народов, но их государство было самое лучшее в военных делах - πόλις ἀρίστη πρὸς τὸν πόλεμον, «и во всех отношениях самое законопослушное» - κατὰ πάντα εὐνομωτάτῃ διαφερόντως. Город древних афинян, под стать им самим, тоже соответствует эпическому идеалу – идеалу города, который обозначен эпитетами ἀρίστη πρὸς τὸν πόλεμον- самое лучшее в воинской доблести и εὐνομωτάτῃ - самое законопослушное³⁶⁾. Эпитеты опять же стоят в превосходной степени и выражают количественное преобладание качества (город афинян самый законопослушный и лучший в воинской доблести).

Древние афиняне также названы и разумнейшими людьми - φρονιμωτάτους ἀνδρας³⁷⁾ (снова превосходная степень качества – афиняне превосходят всех людей по уму, у них наибольшая степень количества этого качества). Афиняне превосходят и по всякой добродетели – ὑπερβεβληκότες πάσῃ ἀρετῇ, как это подобает отпрыскам - γεινήματα - и питомцам - παιδεύματα - богов³⁸⁾.

Афиняне управляли своим государством и Элладой по справедливости - δίκη, и во всей Европе и Азии они были самые знаменитые - ὀνομαστότατοι - и прославленные - ἐλλόγιμοι- за красоту тел - κατὰ σωμαίων κάλλη, и разнообразную добродетель душ – κατὰ τὴν τῶν ψυχῶν παντοίαν ἀρετὴν³⁹⁾. В этом проявляется эпическое соответствие внешнего внутреннему – красота тела и добродетель души.

Прекрасен, разумен не только весь народ в совокупности, но и отдельные его представители, группы. Например, в древних Афинах земледельцы - ἀληθινοί - истинные, знающие; φιλόκαλοι - любящие прекрасное; εὐφρεῖς - даровитые, способные. Земледельцы в Афинах,

как мы видим, тоже выдающиеся, соответствующие по своим качествам эпическому идеалу, как и весь народ в целом ⁴⁰⁾.

Афиняне наделены в предании такими истинно эпическими качествами, как доблесть, добродетель - ἀρετή, сила - ἡ ῥώμη. Они всех превосходят мужеством - ἐὺψυχία - и искусством в военном деле - τέχνη κατὰ πόλεμον ⁴¹⁾. У их государства есть сила, могущество - ἡ δύναμις, какую и положено иметь эпическому племени.

Вообще военное дело очень развито у афинян – героев мифо-эпического предания об Атлантиде. В повествовании сказано, что они содержали многолюдное войско - πολὺ στρατόπεδον τρέφειν ⁴²⁾.

Эпические качества, свойства, доблести, добродетели афинян проявляются в подвигах (ἔργον), которые они совершают, - они такие же прекрасные, великие, под стать им. Дела афинян, их подвиги, нередко характеризуются теми же эпитетами, что и они сами. То, что совершают афиняне, основано на их доблести, силе, мужестве, опытности в военном деле, т.е. на тех качествах, которые составляют эпический идеал героя, мужа «лучшего».

Предание приписывает древним афинянам самые прекрасные подвиги - κάλλιστα ἔργα - и установления - πολιτεῖαι, прекраснее всего, о чем люди получали известие под небом (ὑπὸ τὸν οὐρανόν) ⁴³⁾. В другом месте сказано, что государство это совершило много великих подвигов - πολλὰ μεγὰλα ἔργα, достойных восхищения (θαυμάζεται).

Все подвиги, деяния древних афинян прекрасные, великие, достойные восхищения. Но среди них есть один подвиг, который в предании выделен особо, он превосходит все другие по количеству этих качеств: он превосходит по величине (μεγέθει) и доблести (ἀρετῇ) все остальные ⁴⁴⁾. Это – прекраснейший из подвигов - κάλλιστον τῶν ἔργων, величайший - μέγιστον из всех деяний, совершенных афинским государством ⁴⁵⁾. Этот подвиг, где в наибольшей, наивысшей степени проявились качества, свойства афинян, состоял в том, что они остановили воинскую мощь, силу - δύναμις, отправившуюся с дерзостью (ὕβρει) на всю Европу и Азию, а путь державшую от Атлантического моря (армия атлантов) ⁴⁶⁾. Вся эта спло-

ченная мощь - συναθροισθεῖσα δύναμις одним натиском - μιᾷ ὀρμῇ попыталась поработить - δουλοῦσθαι все земли, находящиеся по ту сторону пролива Геракловых Столпов. Афинское государство встало в этой войне во главе (ἡγουμένη) эллинов, но из-за измены остальных (союзников), оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве подошло к крайним опасностям (ἐπὶ τοὺς ἐσχάτους κινδύνους), и когда одолело (κράτησας) нападающих (ἐπιόντων), воздвигло трофей (τρόπαιον). Оно помешало поработить тех, кто еще не был поработен (διεκώλυσεν), а всех остальных, сколько не обитало по эту сторону Геракловых Столпов, оно великодушно (ἀφθόως) освободило (ἤλευθέρωσεν) ⁴⁷⁾.

Характеристика другого великого государства древности – Атлантиды, построена по тем же принципам. На острове Атлантида также все самое лучшее, прекрасное, достойное удивления, - и люди, их дела, и природа. Атлантида описывается в предании как идеальное государство прошлого, как величайший народ. Рассказ об Атлантиде гораздо более подробен, более обстоятелен, чем об Афинах. В рассказе об Атлантиде мы встречаем мотив, которого нет в более кратком, сжатом повествовании о древних Афинах. Это мотив нравственной деградации атлантов, истощения их «божественной» природы, мотив их постепенного духовного разложения, развращения, которое ведет их когда-то процветающее, великое государство к гибели. Этот мотив перехода от лучшего, того, что было раньше, к худшему как следствие отступления от богов, от их законов, также характерен для эстетики эпоса.

Атланты, как и афиняне, происходят от бога, как это обычно свойственно героям эпоса.

Родоначальниками атлантов являются 10 сыновей (5 пар близнецов) Посейдона и Клейто. Каждый из них получил от Посейдона свой удел (λῆξις) в Атлантиде и стал в нем правителем (архонтом) ⁴⁸⁾.

Именно правители, цари Атлантиды являются практически главными персонажами, героями повествования об Атлантиде. Царям, как родоначальникам племени атлантов, как божественным потомкам, принадлежит главная роль в обустройстве острова, государства,

именно их деятельность делает остров таким великолепным, богатым, могущественным, цивилизованным. Власть, могущество царей Атлантиды – божественного происхождения (бог Посейдон делает первыми правителями своих детей, и их потомки тоже становились правителями). Атланты являются потомками 10 царей Атлантиды, 10 родов царей. Значит, все племя атлантов, эпическое племя – божественного, царского происхождения.

Очень важный мотив мифо-эпического предания об Атлантиде – всем своим богатством, достижениям, добродетелям атланты обязаны своей божественной природе (ἡ τοῦ θεοῦ φύσις), унаследованной от бога доле (μοῖρα τοῦ θεοῦ)⁴⁹.

Вот каков был остров, люди, его населявшие, их дела.

Все атланты – богатый, счастливый народ

Однако род царя Атланта, как род, у которого верховное главенство (ἡγεμονία), обладает и наибольшими богатствами и почетом, количественно превосходит все другие царские династии по этим качествам⁵⁰.

В распоряжении царей было все необходимое, приготавливаемое как в городе, так и по всей стране.

Цари Атлантиды, пользуясь богатством острова, дарами его земли, обустривают остров: они устроили святилища (τά ἱερά), царские дома (βασιλικὰς οἰκήσεις), гавани (λιμένας), верфи (νεώρια) и всю страну приводят в порядок (διακοσμοῦντες ἐν τάξει)⁵¹.

В результате деяний царей на острове возникло великое - μεγάλη и достойное восхищения - θαυμαστή - могущество - δύναμις.

Цари Атлантиды, как это свойственно героям эпоса, обладают воинской мощью. В повествовании сказано, что порядки, установления относительно мужей, пригодных к войне (χρησίμων πρὸς πόλεμον ἀνδρῶν), относительно воинской повинности в городе царя были установлены такие: «каждый участок должен был поставлять одного воина-предводителя [...] всего участков насчитывалось 60 тысяч; те, которые набирались в несчетном числе из гор и из остальной страны, сообразно с их деревнями и местностями распределялись по уча-

сткам между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так, чтобы всего колесниц было десять тысяч, двух коней и всадников, двухлошадную упряжку отдельно от колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с нее и биться в пешем бою, возницу, который правил бы конями, двух гоплитов, по два лучника, прашника, по трое камнеметателей, копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей»⁵²⁾.

Как следует из этого описания, армия Атлантиды была мощная, хорошо оснащенная, организованная, четко и разумно устроенная: в ней - все виды войск, какие были в древности.

Цари Атлантиды превосходят всех, соответствуют эпическому идеалу не только как самые богатые, самые могущественные, сильные, но и по своим внутренним, духовным качествам: ведь они - *κατήκοοι τῶν νόμων* - повинующиеся законам; образ мыслей у них (τά φρονήματα) - истинный (*ἀληθινά*) и великий во всем (*πάντῃ μεγάλα*); в отношениях друг с другом они руководствовались кротостью (*πραότητι*) вместе с разумом (*μετὰ φρονήσεως*); они презирают все, кроме добродетели (*ὑπερорῶντες πάντα πλὴν ἀρετῆς*); они не пьянели от роскоши, не сбивались с верного пути, они хранят трезвость, остроту ума (*νήφοντες ὀξύ*); понимают, что богатство увеличивается от всеобщей любви (*ἐκ φιλίας τῆς κοινῆς*) в соединении с добродетелью (*μετ' ἀρετῆς*) и когда богатство становится предметом усердия (*σπουδῇ*) и почитания (*τιμῇ*), оно гибнет и вместе с ним гибнет добродетель»⁵³⁾.

Доказательством этих добродетелей могут служить установленные законы, которыми цари должны были руководствоваться в отношениях между собой.

У царей Атлантиды было два величайших, важнейших закона, которыми они руководствовались в отношениях друг с другом: не поднимать оружия друг на друга, но напротив, все должны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь из них попытался в каком-либо городе уничтожить царский род; а также по обычаю предков они должны были сообща сове-

товаться о войне и о прочих делах (причем, как уже было сказано, верховное главенство уступали роду Атланта); по закону, нельзя было казнить никого из царского рода, если совет десяти царей не подавал за это больше половины голосов»⁵⁴⁾.

Таков эпический идеал царя в предании об Атлантиде. Таким славным родом (γένος ἐπικέες) был род царей Атлантиды.

Наряду с людьми, со смертными (θνήτοι), в предании действуют и боги (θεοί). Характеристика богов построена в предании по тем же принципам, что и людей, что свидетельствует о соизмеримости эпических идеалов в эпосе. Отсюда этико-эстетические категории, составляющие эпический идеал мужа «хорошего», «лучшего», применяются равным образом и к людям, и к богам, и даже к природе, и к неодушевленным предметам, и к различным явлениям эпического мира.

Так, богам присущ некий общий набор качеств, действий, функций, свойственный всем богам, у них есть одна общая суть.

Например, боги разделили по жребию (διελάγχανον), без вражды (οὐ κατ' ἔριν) всю землю⁵⁵⁾. Деление земли без вражды свойственно всем богам, так как они знают подобающее каждому из них (πρέποντα ἑκάστοις αὐτῶν). Каждый из богов получает по праву жребия - δίκης κλήροις λαγχάνοντες - свою любимую долю (τὸ φίλον), и обосновывается в своей стране. Все боги, обоснававшись в своей стране, принимаются вскармливать (ἐτρέφον) людей. Люди для богов, согласно повествованию – их достояние (κτήματα), питомцы (θρέμματα), боги «пестуют» людей, как пастухи свое стадо (ποίμια). И направляют людей они (ἀπευθύνοντες), избрав место кормчего (ἐκ πρύμνης), действуют убеждением – (πειθοί) как рулем души - οἷον οἶακι ψυχῆς, согласно своему замыслу - κατὰ τὴν αὐτῶν διάνοιαν. Таким образом, боги в этом предании - ἄγοντες τὸ θνητὸν πᾶν - ведущие весь род смертных⁵⁶⁾.

В другом месте повествования сказано, что боги, разделив по жребию всю землю на уделы (на этот раз употреблено слово λῆξις - доставшийся по жребию удел), устраивают се-

бе - κατασκευάζοντες - святилища - ἱερά и жертвоприношения (θυσίας)⁵⁷⁾. Богам свойственно и приводить в благоустроенный вид, обустраивать (διακοσμέω - этот же глагол характеризует и деятельность царей на острове Атлантида) полученный удел (как это делают Афина, Гефест, Посейдон).

Боги, как и люди, обитают в жилищах (οἰκησις). Жилища эпических богов имеют в предании эпитет τίμιος - почетный, почитаемый. Но самое почитаемое из их жилищ - τιμιωτάτην - находится в середине космоса (мира) - κατὰ μέσον παντός τοῦ κόσμου βεβηκυῖα⁵⁸⁾.

Таковы общие свойства богов в предании. Это достаточно традиционное для эпоса представление о богах. Например, в гомеровском эпосе мы также встречаем эпизод раздела по жребию земли между богами – Посейдоном, Зевсом и Аидом. У Гомера употребляется даже тот же самый глагол - ἐλαχον⁵⁹⁾. Действия богов здесь в чем-то сходны с действиями людей – они также имеют каждый свой удел, также обустраивают его, приводят в порядок, обитают в домах (употребляются даже те же самые слова). Разница лишь в том, что боги обладают наибольшей властью, чем люди: они являются ведущими, предводителями всего рода смертных (людей). Теперь об их индивидуальных качествах.

Зевс характеризуется в предании как бог богов - θεὸς ὁ θεῶν. Он также царствует над законами (ἐν νόμοις βασιλεύων). Именно Зевс решает наложить наказание - δίκην αὐτοῖς ἐπιθεῖναι βουλευθεῖς - на славный род (γένος ἐπικέες), впавший в жалкое состояние (ἀθλίως διατιθέμενον) (на атлантов), чтобы они, исправившись (σωφροισθέντες), стали более благообразными - ἐμμελέστεροι⁶⁰⁾.

Таким образом, Зевс наделен в предании наибольшим количеством власти, он верховный бог, бог богов, он наказывает людей, отступивших от божественных законов.

Что касается богини Афины, то она, подобно своим «подопечным», афинским гражданам - φιλοπόλεμος -любящая войну, воинственная; φιλόσοφος - любящая мудрость⁶¹⁾,

φιλότεχνος- любящая искусство ⁶²⁾ .Богиня Афина носит в предании воинский титул - ἀρχηγός - главный вождь города Афины ⁶³⁾.

В повествовании об Атлантиде, где мир – эпический, а значит, качественно единообразный, основные этико-эстетические категории, составляющие идеал «хорошего», «лучшего» прилагаются не только к образам одушевленным – богам, людям, но и к другим предметам и явлениям этого мира – к природе, к животным и т.д. Нередко одни и те же эпитеты могут характеризовать людей, природу, или даже какой-нибудь предмет.

Так, равнина, где жили родители Клейто – Евенор и Левкиппа, которая простиралась от моря и до середины острова Атлантида, характеризуется в тексте теми же эпитетами, что и люди, живущие на острове - πάντων πεδίων κάλλιστον ἀρετῇ τε ἱκανόν γενέσθαι равнина, самая прекрасная из всех прочих по достоинству (ἀρετή) и достаточно плодородная, способная рождать ⁶⁴⁾ .

Сам остров Атлантида назван в предании священным (ἱερά), под воздействием солнца он все порождал прекрасным (καλά) и удивительным (θαυμαστά), изобильным по количеству (πλήθεσιν). Лес на острове доставляет все в изобилии (πάντα ἀφθονα), все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных.

На острове было множество полезных ископаемых, любые их виды, в том числе – особый род орихалка, после золота наиболее чтимый (τιμιώτατος - эпитет, также употребляющийся и по отношению к роду царя Атланта, и к жилищам богов, и вот теперь он характеризует камень).

О животных, обитающих на острове Атлантида, рассказывается вот что: на острове водился самый многочисленный род слонов (γένος πλεῖστον), потому что корму было достаточно не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы и равнины, но и для этого зверя (слона), который самый большой (μέγιστος) (πολυβορωτάτος) ⁶⁵⁾ .

Эпитеты, выражающие качества, составляющие эпический идеал - κάλλος, ἀρετή, характеризуют и деревья, почву острова: «В священной роще Посейдона, благодаря плодородной земле - ὑπ' ἀρετῆς τῆς γῆς (можно даже перевести буквально – «добродетельной» земле, так как эпосу свойственно характеризовать все предметы и явления, одушевленны и неодушевленные, одинаково) росли деревья божественной (δαιμόνιον) красоты (κάλλος) и высоты (ὑψος) ⁶⁶⁾. Горы на острове Атлантида по множеству (πλῆθος), величине (μέγεθος), красоте (κάλλος) отличаются от всех нынешних ⁶⁷⁾.

Другие предметы, составляющие эпический мир Атлантиды, вполне соответствуют по своим качествам и людям и природе.

Например, царский дворец на острове Атлантида – поразительное по красотам (κάλλεσιν) и величинам (μέγεθεσιν) сооружение ⁶⁸⁾. Он находится в подобающем соответствии с величием власти царей (τῷ τῆς ἀρχῆς μέγεθει) ⁶⁹⁾. Или, например, платья, в которые облачаются цари перед тем, как начать творить суд – самые прекрасные - καλλίστην κυανῆν στολήν ⁷⁰⁾.

Природа Древних Афин характеризуется по тем же принципам.

Их земля превосходит все другие земли плодородием (ἀρετῇ - или добродетелью) ⁷¹⁾. Она взращивала все в красоте (κάλλει) и в изобилии (παμπλήθει). Земля была мягкая (μαλακή) и тучная (πίερα), были многохолмные и высокие горы (ὄρη γηλόφους ὑψηλοῦς), равнины, полные тучной земли (πεδία πλήρη γῆς πίερας); обильный лес (πολλή ὕλη) в горах ⁷²⁾, необъятные пастбища (νομή ἀμήχανος). Земля в Афинах самая лучшая (ἀρίστη), орошение самое щедрое (ἀφθονώτατος), климат самый умеренный (μετριώτατος) ⁷³⁾.

3.5. Мотив смены эпических поколений в предании об Атлантиде

С мотивом идеализации прошлого связан мотив смены эпических поколений в предании об Атлантиде.

Все персонажи предания, как мы показали ниже, ориентированы на эпический идеал «хорошего», «лучшего», которому следует изображение каждого героя эпоса.

В пределах твердо установленного эпического идеала наблюдаются сдвиги, внутренние градации, которые эпос ставит в связь с эпическим возрастом героя, его соотносительностью с эпической хронологией и с этико-эстетической программой эпических поколений ⁷⁴⁾.

Подобную смену поколений, которая ощущается как этико-эстетический сдвиг, как переход от лучшего к худшему, мы наблюдаем и в предании об Атлантиде.

Смена эпических поколений, проявляющаяся в переходе от лучшего к худшему, от поколений богобоязненных, почитающих богов, добродетельных и законопослушных мужей к поколениям алчных, дерзких, гордых людей происходит по причине истощения в атлантах божественной природы. Оно в итоге и приводит Атлантиду к гибели.

«В продолжение многих поколений, пока не истощилась унаследованная от бога природа (ἡ τοῦ θεοῦ φύσις), цари Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом (πρὸς τὸ συγγενὲς θεῖον φιλοφρόνως). Пока в них сохранялась божественная природа, все их богатство увеличивалось. Но когда божественная доля (ἡ τοῦ θεοῦ μοῖρα) начинала ослабевать в них, многократно смешиваемая со смертным началом (τῷ θνητῷ) и над ними взял верх человеческий нрав (τὸ ἀνθρώπινον ἦθος), они не смогли долее выносить свое богатство и утратили благопристойность (ἡσχμημόνουν)» ⁷⁵⁾.

В результате истощения унаследованной от бога природы в народе Атланта берет верх человеческая природа: он становится развращенным, беззаконным, корыстолюбивым. Им овладели πλεονεξία - жадность, корыстолюбие, ἀδικία - беззаконие, несправедливость, ὕβρις - дерзость, высокомерие. Эти богоборческие качества становятся причиной позора (αἰσχρός) атлантов перед богами, перед их законами, которые они преступили. Отсюда решение бога богов Зевса воздать справедливость и возложить наказание на народ - богоборец ⁷⁶⁾.

Так в предании показана смена эпических поколений и эпического идеала, им соответствующего. Богобоязненность, добродетель, законопослушность, кротость, мудрость сменяются на корыстолюбие, дерзость, гордость, алчность.

Таким образом, в предании об Атлантиде зримо предстает эпическая граница между смертным и бессмертным, между людьми, достоинства и природа которых непостоянна, смертна, подвержена изменениям в худшую сторону, и богами, чья природа и достоинства, качества бессмертны, прибывают вечно.

Выводы по третьей главе

Миф об Атлантиде является образцом эпического жанра. В нем обнаружена эстетика и поэтика эпоса – черты эпического синкретизма, в основе которого лежит сочетание истины (факта бытия и общественного сознания) и вымысла (образного, поэтического момента).

Как мифо-эпическая традиция, предание об Атлантиде уходит своими корнями в глубь веков. Свидетельства об этом находим в самом тексте Платона. Это, прежде всего, временная удаленность (действия, описанные в предании, происходят за девять тысяч лет до эпохи Солона), а также географическая удаленность.

У Платона мы имеем дело с античной версией древнейшей традиции об Атлантиде. Предание об Атлантиде – это неотъемлемая часть античного эпоса об Атланте и Атлантиде, как показал сравнительный анализ «классического» и «платоновского» Атланта, в результате которого было обоснована их тождество.

Миф об Атлантиде, переданный Платоном, является этапом эволюции античного эпического образа Атланта. На этом этапе Атлант представляется царем Западного океана, сыном божества и смертной женщины, то есть героем. Это более позднее, по сравнению с образом Титана, несущего колонны неба и земли (или небо), представление, частично лишенное сакральности.

Античный миф об Атлантиде в целом, по нашему мнению, также является образцом мифологии героизма. Об этом свидетельствует его эстетика и поэтика. Персонажи предания – боги, герои, люди, природа наделены чертами, функциями, характерными для эпического сознания эпохи героев.

Так, боги наделены культурными и художественными функциями, они гармоничны, мудры, доброжелательны по отношению к людям: они обустривают остров, жизнь людей, выбирают наиболее благоприятные места для жизни своих потомков, заботятся о них, «пестуют» их, стараются улучшить качество их жизни, покровительствуют развитию ремесел и наук, даже впервые изобретают их. Посейдон, Зевс, Афина, Гефест в античном предании об Атлантиде – типичные олимпийские боги.

Жители Атлантиды по происхождению герои, потомки бога Посейдона и смертной женщины Клейто. Этот момент также свидетельствует о принадлежности предания к героическому веку. Деятельность и функции царей на острове Атлантида – это типичные подвиги, свойственные эпохе героев. Вся деятельность царей направлена на создание гармоничной, культурной, справедливой, богатой и счастливой жизни на острове. Они ведут борьбу с беззакониями, покоряют природу (как истинные герои), строя здания, храмы, купальни, проводя каналы, орошая почвы, повышая урожаи, добывая полезные ископаемые и т.д. Они наделены, как все герои, воинской мощью.

Природа и климат Атлантиды и Афин гармоничны и прекрасны, способствуют богатой и счастливой жизни. В предании природа не враждебна человеку, как в мифологии эпохи хтонизма. Человек живет в гармонии с окружающей средой, природой, даже покоряет ее. В мифе об Атлантиде проявляется характерная для героического века мощь человека и его власть над природой. Таким образом, у Платона в диалогах «Тимей» и «Критий» отражена одна из стадий развития многослойного античного эпоса об Атланте и Атлантиде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое в диссертационной работе исследование мифа об Атланте и Атлантиде позволяет сделать следующие выводы:

1. Античный миф об Атланте и Атлантиде – это единая эпическая традиция с архаическими догреческими истоками, видимо, берущая свое начало на далеком западе.

2. Античная традиция об Атланте и Атлантиде многослойна, как показал анализ его распространения по ойкумене. В ней прослеживается древнейший слой – первоначальное бытование на крайнем западе; финикийский слой – распространение предания с запада на восток, в финикийский Карфаген (Северо-запад Африки); заключительный этап бытования предания – античный, эллинский слой (Аркадия, Беотия, Малая Азия (Фригия), Фракия.

3. Анализ генеалогии и эпических функций античного Атланта, героя-эпонима Атлантиды, показывает, что в его образе налицо основные этапы развития древнегреческого эпоса, его хронологические пласты: эпоха древних богов, героев (полубогов), смертных людей – мирных героев с характерными для их мифо-эпического времени идеалами эпической героики, качествами, функциями. Это – результат отражения в предании эволюции эпического художественного мышления, эпического синкретизма. Этот факт, несомненно, свидетельствует о существовании развитого эпоса об Атланте и Атлантиде, который не сохранился, не дошел до нас.

4. Сравнительный анализ двух образов – Атланта, героя античного мифа и эпоса, и одноименного персонажа платоновского мифа об Атлантиде, свидетельствует о том, что они – тождественны и принадлежат к одной и той же мифо-эпической традиции. Тождественность персонажей доказана путем выявления идентичных мотивов в классическом и платоновском преданиях: единая локализация, происхождение (связь с морем, морской стихией), идентичные эпические функции. Доказательство идентичности образа античного мифа и эпоса и персонажа диалогов «Тимей» и «Критий» позволяет сделать вывод о связи повествования Платона с древней античной традицией об Атланте и его царстве, о том, что предание об Ат-

лантиде – это неотъемлемая часть античного эпоса об Атланте и Атлантиде. Помимо этого, сравнительный анализ двух образов свидетельствует о том, что миф об Атлантиде, переданный Платоном, является этапом эволюции античного мифо-эпического образа Атланта. На этом этапе развития эпического художественного сознания Атлант представляет царя Западного океана, сына божества и смертной женщины, то есть героя. Следовательно, в диалогах Платона мы сталкиваемся с более поздним вариантом образа Атланта, деятельность и функции которого осуществляются не в Космосе, как прежде функции древнего Титана Атланта, а в социуме. Таким образом, идентичность классического и платоновского Атланта, свидетельствующая о связи предания, переданного Платоном с античной фольклорной традицией, выявляет традиционный контекст мифа об Атлантиде у Платона, его опору на эпическую традицию, как архаическую, так и более позднюю античную.

5. В диалогах Платона «Тимей» и «Критий», повествующих об Атлантиде, выявлена эстетика и поэтика древнего античного эпоса: обнаружено наличие в них признаков эпического художественного сознания. Черты эпического синкретизма в предании таковы: сочетание истины и вымысла, взаимодействие образного и понятийно-логического начал в тексте; основной принцип характеристики эпического мира и его составляющих в предании, вытекающий из синкретизма художественного мышления эпоса – «принцип качественного единообразия при количественном неравенстве качеств, это единообразие составляющих»; ориентация всех составляющих эпического мира (богов, людей, природы, животных) на всеэпический идеал «хорошего», «лучшего»; мотив смены эпических поколений в предании и эпического идеала, им соответствующего.

Примечания:**Введение**

- 1) Жан Сильвен Байи, Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. Пер. с франц. А.Гарькавого. – М., 2003. с.52-68
- 2) Ibidem с.173-192
- 3) Ibidem с. 194-219
- 4) Генон, Рене. Символы священной науки. Пер. с франц. Ника Тирос. М., 1997. с.189; Царь мира. // Вопросы философии, № 3, 1993; Атлантида и Гиперборея. // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М., 2003
- 5) Г.Властов, Теогония Гесиода и Прометей. Спб., 1897. с.174
- 6) Немировский А.И. Две Атлантиды // Вопросы истории, № 3, 1978, с. 214-216
- 7) Грейвс Роберт, Мифы Древней Греции. Пер. с англ. К.Лукияненко. М., Прогресс-Традиция, 2001. Т.1, с. 168-172
- 8) Коллинз Эндрю. Врата Атлантиды. Сенсационные открытия британских ученых. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. с.293-299
- 9) Ibidem с.322-332
- 10) Шеллинг Ф.В. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1978. Т.1. с. 172-173
- 11) Потебня А.А., Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. с.423
- 12) Ibidem с.450
- 13) Ibidem с.427
- 14) Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940. с. 125
- 15) Лосев А.Ф., Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. с.9-10
- 16) Ibidem с.7
- 17) Ibidem с. 17-18
- 18) Ibidem с. 46-48, 60-64; с.70-73; 78-82
- 19) Шталь И.В. Эпические предания Древней Греции. М., Наука, 1989. с.14-23; Художественный мир гомеровского эпоса. М., Наука, 1983. с.47-58
- 20) Шталь И.В., Художественный мир гомеровского эпоса, с.46, 238
- 21) Ibidem с.73-77
- 22) Ibidem с. 97-104
- 23) Ibidem с.183-184
- 24) Шталь И.В. «Одиссея» – героическая поэма странствий. М., Наука. 1978. с.4-5
- 25) Ibidem с. 164-165
- 26) Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология. Пер. с франц. В.И.Абаева. М., Наука, 1976. с.155-157
- 27) Типология народного эпоса. М., Наука, 1975. с.4-5; Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. М., Наука, 1980. с.12
- 28) Сведения о биографии и творчестве античных авторов взяты из изданий: Радциг С.И. История древнегреческой литературы. М., Высшая школа, 1982; История римской литературы. Под общей редакцией Н.Ф.Дератани. М., Изд-во МГУ, 1954

Глава первая

- 1) Suidae Lexicon e 737
- 2) Clementis Alexandrini Stromata 1.21.102.5 – 1.21.102.6
- 3) Plutarchi vitae parallelae Alcibiades 21.1
- 4) Diodori Bibliotheca historica I. 37,3.
- 5) Strabonis Geographica 11.6,3.
- 6) История греческой литературы, Т.2, с.19
- 7) Там же, с.19-20
- 8) Немировский А.И. Две Атлантиды // Вопросы истории, № 3, 1978, с. 215-216
- 9) Harpocratonis Lexicon in decem oratores Atticos, p.222
- 10) Scholia in Euripidem I. 465
- 11) Scholia in Homerum II.486
- 12) История греческой литературы, Т.2, с.21
- 13) Dionysi Halicarnasei antiquitates Romanae I.28
- 14) Scholia in Hesiodum 631 p
- 15) Здесь и далее Гигин цитируется в переводе Д.О.Торшилова, по изд.: Гигин. Мифы. СПб., Алетейя, 2000, с.175
- 16) Clementis Alexandrini Stromata 1.21.102.5 – 1.21.102.(6)
- 17) Гигин, Мифы, с.293
- 18) Homeri Ilias XX.220
- 19) Homeri Ilias XX.233
- 20) Homeri Ilias VIII.50
- 21) Scholia in Apollonii Rhodii III 1086
- 22) Scholia in Apollonii Rhodii III 1085
- 23) Гигин, Мифы, с.186-187
- 24) Ammiani Merrellini Vitae Thucydidae 1.4.22
- 25) Apollodori Bibliotheca III 12,6
- 26) История греческой литературы, Т.2, с. 20
- 27) Stephani Byzantini Ethnica 45
- 28) Scholia in Homerum. In Iliadem 32
- 29) Athenaei Naucratis Deipnosophistarum 11.46
- 30) Stephani Byzantini Ethnica. 58
- 31) Stephani Byzantini Ethnica 49
- 32) Harpocratonis Lexicon 18.107
- 33) Scholia in Pindarum N XI 43
- 34) Harpocratonis Lexicon 23.6
- 35) Stephani Byzantini Ethnica. 11.5
- 36) Antigonus Historiarum mirabilium collectio 126
- 37) Scholia in Apollonium Rhodium 1.162.

- 38) История греческой литературы, Т.2, с. 21
- 39) Athenaei Naucratis Deipnosophistarum XIV 635
- 40) Stephani Byzantini Ethnica II.48
- 41) Stephani Byzantini Ethnica 79
- 42) История греческой литературы, Т.2, с. 22
- 43) Athenaei Naucratis Deipnosophistarum XI 462
- 44) Athenaei Naucratis Deipnosophistarum XIV 66
- 45) Телегин С.М. Священный миф // Анатомия мифа, с.204-215
- 46) Библия. Книга Бытия VI, 5-7; VII, 10-23
- 47) Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 296-297
- 48) Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 243, 293-297

Немецкие исследователи Швизер и Кретчмер приводят такую этимологию слова «Атлант»: слово образовано с помощью α- соединительной, корня тла, который присутствует в тλή-ναι и других сочетаниях - Ἀτλαγενέων - (Hesiodus. Opera et dies); корень тла входит в систему основ на -ιτ; словообразование проходит применительно к основам на – ιτ.

В этимологическом словаре Шантрена приводится глосса Гесихия, которая рассматривает этимологию слова «Ἀτλας» несколько иначе, с α - privativum (отрицательной), как в словах - ἀπαθής – нетерпеливый, ἀτολμος - неотважный (Ἀτλας в таком случае означает «непретерпевающий») (Chantraine, Pierre, Dictionnaire etymologique de la langue grecque, 133-134; Frisk H., Griechisches etymologisches Wörterbuch, 179).

- 49) Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 117-131, 205-208
- 50) Мотив географической удаленности, изоляции от обитаемого мира, мира живых, традиционен для эпического повествования о давнопрошедшем, минувшем применительно к античному эпосу см.: Шталь И.В. «Одиссея» – героическая поэма странствий. М., 1978. С.53-57. Мотив географической удаленности – указание на древность предания об Атланте и Атлантиде, на его догреческие истоки.
- 51) Властов Г., Теогония Гесиода и Прометей, с.174
- 52) Там же, с. 474
- 53) Platonis Critias 108e; Солон, афинский государственный деятель, один из семи мудрецов, поэт, жил в 7-6 вв. до н.э. Путешествие Солона в Саис состоялось в 570 г. до н.э. Плутарх в «Жизнеописании Солона» рассказывает о путешествии Солона в Египет: «Прежде всего, он занимался философскими беседами с Псенофисом из Гелиополя и Сонхисом из Саиса, самыми учеными жрецами. От них, как говорит Платон, узнал он и предание об Атлантиде (Ἀτλαντικὸν λόγον) и попробовал изложить его в стихах (διὰ ποιήματος), чтобы познакомить с ним эллинов» Plut. Solon. 26.1.3 - 26.1.8.

В другой части своего сочинения Плутарх снова возвращается к теме Атлантиды: «Солон начал обширный труд, темой которого было предание или сказание (миф, вымысел –Ю.К.) об Атлантиде (μεγάλῃς τῆς περὶ τὸν Ἀτλαντικὸν λόγον ἢ μῦθον πραγματείας), которое он слышал от ученых в Саисе, и которое имело отношение к афинянам. Но у Солона не хватило

сил довести его до конца – не по недостатку времени, как говорит Платон, а скорее от старости: его испугала такая громадная работа» Plut. Solon. 31.6.1 - 31.7.1

54) Platonis Timeus 21e-25d

55) Platonis Critias 120e –121b

56) Platonis Timaeus 25b

57) Там же, 24e. При работе с источником здесь и далее используется перевод С.С.Аверинцева по изданию: Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М., Мысль, 1994

58) Platonis Critias 114e

59) Homeri Odyssea I.50 – 54; VII.244 – 247

60) Там же, X.137; XI.321. Здесь и далее текст «Одиссеи» цитируется в переводе В.А.Жуковского, по изд.: Гомер. Одиссея. К.: Молодь, 1982, с.76-77

61) Там же, с. V.63-74

62) Лосев А.Ф., Античная мифология в ее историческом развитии, с.40

63) Strabonis Geographica I.2.18

64) Diodori Bibliotheca historica III.54.1. Здесь и далее при работе с источником использован перевод И.Алексеева (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. СПб., 1774 – 76).

65) Там же, III.60.2

66) Там же, III.56.3; Homerus Ilias XIV. 201. Здесь и далее «Илиада» цитируется в переводе Н.Гнедича (Гомер. Илиада. М., Дюна, 1993).

67) Homeri Ilias XIV. 246, 200

68) Vergilii Maronis Aeneis IV. 480-485. Текст цитируется в переводе С.Ошерова (Вергилий. Собрание сочинений. Спб., 1994).

69) Генон Рене. Царь мира // Вопросы философии, № 3, 1993, с.129

70) Hesiodi Theogonia 517-519

71) Там же, 726-731; Текст цитируется в переводе В.Вересаева, по изд.: Гесиод. Полное собрание текстов. Поэмы. Фрагменты. М., 2001, с.42-43

72) Там же, 740-754.

73) Ovidii Nasonis Metamorphoses. IV.629. Текст цитируется в переводе С.Шервинского (Овидий. Метаморфозы. М., 1938).

74) Там же, IV.645

75) А.Ф.Лосев в труде «Античная мифология в ее историческом развитии» доказывает, что под гиперборейской страной надо понимать не столько географическую местность, сколько определенного рода социальную категорию (см.: Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957): «Прежде всего, гиперборейская страна вовсе не имела какой-нибудь определенной локализации. Так, Страбон (XI, 6, 2) говорит, что греческие географы «называли гиперборейцами, савроматами и аримаспами всех живших выше Эвксинского Понта, Истра и Адриатического моря». Едва ли какая-нибудь определенная география мыслится, например, в Гомеровских гимнах (Hymn.Hom.XIV,29), где гиперборейцы просто упомянуты наряду с Кипром и Египтом. В другом источнике (Anthol. Pal. VI, 240, 4) высказывается желание об уходе болезни к гиперборейцам, как указание на неопределенную

даль. Версия Геродота, помещающего гиперборейцев далеко за скифами и еще другими народами, широко известна. Первым выразителем ее в литературе, по-видимому, является Антимак (frg.113), который прямо говорит: «гиперборейцы – это аримаспы... Местонахождение аримаспов, правда, тоже не очень определенное, но большинство относил их на далекий север....».

«Пиндар (Isthm. VI,34), желая указать на крайние пункты распространения славы Эакидов, называет Египет и гиперборейцев. Если Египет считался крайним югом, то, очевидно, гиперборейцев надо тут относить к крайнему северу». «Птолемей (Geogr. II,2,1) называет Северный океан Гиперборейским....Однако север понимался в гиперборейской мифологии очень неопределенно. Плиний помещает гиперборейцев в Северной Франции или Британии. Для Греции это уже северо-запад. А, кроме того, если двигаться на восток или на юг, то и здесь мы найдем местности, трактовавшиеся в античности как гиперборейские. Гелланик помещал гиперборейцев «за Рипейскими горами». Что такое Рипейские горы, установить трудно. Один из вариантов отождествляет их с западными отрогами Урала. Когда греки узнали об Индии в связи с походом Александра Македонского, появились разного рода сказки и утопии об этой стране чудес. И эллинистические романисты не замедлили отождествить гиперборейскую страну с Индией. ... Прибавим к этому, что и Каллимах (frg.215) относил Рипейские горы на восток. Ликия, по-видимому, тоже расценивалась как страна гиперборейцев, поскольку певец и пророк Аполлона Олен настолько же упорно считается гиперборейцем, насколько и ликийцем. Наконец, локализация гиперборейской страны на крайнем западе явствует из мифа о путешествии Геракла за золотыми яблоками к Гесперидам.

Таким образом, страна гиперборейцев локализовалась и на севере, и на северо-востоке, и на юго-востоке, и на юге, и на западе, и на северо-западе, причем считалось, что гиперборейцы везде жили в самых отдаленных местностях. Но интересно, что гиперборейцам отводили многие места как в самой Греции, так и в местностях, непосредственно к ней прилегающих».

«Таковыми местами в самой Греции называли прежде всего места наибольшего культа Аполлона, Делос и Дельфы... Локрида – тоже гиперборейская страна...»

«Из негреческих местностей отметим прежде всего Македонию, которую считали гиперборейской. Далее отметим Истрию рядом с Иллирией. Относительно Альп имеем ссылку схолиаста Пиндара на такой авторитет, как Посидоний: «Посидоний утверждает, что гиперборейцы существуют и что живут они в Итальянских Альпах». Дальше Альп помещал их некий Протарх, по сообщению Стефана Византийского (v.Hyperboreioi), отождествляя Альпы с Рипейскими горами».

А.Ф.Лосев делает вывод, что «в географии античных гиперборейцев самое важное – прежде всего определенного типа человеческая жизнь, а уже потом – фиксация той или иной местности ... В античной мифологии о гомеровских киконах, лотофагах, киклопах, лестригонах, феаках тоже делались те или иные географические заключения, но, конечно, древнего грека прежде всего интересовал здесь тот или иной тип социальной жизни. К числу

таких народов надо относить и пигмеев, эфиопов, друзей богов, у которых гомеровские боги так любят пировать, ликийцев... Все эти народы интересны для нас в мифологии в первую очередь как символы того или иного типа человеческого общежития, а уж потом можно рассматривать их географическое размежевание.

Гиперборейская страна - это прежде всего некое идеальное царство» (с.415-419).

76) Apollodori Bibliotheca II.113; II.120 – II.121

77) Scholia in Dionysii Perieg. 60

78) Там же, 560

79) О реке под названием Атлант упоминает также источник 3 века, который приписывается Каллисфену – «История Александра Великого»: «Приняв от них (от амазонок – Ю.К.) дары, мы отступили к Эритрейскому морю, в теснину (*Эритрейское море, омывающее восточное побережье Африки, где жили восточные эфиопы* – Ю.К.): справа от нас была земля и высокая гора, слева – море. Пожертвовав Посейдону молодых коней и закончив, мы снова отправились в поход и пришли к реке Атлант (ἐπὶ τὸν Ἀτλάντα ποταμὸν). Там не было видно ни земли, ни неба, так как там жили многочисленные и разнообразные народы (ἔθνη)... » Historia Alexandri Magni III,28

80) Homeri Odyssea I 22-25; Текст цитируется в переводе В.А.Жуковского по изд.: Гомер. Одиссея. К.: Молодь, 1982, с. 23; Ilias XXIII.205. Цитируется в переводе Н.Гнедича по изд. Гомер. Илиада. М., Дюна, 1993, с.361

81) Vergilii Maronis Aeneis IV .480-485

82) Servii Grammatici in Vergilii Aeneidos libros commentarii IV.427

83) Nonni Panopolitani Dionysiaca III.348 – III.350; XXXI.103-105. Текст цитируется в переводе Ю.А.Голубца (Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. СПб., Алетейя, 1997).

84) Herodoti Historia 4.181 – 4.184. Здесь и далее Геродот цитируется в переводе Г.А.Стратановского по изд.: Геродот. История. М., «АСТ», «Ладомир», 2001, с.250-251

85) Clementis Alexandrini Stromata 1.15.72.4-1.16.75.5

86) Diodori Bibliotheca historica IV.26

87) Там же, IV.27

88) Aeschyli Prometheus victus 347-350

89) Silii Italici Punica XVI 388, 410

90) Platonis Critias 108e; Diodori bibliotheca historica III.54.1; III.56.3; Ovidii Nasonis

Metamorphoses IV.629

91) Homeri Odyssea I.50 – 54; VII.244 – 247; X.137; XI.321; Hesiodi Theogonia 726-731; 517-519; Aeschyli Prometheus victus 347-350

92) Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., «Восточная литература» РАН, 1998. С. 36-37

93) Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Begonnen von Georg Wissowa. Stuttgart, 1896. Atlas. S.2127

Относительно идеи о том, что дракон носит имя аркадской реки Ладон, следует отметить, что античный миф знает два образа Ладона. Ладон – это речной бог в Аркадии, сын Океана и Тефиды (Hesiodus. Theogonia 344). У Гесиода упоминается также и дракон Ладон, рожденный морскими божествами Форкием и Кето, страж золотых яблок в саду Гесперид (Theogonia 333-336). На наш взгляд, дракон, змей Ладон как существо хтоническое, как сын морского божества Форкия, рожденного от земли Геи и моря Понта, и «морского чудовища» Кето, образ более древний, связанный с потусторонним миром, и тем самым более соответствующий представлению о саде Гесперид – царстве Атланта - как о земле расположенной у границ обитаемого, посюстороннего мира.

94) Gerhard E., Koenig Atlas im Hesperidenmythos, Berlin, Akademie, 1841. S. 1-8

95) Голосовкер Я.Э., Сказания о Титанах. М., Высшая школа, 1993. с.283-284

96) Scholia in Aeschylum Scholia in Prom. Victus 438d.9

97) Strabonis Geographica VIII.8. Текст цитируется в переводе Г.Мищенко (Страбон. География в 17-ти книгах. М., 1879).

98) Apollodori bibliotheca III.12.1

99) Pausaniae Graeciae descriptio VIII.48.6, VIII.12.7. Здесь и далее Павсаний цитируется в переводе С.П.Кондратьева (Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. М., «Ладомир», «Аст», 2002).

100) Dionysi Halicarnasei antiquitates Romanae I.61.1 – I.61.4

101) Там же, I.61.4 – I.61.5

102) Apollodori Bibliotheca III 10,1

Так как Плеяды, согласно аркадскому преданию, родились на горе Киллена, в античных источниках они наделены эпитетом «горные, горнообительные» - в оригинале ὄρεϊναί (Hesiodi Fragmenta, 169-170).

103) Доказательства аркадских корней античного мифо-эпического образа Атланта Паули и Герхард находят также в особенностях ландшафта Аркадии.

Так, по мнению Герхарда, дракон, или змей по имени Ладон, в мифе об Атланте и Гесперидах стерегущий золотые яблоки, - это река, или знаменитый очистительный поток Ладон, через который проходил Геракл, преследуя Киренейскую лань. Эта река змеится через Аркадские долины и возвращается назад через плодородные орошенные земли. В обычных мифических выражениях река обозначается змеем, изображается естественным образом в мифе так, что ее нужно рассматривать одновременно как одноименного стража Гесперидовых яблок. Увешенное фруктами дерево, которое в Гесперидовых садах обвивает змей, первоначально – рисунок аркадских долин, через которые протекает извивающаяся как змея одноименная река и возвращается назад во влажные земли, в которых живут змеи (Gerhard E., Koenig Atlas im Hesperidenmythos, Berlin, Akademie, 1841. S. 4).

104) Pausaniae Graeciae descriptio IX.20.3

105) Hesiodi Opera et dies 619.

106) Clementis Alexandrini Stromata I.15.72.4-I.16.75.5

Принадлежность Атланта к фригийцам исследована в труде русского ученого девятнадцатого века А.Норова «Исследования об Атлантиде»: «Фригийцы, и можно сказать

то же о лидийцах, считали себя, по сознанию самих Египтян, самым древним народом мира, и потому Апулей даем им прозвание первородных – *primigenii*. Ученый Бохарт доказал, что фригийцы суть Библейские Гомириты, потомки Иафета (*Phaleg. LIII, с.8*), которые олицетворены в мифологии греков Атлантом» (Норов А. Исследования об Атлантиде. СПб., 1854. С.24).

Библейские Гомириты – это потомки сына Иафета, которых, по-видимому, называли по имени его первого сына - Гомера. Генеалогия потомков Иафета выглядит, согласно книге Бытия, так: «Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, [Елиса], Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Библия, Книга Бытия 10:2-5).

107) *Herodoti Historia IV 48-49*. Текст цитируется в переводе Г.А.Стратановского по изд.: Геродот. История. М., «АСТ», «Ладомир», 2001, с.250-251

108) *Hygini fabulae Fab.30*

109) Первый Ватиканский мифограф II, 5. Текст цитируется в переводе В.Я.Ярхо (Первый Ватиканский мифограф. СПб., Алетейя, 2000).

110) Пластика и рисунки древних культур. Первобытное искусство. статья Е.А. Окладниковой с. 161-175

111) *Hippolyti Chronicon 235*

112) Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 245

113) Г.Властов. Теогония Гесиода и Прометей. Спб., 1897. С.170-175.

114) *Chantraine, Pierre, Dictionnaire etymologique de la langue grecque, 133-134; Frisk H., Griechisches etymologisches Wörterbuch, 179*

115) *Ibidem*

116) *Strabonis Geographica 17.3*

117) *Constantini VII Porphyrogeniti Imperatori De legationibus 559*

118) *Herodoti Historia 4.181 – 4.184*

119) Лосев А.Ф., Античная мифология в ее историческом развитии, С.37

120) Маковский М.М., Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках, с.310

121) Мифы народов мира, Т.1. с.311

122) *Scholia in Euripidem. Sch. Hipp.747.3-747.5*

123) *Dionysii periegete orbis descriptionem 66*

124) *Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentarii 1.173*

125) *Scholia in Homerum Scholia in Odysseam 1.14*

126) *Scholia in Euripidem Sch. Hipp. 747*

127) *Scholia in Platonem Ti.24a.1*

128) *Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentarii 1.181*

129) *P. Papini Stati Silvae I. 1.*

130) Melae Pomponii de chorographia III.101

131) Plini Secundi Historia naturalis VI.199

Эндрю Коллинз в книге «Врата Атлантиды» подробно останавливается на анализе морского плавания, совершенного вдоль западного побережья Африки карфагенским полководцем и мореплавателем по имени Ганнон, о котором упоминает Плиний. Исследователь высказывает предположение о том, что те открытия, которые сделал Ганнон, плавая вдоль западного побережья Африки (традиционная античная локализация Атлантиды и Атланта) могли оказать влияние на античное предание об Атлантиде - на рассказ Платона об Атлантиде в диалогах «Тимей» и «Критий».

Плавание состоялось примерно в 425 г. до н.э. Отчет об этом путешествии предположительно был составлен и записан в храме Сатурна (точнее, Баал-Гаммона) по возвращении мореплавателя домой. Хотя сам оригинал отчета утрачен, до наших дней сохранилась его версия в переводе на греческий.

Почти в самом начале своего путешествия с целью изучения северо-западного побережья Африки, Ганнон наткнулся на храм Посейдона на Ливийском мысу (*в связи с этим необходимо вспомнить мотив рождения Атланта и его народа от бога Посейдона в повествовании Платона – Ю.К.*). После этого, по его словам, ему встретилось обширное озеро, «заросшее высокими тростниками, где кормились слоны и многие другие дикие животные». Эндрю Коллинз отмечает, что это описание Ганнона очень напоминает рассказ Платона о слонах, водившихся некогда на побережье Атлантиды.

Мореходы во главе с Ганноном исследовали западные оконечности региона, где сегодня высится гора Атлант, и который составлял в древности часть античного царства Мавритании.

Миновав этот регион, путешественники отправились на юг. К концу третьего дня плавания, они встретили маленький остров, находившийся «в дальнем конце пролива». Здесь они устроили стоянку, которой дали название Церне (финикийцы и карфагеняне, как известно, открыли множество прибрежных островков в океане). Ганнон сообщает об этом острове, что «он расположен прямо напротив Карфагена; с него удобно плавать до Геркулесовых столбов, а оттуда – до Церне».

Остров Церне, согласно Э.Коллинзу, – это единственный остров упомянутый в отчете Ганнона, который ученые пытались идентифицировать с большей или меньшей определенностью. Дональд Харден, проводивший специальное исследование морских путешествий карфагенян и финикийцев за пределы Геркулесовых столбов, полагает, что «Церне – это, по-видимому, остров, неподдающийся точной идентификации, вблизи дельты Сенегала».

Харден решительно указывает на устье Сенегала в качестве местонахождения Церне. В поддержку этой теории он ссылается на писания Псевдо-Скилака, датируемые серединой четвертого века до нашей эры. Д.Харден считает, что в Церне был перевалочный пункт купцов-финикийцев. Здесь они разгружали свой товар и перевозили на лодках на материк,

где господствовали эфиопы, с которыми они и торговали. Кроме того, здесь они выстроили большой торговый город-порт, куда приплывали многие финикийские торговцы.

Псевдо-Скилак говорит об острове Церне как островке, расположенном на расстоянии 12 дней пути морем от Геркулесовых столбов. Далее он уточняет, что «районы моря, расположенные за островом Церне, не являются больше мореходными, так как море там забито илом, пеплом и водорослями», что явно указывает, как считает Э.Коллинз, на то, что автор имеет в виду Саргассово море. Эндрю Коллинз, на основании упоминания в диалогах Платона такого же мелководного моря, которое возникло на месте погибшей Атлантиды, выдвигает гипотезу о том, что, возможно, остров Церне и есть тот самый остров в Атлантике, который стал Атлантидой просто благодаря ошибке памяти Платона. Возможно, что истории, повествующие о существовании Церне, некоего богатого и процветающего поселения, расположенного где-то за Геркулесовыми столбами, могли достичь границ Средиземноморского мира и в определенной степени повлиять на Платонов рассказ об Атлантиде.

Концепция Атлантиды у Платона и карфагенский порт Церне, расположенный на западном побережье Африки, как свидетельствует изучение источников, очень близки. Например, сам Карфаген нередко сравнивали с описанием города на Атлантиде, приводимым у Платона. Оба этих города были расположены на невысоких, хорошо укрепленных холмах, причем расположение доков и водопроводов, имевшее место в Карфагене, оказалось весьма похожим на описание цитадели столицы Атлантиды.

Встречались и прямые отождествления Церне и Атлантиды.

В связи с этим Эндрю Коллинз приводит гипотезу Феликса Берлиоза, французского географа XIX в., который пришел к выводу, что Церне и был той самой сказочной Атлантидой Платона. Опираясь на рассказ Диодора Сицилийского об атлантиях, из среды которых «мифология выбирает героев для рождения будущих богов», Берлиоз предположил существование могучего народа атлантов, которые появились на Церне и вскоре стали огромной Ливийской державой (Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 117-127).

Таким образом, плавание Ганнона может служить доказательством финикийских истоков традиционных античных представлений об островах Западного океана и его прибрежных землях как о заповедном счастливом крае.

Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке» рассказывает о народах, населяющих западные страны Ливии (Африки) и острова, расположенные неподалеку. Среди них – и Атлантии. Финикийское поселение Церне фигурирует в повествовании Диодора как земля, принадлежащая Атлантиям.

Диодор Сицилийский, ссылаясь на древние предания, повествует, что на острове Гесперия, который лежал на западе, близ Тритонского озера, жили амазонки. Тритонское озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и поблизости от Эфиопии, под горой, которая в этих местах считается самой высокой, выдается в Океан и называется греками Атлантом. Называется озеро по некой реке Тритону, впадающей в него.

Остров Гесперия, где жили амазонки, согласно Диодору Сицилийскому, был обширен и изобилен разными плодоносными деревьями. На острове водилось множество крупного скота, овец и коз. Хлеб на острове был не в употреблении, так как тогда он был еще неизвестен.

Амазонки, жившие на острове, были очень сильны и воинственны. Сначала они завоевали все города, находящиеся на острове, кроме священного города Мины, где живут Эфиопы Ихтиофаги. Город был богат драгоценными камнями – анфраками, смарагдами и др. После этого амазонки напали на многие части света. Против первых они пошли войной атлантиев, людей кротких и имевших благополучную землю с большими городами. Вступив с огромным войском в Атлантические земли они, прежде всего, напали на остров Керне (*это то же, что Церне, о котором упоминает Плиний Старший – Ю.К.*), которым овладели. Чтобы вселить страх в соседей, амазонки весьма жестоко поступили с побежденными: взрослых мужского пола побили, а жен с детьми, разорив город, отвели пленными. Услышав о несчастьи Керкинян, прочие атлантии, испугавшись, сдали свои города, обещая во всем быть послушными. Поэтому с ними Мирина, царица амазонок, поступила милостиво, и утвердив с ними дружбу, на месте бывшего города Керне, она воздвигла другой, носивший ее имя. Так как Атлантии поднесли ей великолепные дары и всенародно воздали ей почести, их человеколюбие было приятно Мирине. В дальнейшем она обещала послужить Атлантиям.

Время от времени на земли Атлантиев совершало набеги ужасное племя, известное под названием горгонов, живших по соседству с Атлантиями. Атлантии обратились к Мирине с просьбой избавить их от врага. Она, выступив против горгонов, быстро одержала победу над ними. Амазонки захватили в плен более 3000 горгонов и попытались выжечь остальных. Но на этот раз они потерпели неудачу и отступили. Позже победу над горгонами одержал Персей, сын Зевса, во время своих странствий по землям западной Ливии (Diodori Bibliotheca historica III.53-III.55).

В повествовании Диодора Сицилийского мы снова сталкиваемся с традиционным античным представлением о западных странах Африки и расположенных поблизости от них островах в Атлантическом океане (владениями финикийцев) как о родине Атлантиев и Атланта. На этой земле находится гора Атлант. Земля эта плодородна, богата различными видами деревьев, животных, растений, драгоценных камней и металлов. Здесь почитаются морские божества, как и на острове Атлантида у Платона: название Тритонского озера свидетельствует о почитании Тритона, сына Посейдона. Вышеупомянутый остров Церне (Керне), будучи одним из островов Западного океана фигурирует у Диодора как одна из земель Атлантиев.

132) Aeliani de natura animalium 7.2-7.4.

Глава вторая

- 1) Hygini fabulae Fab. 3
- 2) Aeschyli Prometheus victus 420-430
- 3) Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentarii 1.173
- 4) Servii Grammatici in Vergilii Aeneidos libros commentarii IV 254
- 5) Orphica Hymn P, 1.24-33
- 6) Согласно Г.Властову, легенды об Иапете и его сыновьях Атланте, Прометее, Менетие, Эпиметее принадлежат догреческому слою населения, придавленному ведическими греками. Эти легенды – протест неведических племен против своих победителей. Это отражается в мотиве вражды с Зевсом-тираном сыновей Иапета и его сыновей. Так, у Гомера, представителя культуры, в которой отразились более всего ведические взгляды ахейского периода (того времени, в продолжение которого велась ожесточенная борьба против неведических пелазгов) Иапет и Кронос находятся в заточении.

Г.Властов приводит древнегреческую этимологию имени «Иапет», ссылаясь на исследователей Виктора Гуго Коха и Фелькера. Виктор Гуго Кох указывает, что имя Иапета производилось от глагола ἰάπτω - «бросаю, посылаю» (стрелы, камни), так что Иапет может быть переведен словами «бросающий», «нападающий». Фелькер (О. cit. p.319) указывает еще на глагол ἰπτομαι - «угнетать», и переводит имя Иапет словами: угнетенное, отданное гибели человечество.

«Все лучшие ученые согласны в том, что Иапетос, или Иафет, есть древнее родовое имя известного отдела человеческого рода, и что имя это – есть собирательное всех тех рас и племен, которые признавали Иапетоса своим родоначальником и признавали общее между собой родство. Иапетос с сыновьями, говорит Ленорман, суть предки и символические типы человечества, причем он замечает со ссылкой на Пикте (Y II, p.626), что Иапет, Иафет, или как пишет Моисей Коренский – Япедосте, - есть имя несомненно арийское, выделяющее из всей массы человечества особую расу. Имя Иапета, как известно, упоминается в 10 главе книги Бытия и уже потому должно принадлежать к древнейшим воспоминаниям человечества. В гомерических сказаниях Кронос и Иапет являются почти всегда вместе, как бы знаменующая своим сочетанием древнейший порядок вещей. У Гесиода Уран-небо и Гея-земля суть родители всего сущего; У Гомера же боги и люди, по-видимому, все происходят от Океана и Тетис, а Гомер - певец ионический, принадлежащий к культу, в который восприняты многие сиро-евфратские и финикийские взгляды.

Сыны Иапета – это олицетворение племен, происшедших от общин родоначальников, а как мы думаем, в легенде Гесиода представителей известных культур, и культов, предшествовавших греческому миру мысли».

По мнению Г.Властова, Кронос и Иапет представляют собой тот отживший мир, который заменился новым порядком вещей, и во главе которого стоит Зевс, представитель известного культа и расы. Древняя раса с древним культом представляется враждебной новому обществу. Даже имя Иапет для греческого ума представляло известную мысль

нападения и угнетения. Кажется, нельзя сомневаться в том, что кто бы ни были все другие титаны гесиодической космогонии – в группе Титанов Теогонии Иапет есть миф этнический. В семье Иапета, отражающей группу представлений о культе и развитии племен, которые владели Балканским полуостровом ранее вторжения ведических греков, Атлант, по мнению исследователя, представляет собой финикийско-ливийскую культуру (Властов Г., Теогония Гесиода и Прометей, с.170-175).

7) Hesiodi Theogonia 507-512

8) Apollodori Bibliotheca 1.8

9) Властов Г., Теогония Гесиода и Прометей, с.174

10) Ovidii Nasonis Metamorphoses IV.629-630; Servii in Vergilii Aeneidos libros commentarii I.741; Hygini Fabulae 11

11) Platonis Critias 113c-e

12) Herodoti Historia 4.188.

13) Apollodori bibliotheca III, 13.5

14) Там же, 114b

15) Scholia in Homerum 25

16) Hygini fabulae Fab.3; Orphica Hymn P, 1.24-33

17) Hesiodi Theogonia 507-512

18) Platonis Critias 113c-e

19) Scholia in Homerum 25

20) Diodori Bibliotheca historica III.60,3

21) Apollodori bibliotheca III,110.1 – III,111.2

22) Simonidis Fragmenta 50

Возможно, эпитет «с фиалковыми локонами» связан с мифом о превращении Плеяд в созвездия, о переселении и жизни Плеяд на небесах. Связь Плеяд с цветком фиалкой, вероятно, не является случайной. Ее можно объяснить параллелизмом цветов и звезд, широко известным в мифо-поэтической традиции, который мог возникнуть на почве представлений о рождающей силе неба и его светил-звезд. В древнем изобразительном искусстве небо соотносится с землей, или преисподней, в которой, согласно земледельческим представлениям, происходило новое рождение человека, его «прорастание». Так можно трактовать шахматный орнамент, широко распространенный в древнем изобразительном искусстве. Шахматный орнамент, заключающий понятие «горизонта» неба – преисподней, передает через образ звездной ночи идею подземного неба, в сфере которого совершается возрождение. Звездная ночь с ее призрачным светом, - хтоническими светилами, - принадлежит к сфере хтоники. Мифологическое умирающее небо, по О.М.Фрейденберг, возрождается в преисподней (Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978, с.82). У греков Тартар – образ подземной бездны, удален от земли на то же расстояние, что и небосвод. В Тартаре обитала Ночь, он был темницей для побежденных олимпийцами титанов и обиталищем всякого рода ужасов. Он был симметричен надземному небосводу – Урану, звездному небу, и, очевидно, сам мыслился как

звездное небо, судя по «звездным» именам обитавших в нем титанов и их потомков. Именно в Тартаре, согласно Гесиоду, были заключены корни всех космических начал всего сущего. Греки называли звезды «глазами неба» (Брагинская Н.В. Небо. – В кн.: МНМ, 2, с.208). Цветы – это плод союза двух первостихий – неба, источника воды, дождя и земли. Сравнение с фиалкой встречается в античной традиции по отношению к богини ночного неба Ио, стражом которой является всевидящий (Πανόπτης) Аргус (в представлении греков небо было Всевидящим). Богиня Ио является ипостасью Геры. Эпитет Ио – «как фиалка сияющая». Само же имя Ἰώ, по всей вероятности, является сокращением от Ἰοφώσσα – «как фиалка сияющая». «Тысячеглазый» Аргус же является персонификацией ночного, звездного неба.

Параллелизм цветов и звезд встречается и в иконографии античных розеток. Универсальность применения этого вида орнамента поразительна и объяснима именно соединением в нем признаков неба и земли (звезда – ἀστὴρ и цветок – ἄνθος), хотя под розеткой могла подразумеваться и полная Луна, и солнце, т.е. небесные светила вообще. Розетки как символ всепорождающего союза земли и неба встречаются повсеместно в украшениях архитектуры (кессоны сводов и метопы), на надгробиях, в украшении одеяний и головных уборов (подробнее см.: Акимова Л.И., К проблеме «геометрического» мифа: шахматный орнамент // Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985», выпуск XVIII - Жизнь мифа в античности, ч.1, М., 1988).

23) Шталь И.В., Художественный мир гомеровского эпоса, с.185-190

24) Рене Генон в труде «Символы священной науки» высказывает мнение, что образы Атлантид, дочерей Атланта, которые идентифицировались с западным созвездием Плеяд, принадлежат к атлантическому, западному периоду бытования изначальной сакральной мифологической традиции. В атлантической традиции Плеяды являются заменой созвездия Большой Медведицы, которое связано с Полюсом, с полярной Гипербореей – с самым древним местом пребывания сакральной традиции. В атлантический период созвездие Плеяд, так же как и Большая Медведица, состоящее из семи звезд, стало играть роль Саптарикши. Сапта-рикшей в Индии называется Большая Медведица, которая считается символическим обиталищем семи мудрецов. Созвездие Плеяд в роли Сапта-рикши является символом перемещения изначального духовного центра с Севера на Запад, так как Гиперборея находилась на Полюсе, на Севере, а Атлантида – на Западе²²).

Таким образом, Р.Генон признает древнейшие атлантические истоки античных образов Атланта и его потомков, их принадлежность к древней атлантической мифо-эпической традиции (Генон, Рене. Символы священной науки, с.189; с.192-193; Царь мира. // Вопросы философии, № 3, 1993. С.128).

25) Lempriere's Classical Dictionary of Proper Names mentioned in ancient authors / Ed. by F.A. Wright, m.a. London, Henley and Boston, 1978. p. 498

26) Согласно древним преданиям, Блаженные острова или острова Счастья представляют собой группу островов, расположенных где-то далеко на крайнем западе. Э.Коллинз убежден, что концепция Блаженных островов, расположенных на самой окраине известного древним мира, там, где мертвые вступают в загробное царство, древнейшего догреческого

происхождения и встречается во многих древних мифологиях. Ее можно встретить в древнеегипетских мифах. Присутствует она и в мифах шумеров, являя собой часть религиозных воззрений минойцев, живших на Крите, у которых греки и заимствовали эту идею. Еще до того, как сложилось устойчивое представление о том, что эти острова расположены где-то за Геркулесовыми столбами, большинство культур Средиземноморского региона уверенно относили эти Блаженные острова куда-то к западному краю горизонта. Например, Диодор Сицилийский утверждает, что остров Лесбос был одним из Блаженных островов, а Плиний Старший точно также называет «блаженным» остров Крит (Коллинз Эндрю, Врата Атлантиды, с. 126-127).

27) Scholia in Hesiodum 345-350

28) Homeri Odyssea IV.513

29) Там же, VIII.448

30) Ilias IV.2

31) Odyssea XI.546

32) Ilias I .356

33) Властов Г., Теогония Гесиода и Прометей, 472-474

34) Timaei Fragmenta 3b, 566, F.91

35) Scholia in Hesiodum 385

36) Hygini fabulae fab.192

37) Грейвс Роберт, Мифы Древней Греции, Т.1, с.168

38) Diodori Bibliotheca historica IV.27

39) Там же, III.60.3

40) Homeri Ilias XXII.317

41) Lempriere's Classical Dictionary of Proper Names mentioned in ancient authors / Ed. by F.A. Wright, m.a. London, Henley and Boston, 1978. p. 280-281

42) Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Atlas. S.2127

43) Homeri Odyssea I.50 – 54

44) Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Atlas. S. 2123

45) Мотив «Мировой Оси» или «Оси Неба» в мифе об Атланте и Атлантиде может быть рассмотрен в свете «арктической теории», выдвинутой и обоснованной в начале XX в. индийским филологом и традиционалистом Б.Г.Тилаком. Б.Г.Тилак доказал на основании анализа гимнов «Ригведы», что предки арийских народов в эпоху межледниковья проживали в приполярной зоне (Тилак Б.Г. Арктическая теория в Ведах. М., 2001. С. 33, 45-46, 461). В связи с этим, многие мифы должны быть проанализированы и могут быть поняты лишь при условии принятия арктической теории и особенностей полярного движения солнца и звездного неба.

Опираясь на «арктическую теорию», С.М.Телегин в статье «Священный миф» обнаруживает следы мифа об Атлантиде в эпосе индоариев. Особенно интересен в связи с этим образ мифологического тройного города Трипура, древнейший сакральный город-центр. Если в «Махабхарате» говорится, что Трипура стояла «на круге» и вращалась вокруг

своей оси, то это может быть понято лишь в свете теории Тилака. Такое круговое вращение города возможно лишь в том случае, если он находится в самом центре мира – на Северном полюсе. Индийские арии использовали для обозначения центра мироздания сакральный термин «*nabhiḥ*», что означало «пуп», «втулка (колеса)», «центральная точка (пространства)», «отверстие, углубление». По мнению С.М.Телегина, понятие о Центре как о колесе, вращающемся вокруг неподвижной оси, могло сформироваться только там, где такой Центр воспринимался как подлинная реальность – на Северном полюсе (Телегин С.М. *Анатомия мифа*. М., 2005. С. 204-206).

Таким образом, «арктическая теория» позволяет установить связь мифа об Атлантиде с древнейшей мифологической традицией, так как в нем совершенно ясно прослеживается воспроизведение кругового движения небесной сферы. Атлант и одноименная гора, выполняющие в эпосе функции Оси неба, Атлантида, имеющая форму круга с четко обозначенным Центром – горой – это отражение памяти о древнейшей полярной прародине индоевропейских народов.

- 46) Властов Г., *Теогония Гесиода и Прометей*, с. 474
- 47) *Homeri Odyssea* X.137
- 48) *Homeri Odyssea* XI.321
- 49) *Homeri Ilias* II.722-723
- 50) *Aeschyli Prometheus victus* 347-350
- 51) *Damascii In Phedonem* 72
- 52) *Scholia in Euripidem* 747.3 – 747.5
- 53) *Scholia in Hesiodum* 382 q 32 – 382 q 34
- 54) *Scholia in Theogoniam* 509,1-2
- 55) *Hesiodi Theogonia* 517, 746
- 56) *Aeschyli Prometheus victus* 427
- 57) *Euripidis Ion* 1
- 58) *Apollodori bibliotheca* I.8.6
- 59) *Ovidii Nasonis Fasti* V.180
- 60) Там же, V.169
- 61) *Vergilii Maronis Aeneis* IV.480- IV.485
- 62) *Diodori Bibliotheca historica* III.60.3
- 63) *Голосовкер Я.Э., Сказания о Титанах*, с. 274-275
- 64) *Hesiodi Theogonia* 509-522
- 65) *Homeri Odyssea* 17.124; 4.333
- 66) *Hesiodi Fragmenta* 169n
- 67) *Homeri Ilias* 4.505
- 68) *Homeri Odyssea* 3.189
- 69) Шталь И.В., *Художественный мир гомеровского эпоса*, с. 97-100
- 70) Шталь И.В., *«Одиссея» – героическая поэма странствий*, с. 35
- 71) *Aeschyli Prometheus victus* 420-425

- 72) Там же, 427
- 73) Scholia in Euripidem. Sch. Hipp. 747
- 74) Pindari Pythia 4, 289
- 75) Servii Grammatici in Vergilii Aeneidos libros commentarii IV. 254
- 76) Scholia in Homerum. In Odysseam 1.52.5-1.52.8
- 77) Eustathii commentarii ad Homeri Odysseam 1.18.15
- 78) Anthologia Graeca 7.692.3
- 79) Suidae Lexicon alpha 4368
- 80) Hygini fabulae Fab.150
- 81) Euripidis Hippolytus 742-749. Текст цитируется в переводе И.Ф.Анненского, по изд.: Еврипид. Медея. Ипполит. Вакханки. СПб., 1999.
- 82) Platonis Critias 114b
- 83) Platonis Critias 114d
- 84) Дюмезиль Жорж, Осетинский эпос и мифология, с.175
- 85) Aeliani de natura animalium 15.2
- 86) Platonis Critias 120d
- 87) Ovidii Nasonis Metamorphoses IV.629
- 88) Первый Ватиканский Мифограф 27. II
- 89) Servii in Vergilii Aeneidos libros commentarii IV.427-435
- 90) Diodori Bibliotheca historica III.60.3
- 91) Scholia in Apollonii Rhodii Argonautica IV.393
- 92) Scholia in Aeschylum 438.9
- 93) Шталь И.В., «Одиссея» – героическая поэма странствий, 114-128
- 94) Scholia in Homerum 25
- 95) Scholia in Hesiodum 347
- 96) Pausaniae Graeciae descriptio IX.20.3
- 97) Текст цитируется в переводе М.Л.Гаспарова (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях, изречениях знаменитых философов. М., 1979. С.3).
- 98) Suidae Lexicon Omega 283
- 99) Текст цитируется в переводе А.Фета. (Вергилий Публий Марон. Энеида. М., 1888. с.120).
- 100) Diodori Bibliotheca historica IV.27
- 101) Шталь И.В., «Одиссея» – героическая поэма странствий, с.4-5
- 102) Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999. С.97-102
- 103) Diodori Bibliotheca historica III.57.2
- 104) Ibidem III.54.1
- 105) Ibidem III.57.2
- 106) Ibidem III.60.3
- 107) Ibidem IV.27.1-IV.28.7
- 108) Ibidem III.60.3
- 109) Ibidem III.60.5

- 110) Ibidem III.60.4
- 111) Ibidem III.56.3; Homeri Ilias XIV 201; Homeri Ilias XIV, 246, 200
- 112) Platonis Timaeus 25b; Critias 114b
- 113) Diodori Bibliotheca historica III.60.2
- 114) Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. М., Наука, 1983, с. 46, 238
- 115) Diodori Bibliotheca historica III.61.1
- 116) Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. с. 105-107
- 117) Diodori Bibliotheca historica IV.27 -34
- 118) Eusebii Caesarensis Praeparatio Evangelica I.9.18.3
- 119) Шифман И.Ш. Древняя Финикия – мифология и история. – Финикийская мифология. Спб., 1999. С.191-201
- 120) Тураев Б.А. Отрывки финикийской космогонии и мифологии Филона Библиского. – Финикийская мифология. Спб., 1999. С. 67
- 121) Ibidem с.53-54
- 122) Eusebii Caesarensis Praeparatio Evangelica 1.10.10 – 1.10.14
- 123) Шифман И.Ш. Древняя Финикия – мифология и история. – Финикийская мифология. Спб., 1999. с.235-236; с.233 -234
- 124) Тураев Б.А. Отрывки финикийской космогонии и мифологии Филона Библиского. – Финикийская мифология. Спб., 1999. с.53-54
- 125) Eusebii Caesarensis Praeparatio Evangelica 1.10.14 – 1.10.16
- 126) Шифман И.Ш. Древняя Финикия – мифология и история с.237-239
- 127) Eusebii Caesarensis Praeparatio Evangelica 1.10.16 – 1.10.25
- 128) Там же, 1.10.17 – 1.10.20
- 129) Eusebii Caesarensis Praeparatio Evangelica 1.10.18 – 1.10.19
- 130) Ibidem 1.10.24 – 1.10.32
- 131) Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. Спб., Алетея, 1999. С.120-123
- 132) Clementis Alexandrini Stromata 1.21.102.1-1.21.103.4
- 133) Ibidem 1.15.72.4
- 134) Ibidem 1.16.75.5
- 135) Eusebii Caesarensis Praeparatio evangelica 10.6.1-10.6.5
- 136) Ioannis Malalae Chronographia 69-70
- 137) Suidae Lexicon Pi.2506
- 138) Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика, с.12

Глава третья

- 1) Немировский А.И. Две Атлантиды // Вопросы истории, № 3, 1978, с. 216-218
- 2) Рабинович Е.Г. Атлантида (контексты платоновского мифа). – Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 69-76

- 3) Панченко Д.В. Мифологическое в платоновском рассказе об Атлантиде. – Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985», выпуск XVIII, ч.1. М., 1988. С. 164-170
- 4) Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentarii 1.173
- 5) Рабинович Е.Г. Атлантида (контексты платоновского мифа). – Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 71
- 6) Грейвс Роберт, Мифы Древней Греции, Т.1, с. 168-172
- 7) Рабинович Е.Г. Атлантида (контексты платоновского мифа). – Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 71-72
- 8) Грейвс Роберт, Мифы Древней Греции, Т.1, с. 168-172
- 9) Platonis Timaeus 24b
- 10) Platonis Critias 112b-e
- 11) Platonis Timaeus 24b; Critias 112b
- 12) Platonis Critias 114d
- 13) Ibidem 119c-120c
- 14) Ibidem 119b
- 15) Ibidem 115b-118e
- 16) Platonis Timaeus 20d
- 17) Platonis Critias 108c
- 18) Ibidem 108e
- 19) Platonis Timaeus 23 d-e.
- 20) Platonis Critias 111b-c.
- 21) Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. с. 59
- 22) Platonis Timaeus 23 b-c
- 23) Ibidem Timaeus 22d –23b
- 24) Platonis Critias 110e
- 25) Platonis Timaeus 25b
- 26) Ibidem 24b
- 27) Ibidem 23e
- 28) Ibidem 24e
- 29) Platonis Critias 109 d
- 30) Ibidem 114 b
- 31) Ibidem 113e
- 32) Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. с. 233
- 33) Ibidem с. 46
- 34) Ibidem с.91
- 35) Platonis Critias 109b
- 36) Platonis Timaeus 23 b-c.
- 37) Ibidem 24c
- 38) Ibidem 24d

- 39) Platonis Critias 112 e
- 40) Ibidem 111e
- 41) Platonis Timaeus 25 c
- 42) Platonis Critias 110e
- 43) Platonis Timaeus 23c-d
- 44) Ibidem 23e
- 45) Ibidem 24d
- 46) Ibidem 24e
- 47) Ibidem 25b-c
- 48) Platonis Critias 114 b, c, d

Эндрю Коллинз в книге «Врата Атлантиды» исследует язык Атлантиды. Он анализирует сведения, которые Платон сообщает о втором сыне Посейдона и Клейто, родившемся сразу после Атланта – Гадире, или Евмеле. Он получил в удел крайние земли острова (ἄκρας τῆς νήσου) со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны Гадиритов (Гадиры). По-гречески имя этого брата-близнеца Атланта звучало как Евмел, но на языке его собственной страны его звали Гадир, и его имя дало название тем землям.

По мнению исследователя, эти слова содержат весьма важные факты. Гадира, или Гадес, - это финикийский город-порт, основанный в юго-западной Испании около 1100 г. до н.э. Интересно, что Гадира – единственное, кроме Геркулесовых столбов, место, упоминаемое в связи с платоновским островом в Атлантике. Этот факт приобретает особую важность после слов «на языке его [Евмела] собственной страны [т.е. Атлантиды] его звали Гадир». Другими словами, Платон думал, что «Гадира» и «Гадир» представляют собой имена на языке атлантов.

Гадира, или Гадейра – это греческие варианты первоначального финикийского или карфагенского названия города-порта. Плиний в 1 в. н.э. упоминает о нем, называя «Гадир», что, по его словам, на «пуническом» (т.е. карфагенском) языке означает «ограда». Видимо, это слово происходит от трехбуквенного семитического корня g-d-g, что означает «преграда» или «преграда из камней». Это название можно интерпретировать как «город, обнесенный стеной», или «город стен», подобно Гедеру, неустановленному городу ханаанеян, упоминаемому в Библии, и Гедору, городу на нагорьях Иудеи. Оба эти названия происходят от того же корня, что и Гадес.

Так как имена Гадира и Гадир имеют явно семитическое происхождение, это ясно указывает, что «язык его [т.е. Евмела или Гадира] собственной страны» был вовсе не языком Атлантиды, как думал Платон, а пуническим. Другими словами, первоначальным языком традиции легенд об Атлантиде был карфагенский. В связи с этим надо признать, что те, кто познакомил Платона с легендой об Атлантиде, использовали Гадиру в качестве географического ориентира, чтобы лучше объяснить протяженность сферы влияния царей океанской Атлантиды. Но, упоминая Гадиру, эти повествователи невольно выдали себя, поскольку, по всей вероятности, народами-мореплавателями, упоминавшими этот испанский

город-порт в качестве ориентира, были финикийцы и карфагеняне (Коллинз Эндрю. Врата Атлантиды, с.243-244).

А.Норов в своей работе «Исследования об Атлантиде», ссылаясь на шведского ученого и писателя Иоанна Эврения и Баера, проводит параллель между повествованием об атлантах и Библейской историей. Эврений выдвинул идею о том, что греческие имена Посейдона и его десяти сыновей буквально переведены с еврейских библейских имен (сыновей библейского патриарха Иакова), тем самым также признавая возможные семитские корни предания об Атлантиде: Ἀτλας - перевод слова «Израиль», от корня, который обозначает: «превзойти, побороть» с тем различием, что греческое слово выражает просто бойца или победителя, а еврейское – борьбу Израиля с Богом.

Второй сын [Иакова] – Евмел, Εὐμηλος - «богатый овцами». В еврейском смысле «овен», перевод еврейского имени «Гад».

Третий – Амфереи, Ἀμφήρης от ἀμφέρω, ἀναφέρω - «возводить, вести вверх». В еврейском языке ему соответствует имя «Иосиф».

Евдемон - Εὐδαίμων - «счастливый». То же, что еврейское Асир.

Азаэс - Ἀζαῆς. От ἄζω - чтить, уважать. Ему соответствует еврейское имя Иуда, значени которого «восхвалять, прославлять».

Мнестор - Μνήστωρ или Μῆσσορ, от Μῆδος - внимание, совет, от чего Μῆστωρ - «мудрый, советник». Перевод еврейского имени Дан, обозначающего «рассматривать, судить».

Автохтон - Αὐτόχθων - «туземный, или коренной житель». То же, что в еврейском Завулон.

Эласипп - Ἐλασίππος. От ἐλασις - «военный поход, марш», или ἐλαύνω - «гнать, приводить в движение», с прибавлением ἵππος - «конь», усугубляющим выражение. По-еврейски – Неофалим, в спряжении – Нифиль, значит «бороться».

Мнесей – Μνήσευς. От μνήσις - «слушание молвы», по-еврейски Симеон – «(Бог) слышащий».

Диапреб - Διαπρεπής. От διαπρέπω - «выдаваться, блистать, отличаться». Это перевод еврейского имени Рувим, которое означает «тот, кого возвысили» (Норов А., Исследования об Атлантиде, с.46-47).

49) Ibidem 121b

50) Ibidem 114 d.

51) Ibidem 115c

52) Ibidem 119 b

53) Ibidem 120e – 121b

54) Ibidem 119c – 120d.

55) Ibidem 109 b

56) Ibidem 109c.

57) Ibidem 113c.

58) Ibidem 121 b

- 59) Homeri Ilias XV 190-195.
- 60) Platonis Critias 121c.
- 61) Platonis Timaeus 24d
- 62) Platonis Critias 109 c.
- 63) Platonis Timaeus 21e.
- 64) Platonis Critias 113c.
- 65) Ibidem 114e.
- 66) Ibidem 117 b.
- 67) Ibidem 118 b.
- 68) Ibidem 115c
- 69) Ibidem 117 b
- 70) Ibidem 120b
- 71) Ibidem 110 e
- 72) Ibidem 111c
- 73) Ibidem 111e
- 74) Шталь И.В. «Одиссея» – героическая поэма странствий», с.72
- 75) Platonis Critias 120e-121b
- 76) Ibidem 121b-c

Библиография
Источники

1. Aeliani de natura animalium, libri XVII, varia historia, epistulae / Rec. R. Hercher. Lipsiae, 1864 - 1866. Vol. I – II.
2. Aeschylus tragoediae / Ed. H. Weil, Lipsiae, 1926
3. Scholia graeca in Aeschylum quae extant omnia / Ed. O.L. Smith. Leipzig, 1976 - 1982
4. Ammiani MerceLLini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. Gardthausen. Lipsiae, 1874 – 75. Vol. I - II
5. Anthologia graeca, griechisch und deutsch / Ed. H. Beckby. Bd. I – IV. Munchen, 1957 – 1958
6. Anthologia lyrica graeca / Ed. E. Diehl. Vol. I – II. Lipsiae, 1925. Fasc. 1, 1954. Fasc. 2, 1955. Fasc. 3, 1954
7. Athenaei Naucratis Deipnosophistarum, libri XV / Rec. G. Kaibel. Lipsiae., 1923 – 1927.
8. Apollonii Rhodii Argonautica emend. R. Merkel, scholia vetera. / Ed. Keil, 1854. Vol. II
9. Mythographi Graeci, v. I, Apollodori Bibliotheca / Ed. R. Wagner. Lipsiae, 1926.
10. Clementis Alexandrini Opera omnia / Ed. O. Stahlin. Berolini, 1936. Vol. I – III.
11. Die Fragmente der Griechischen Historiker / Von F. Jakoby. Leiden, Brill, 1934-1957. T. IA-III C
12. Diodori bibliotheca historica / Ed. Fr. Vogel et C. Th. Fischer. Lipsiae, 1888 – 1906. V. I - IV
13. Dionysi Halicarnasei antiquitates Romanae / Ed. C. Jacoby. Lipsiae, 1885-1905. Vol. I – IV
14. Euripidis tragoediae ex rec. A. Nauckii. Lipsiae, 1912 – 1921. Vol. I - III
15. Euripidis tragodiae et fragmenta / Rec. Dindorf, Vol. IV – VII, Scholia. Lipsiae, 1863
16. Eusebii Caesarensis opera / Ed. G. Dindorf. Lipsiae, 1867. Vol. I – IV
17. Eustathii commentarii ad Homeri Iliadem et Odysseam / Ed. Stallbaum. Lipsiae, 1825 – 1830. Vol. I – VII.
18. Excerpta historica iussu imperatori Constantini Porphyrogeniti confecta, vol. I: excerpta de legationibus / Ed. C. de Boor. Berlin: Weidmann, 1903
19. Harpocrationis Lexicon in decem oratores Atticos, vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1853
20. Hellanici Lesbii fragmenta / Ed. Fr. Sturz. Lipsiae, 1826
21. Herodoti historiarum, libri XI. / Rec. H. R. Dietsch. Lipsiae, 1933 – 1935. Vol. I – II.
22. Hesiodi carmina / Ed. A. Rzach. Lipsiae, 1913
23. Poetae minores Graeci, v. II, Scholia ad Hesiodum / Ed. Th. Gaisford. Lipsiae, 1823
24. Hesychii Alexandrini Lexicon / Rec. Schmidt. Jenae, 1858 – 1868. Vol. I – V
25. Hippolyti Chronicon / Ed. R. Helm post A. Bauer, Hippolytus Werke, Vol. 4 [Die griechischen christlichen schriftsteller 46. Berlin: Akademie-Verlag, 1955]
26. Historia Alexandri Magni / Ed. W. Kroll. Berlin: Weidmann, 1926. Vol. I
27. Homeri opera / Rec. D.B. Monro, T.W. Allen. L.: Oxonii, 1976 – 1980. Vol. I – V
28. Hygini fabulae / Ed. P. K. Marshall. Stuttgartiae – Lipsiae, 1993
29. Ioannis Malalae Chronographia / Rec. G. Dindorf. Bonn. 1831
30. Melae Pomponii de chorographia libri / Ed. C. Frick. Lipsiae, 1880

31. Nonni Panopolitani Dionysiaca / Ed. A.Ludwich. Lipsiae: Teubner, 1911
32. Orphica / Rec. E. Abel. Lipsiae, 1885
33. Ovidii Nasonis Metamorphoses / Ed. W.S.Anderson. Leipzig: Teubner, 1985
34. Pausaniae Graeciae descriptio / Ed. M.H. Rocha-Pereira. Leipzig Teubner. Vol. I. 1973; Vol. II. 1979; Vol. III. 1981
35. Pindari carmina cum fragmentis / Post B. Snell ed. H. Maehler. Leipzig, 1975 – 1987
36. Scholia vetera in Pindari carmina / Rec. A.B. Drachmann. Lipsiae, 1903. V. I – II
37. Scholia et paraphrases in Nicandrum et Oppianum in Scholia in Theocritum / Ed. F. Dubner. Paris: Didot, 1849
38. Plini Secundi Historia naturalis / Ed. C. Mayhoff. Leipzig: Teubner, 1967 – 1985. Vol. I – VI
39. Platonis dialogi / Ed. C. Hermann. Bd. VI. Lipsiae, 1921
40. Plutarchi vitae parallelae / Rec. Cl. Lindskog et K. Ziegler. Lipsiae, 1969 – 1980. Vol. I. - IV
41. Procli Diadochi in Platonis rem publicam commentarii / Ed. G.Kroll. Leipzig, 1899 – 1901. Vol. I – II.
42. Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentarii / Ed. Diehl. Lipsiae, 1903 – 1906. Vol. I - III
43. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Aeneidos libros commentarii / Rec. G. Thilo et H. Hagen. Lipsiae, 1922 – 1927. Vol. I – III
44. Silii Italici Punica / Ed. Bauer. Lipsiae, 1890 – 1892. Vol. I – II
45. P. Papini Stati Silvae / Rec. A. Marastoni. Lipsiae: Teubner, 1961
46. Scholia Graeca in Homeri Odysseam / Ed. G.Dindorfius. Lipsiae: Oxonii, 1855. Vol. I – II
47. Scholia in Dionysii periegetae orbis descriptionem / Ed. K. Muller, Geographi Graeci minores, Vol. II. Paris: Didot, 1861
48. Stephani Byzantini Ethnica / Ed. A. Meineke. Berolini, 1849
49. Strabonis Geographica / Rec. A. Meineke. Lipsiae: Teubner, 1886. Vol. I – III
50. Suidae Lexicon / Ed. Abler. Lipsiae: Teubner, 1928 – 1936. Vol. I – IV
51. Vergilii Maronis Opera / Ed. Janell. Lipsiae: Teubner, 1938

Переводы, использованные при работе с источниками

1. Аполлодор Афинский. Мифологическая библиотека. Л., Наука, 1972
2. Вергилий. Собрание сочинений. Пер. С.Ошерова. Спб., 1994
3. Вергилий Публий Марон. Энеида. Пер. А.Фета. М., 1888.
4. Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н.Гнедича. М., Дюна, 1993
5. Гомер. Одиссея. Пер. с древнегреч. В.Жуковского. Киев, 1982
6. Геродот. История. Пер. Г.А.Стратановского. М., Ладомир, 2001.
7. Гесиод. Полное собрание текстов. Поэмы. Фрагменты. Пер. с древнегреч. В.Вересаева, О.Цыбенко. М., Лабиринт, 2001
8. Гигин. Мифы. Пер. с лат. Д.О. Торшилова. – СПб., Алетейя, 2000.
9. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях, изречениях знаменитых философов. Пер. с греч. М.Л.Гаспарова. М., 1979

10. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Пер. с древнегреч. И. Алексеева. СПб., 1774 – 76
11. Еврипид. Медея. Ипполит. Вакханки. Пер. с древнегреч. И.Ф.Анненского. СПб., Азбука, 1999
12. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. Пер. с древнегреч. Ю.Голубца. СПб., Алетейя, 1997
13. Овидий. Метаморфозы. Пер. С.Шервинского. М., 1938
12. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. Пер. с древнегреческого С.П. Кондратьева. - М., 2002
13. Первый Ватиканский мифограф. Пер. с лат. В.Н. Ярхо. – СПб., Алетейя, 2000
14. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. Диалоги «Тимей». «Критий». Пер. с древнегреческого С.С.Аверинцева. М., 1994
15. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 2-х томах. М., Наука, 1994
16. Страбон. География в 17-ти книгах. Пер. с греч. Г.Миценко. М., 1879
17. Pliny. Natural History /with an English translation by H. Rackham. London, Cambridge, 1989. Vol. II

Научные исследования мифа, эпоса, древней религии

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940
2. Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология. Пер. с франц. В.И.Абаева. М., Наука, 1976
3. История греческой литературы. Под ред. С.И.Соболевского, М.Е.Грабарь-Пассек, Ф.А.Петровского. М., 1955. Том II.
4. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957
5. Пластика и рисунки древних культур. Первобытное искусство. М., Наука, 1983 г.
6. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905
7. Типология народного эпоса. М., Наука, 1975
8. Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. М., Наука, 1980
9. Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., Алетейя, 1999
10. Тураев Б.А. Отрывки финикийской космогонии и мифологии Филона Библиского. – Финикийская мифология. Спб., 1999.
11. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., «Восточная литература» РАН, 1998.
12. Шеллинг Ф.В. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1978.
13. Шифман И.Ш. Древняя Финикия – мифология и история. – Финикийская мифология. Спб., 1999.
14. Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. М., Наука, 1983
15. Шталь И.В. Эпические предания Древней Греции. М., Наука, 1989
16. Шталь И.В. «Одиссея» – героическая поэма странствий. М., Наука, 1978

Исследования мифа об Атланте и Атлантиде

1. Жан Сильвен Байи. Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. Пер. с франц. А.Гарькавого. – М., 2003
2. Властов Г. Теогония Гесиода и Прометей. Спб., 1897.
3. Генон Рене. Символы священной науки. Пер. с франц. Ника Тирос. М., 1997
4. Генон Рене. Атлантида и Гиперборея // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М., 2003
5. Генон Рене. Царь Мира // Вопросы философии, №3, 1993
6. Gerhard E., Koenig Atlas im Hesperidenmythos, Berlin, Akademie, 1841
7. Голосовкер Я.Э. Сказания о Титанах. М., Высшая школа, 1993
8. Грейвс Роберт. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. К.Лукьяненко. М., Прогресс-Традиция, 2001
9. Коллинз Э. Врата Атлантиды: Сенсационные открытия британских ученых. – М.: Эксмо-Пресс, 2002
10. Немировский А.И. Две Атлантиды // Вопросы истории, № 3, 1978
11. Норов А.С. Исследования об Атлантиде. Спб., 1854
12. Панченко Д.В. Мифологическое в платоновском рассказе об Атлантиде. – Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985», выпуск XVIII, ч.1. М., 1988.
13. Рабинович Е.Г. Атлантида (контексты платоновского мифа). – Текст: семантика и структура. М., 1983.
14. Телегин С.М. Священный миф. – Анатомия мифа. М., УРАО, 2005

Словари и энциклопедии

1. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М., Гуманит. изд. центр Владос, 1996
2. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. - М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998
3. Chantraine, Pierre. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris, Klincksieck, 1968. I. 1970, II. 1974, III. 1977, IV.
4. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954 – 1972. Bd. 1 – 3
5. Lempriere's Classical Dictionary of Proper Names mentioned in ancient authors / Ed. by F.A. Wright, m.a. London, Henley and Boston, 1978.
6. Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Begonnen von Georg Wissowa. Stuttgart, 1896

Генеалогия Атланта.

Эфир + Земля (Aether + Terra). Вариант - Эфир + День (Aether + Dies):

Океан, Фемида, Тартар, Понт; Титаны: Бриарей, Гиг, Стероп, Атлант, Гиперион, Полос, Сатурн, Опс, Монета, Диона; три Фурии – Алекто, Мегера, Тисифона. (Hyginus, Fabulae, F.3)

Иапет + дочь Океана

- 1) Иапет + Океанида Климена: Атлант, Менетий, Прометей, Эпиметей. (Hesiodus, Theogonia 517-519)
- 2) Иапет + Климена: Атлант, Эпиметей, Прометей. (Hyginus Fabulae, F.11)
- 3) Иапет + Климена: Атлант, Менетий и Прометей. (Scholia in Aeschilum. In Prom. Victus 347)
- 4) Иапет + Океанида Асия: Атлант, Прометей, Эпиметей, Менетий. (Pseudo-Apollodorus Bibliotheka, 1.8)

Посейдон + Клейто:

Атлант, Евмел (Гадир), Амфрей, Евэмон, Мнесей, Автохтон, Эласипп, Местор, Азаэс, Диапреп. Первые 10 царей острова Атлантида. (Plato. Critias, 114 b-c).

Уран + Гея (поздняя эвгемеристическая традиция):

- 1) Гиперион, Кронос, Василей, Рея (Пандора), Атлант. Всего у них рождается 18 детей. (Dionysius Scytobrachion Gramm. Fragmenta 1a,32,F.7.230; Diodorus Siculus. Bibliotheca historica 3.57.1-2, 3.60.1)
- 2) Эл-Крон, Бетил, Дагон (Ситон), Атлант, Астарта, Рея, Диона (Eusebius. Praep. evangelica 1.10.16; 1.10.22)

Дети Атланта.

Атлант + Океанида Плейона:

- 1) 7 дочерей, которых прозвали Плеядами (или Атлантидами): Алкиона, Меропа, Келено, Электра, Стеропа, Таигета, Майя. (Hesiodus, Fragmenta, 169; Pseudo-Apollodorus, 3.10 (1,2)
- 2) 12 дочерей и сын Гиас, которого убил кабан. Из 12 дочерей – 5 Гиад (их называют по имени брата, которого они оплакивали). Их имена – Файсила, Амбросия, Коронида, Эвдора и Поликсо; и 7 Плеяд (Hyginus Fabulae, F.192; о Гиасе, Гиадах «братолюбивых» и Плеядах идентично упоминается и в Schol. in Hesiodum. In opera et dies.).
- 3) Нимфа Калипсо, владелица острова Огигия на крайнем западе. (Homerus Od. I. 52-54; Pseudo-Apollodorus, эпитома 7.24); Hyginus. F.16: Майя, Калипсо, Алкиона, Меропа, Электра, Келено.

- 4) Сын Геспер. (Diodorus Siculus, 3.60.3). Он наблюдал звезды на вершине горы Атланта и внезапно, подхваченный сильным ветром, исчезает.

Атлант + Океанида Эфра:

5 дочерей Гиад и 7 Плеяд, сын Гиас. (Timaeus, 3b,566, F.91)

Атлант + Гесперида, дочь Геспера, брата Атланта.

От них рождаются семь дочерей, которых по отцу называли Атлантидами, а по матери – Гесперидами. (Diodorus Siculus, IV,27)

Геспериды – дочери Атланта и согласно Первому Ватиканскому мифографу. (I, 38)

Потомки Атланта:

- 1) Келено + Посейдон: Лик, поселенный на Островах Блаженных. (Pseudo-Apollodorus, 3.10(1,2)

- 2) Алкиона + Посейдон: дочь Этуса, которая родила Аполлону Элевтера, Гирией и Гиперенор. (там же). Сын Эфокей (Hyginus. Fabulae 157), Эагр. Suda, omicron 654
Гирией + нимфа Клония: Никтей и Лик.

Никтей + Поликсо: Антиона.

Антиона + Зевс: Зет, Амфион.

Эагр + муза Каллиопа: Орфей и Лин. Suda, omicron 654

- 3) Майя + Зевс: Гермес, рожденный в пещере горы Киллены, в Аркадии.

- 4) Электра + Зевс: Иасион, (по Первому Ватиканскому мифографу II.33, Иасион от Коринфа) и Дардан. (Pseudo-Apollodorus, 3.12.1), Первый Ватиканский мифограф называет еще сына Тевкра (III 1.5)

Дардан + нимфа Хриса, дочь Палланта: Идэй и Деймас. Они унаследовали царство в Аркадии от Атланта (Идэй и Деймас) (Dionysius Halicarnassensis. Antiquitates Romanae 1.61.2)

Вариант: Дардан: дети Ил и Ассарак.

От Ила: Лаомедонт и Ганимед.

От Лаомедонта: Анхис, Тифона, Антенора, Антигона, Гесиона, Приам.

Приам + Гекуба, дочь фиванского царя Диманта: Троил и Гелен, Полидамант, Денфоб, Кассандра, Парис, Гектор

Гектор + Андромаха: Астианакт. (Первый Ватиканский м., III.1.5). Таким образом, Дардан – предок троянцев.

Другая версия: (Первый Ватиканский м. II.33)

Дардан прибыл во Фригию, кот. Назвал по своему имени Дарданием.

От Дардана: Эрихфоний, который царствовал в этих местах.

От Эрихфония: Трос, который дал название Трое. (II.33)

От Троса: Ил и Ассарак. Ил - царь, и по своему имени назвал Трою Илионом.

От Ила: Лаомедонт.

От Лаомедонта: Приам.

От Ассарака: Капий

От Капия: Анхис.

От Анхиса: Эней.

5) Метропа + Сизиф, сын Эола: Главк.

Главк + Эвримеда: Беллерофонт, убивший Химеру. (Pseudo-Apollodorus 1.9(3))

6) Стеропа + Ойномай: (Ps.-Apollodorus 3.10 (1,2)).

Вариант: Стеропа + Марс: Эномай (Первый Ватиканский мифограф, III.32)

Эномай + Эварета, дочь Акрисия: Гипподамия. (Hyginus, F.16)

7) Стеропа + Тантал (сын одной из дочерей Атланта): Ниоба и Пелоп. (у Гигина – дочь Атланта Диона + Тантал, F.16)

Пелоп + Гипподамия, дочь Эномая: Атрей и Фиест.

От Атрея: Агамемнон и Менелай.

Менелай + Елена: Гермiona.

Агамемнон + Клитемнестра: Орест и Ифигения. (Первый Ватиканский мифограф, III.24-28).

8) Тайгета + Зевс: Лакедемон (там же, III.32)

9) Нимфа Калипсо + Одиссей: Латин (по версии Теогонии – сын Одиссея и Кирки, 1011), Навсифой (Hesiodus, Theogonia, 1017), Навсиной, Авсон (по другим источникам Авсон – сын Кирки). (Hom.Od. V 13-269; VII 244-266).